

1928

Красное студенчество

1928-1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

28-29,
ч 6
502

6

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Р. БЕРЗИН—О подготовке сов.-хоз. специа- листов	2
На высоту мировой науки.	
А. АМО—Экскурсия за границу	6
С. СМИРНОВ—Стажерство и практиканство в торговле	8
Экономист в опале.	
Г. ДАЦУК—Однобокость в постановке во- проса	9
М. СУДСКИЙ—Об инженере и экономисте	9
М. БАСКИН—Н. Г. Чернышевский и совре- менное студенчество	11
В. ТРУШНОВ—Люди и вещи	13
Студенчество в культуре.	
Учитесь работать с массами	19
ХАДЖИ-МУРАТ—Первая проба сил	19
Б. РЫЖОВ—Ряды строятся	21
И. ПЕЧЕРНИКОВА—100 лет технологичес- кого института	22
НАССИЛЬ—В двух словах	23
М. НАДЕЖДИН—На дне	24
А. ШИШМАРЕВ—„Липа“	26
А. Ш. РОДЧЕНКО—Фото и студенчество	27
Наши предложения.	
И. ТРЕТЬЯКОВ—О вневузовской работе	28
ПРОФКОМ МСТ—СВИ—Конференция необ- ходима	28
Ю. ГАЛЬБЕРИН—Заочников—в обществен- ную работу	28
Н. СУШКОВ—К зимним экскурсиям	28
ПО ВУЗОВСКОЙ ПЕЧАТИ	29
Как нам лучше организовать свою учебу.	
И. В. РЕБЕЛЬСКИЙ—Как работать над кни- гой	30
Перепиши с читателями	
Среди книг и учебников	33
Шахматы	36
Отдел разнужих развлечений	37
Список приложений к журналу	38

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва 11, Солянка, 12,
Дворец Труда, комн. № 214

тел. 3-55-54.

В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ ВТУЗОВ НА СИСТЕМУ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ СТУДЕНТУ ОЗНАКОМИТЬСЯ С КНИГОЙ

ЦУРНЕДДЕН, Н., инж.

НАЧАЛЬНАЯ ПРАКТИКА УЧАЩИХСЯ ВТУЗОВ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАВОДАХ

НАЧАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЛИЦ, ЖЕЛАЮЩИХ
ПОСВЯТИТЬ СЕБЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО А. Н. БРОМЛЕЙ-БАЖЕНОВОЙ
и А. А. ДЮТЕЙЛЬ

ПОД РЕД. ПРОФ. Л. КИФЕРА и С. РАБИНОВИЧА

ИЗД. 2-е, ПЕРЕРАБОТАННОЕ

СТР. XI+247.

Ц. 2 Р. 30 К.

„АВТОР ЗНАКОМИТ ПРАКТИКАНТА С ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, С ЗАДАЧАМИ КОНСТРУИРОВАНИЯ, С МАТЕРИАЛАМИ, УПОТРЕБЛЯЕМЫМИ В МАШИНОСТРОЕНИИ; ЗНАКОМИТ С ПОСТРОЕНИЕМ МАШИНЫ И ЕЕ ДЕТАЛЕЙ, ПЕРЕХОДИТ К ОПИСАНИЮ ПРИНЦИПОВ МАССОВОГО ПРОИЗВОДСТВА И Т. Д. АВТОР В ПОПУЛЯРНОМ ИЗЛОЖЕНИИ ЗНАКОМИТ ПРАКТИКАНТОВ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАВОДОВ, С СИЛОВЫМИ УСТАНОВКАМИ НА НИХ, С ЗАДАЧАМИ И ОБОРУДОВАНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ЦЕХОВ, С ОТДЕЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ РАБОТЫ ЭТИХ ЦЕХОВ, СО ВСЕМИ ЯВЛЕНИЯМИ В НИХ... ТРУД ЦУРНЕДДЕНА, ШИРОКО И В ДОСТАТОЧНОЙ СТЕПЕНИ УГЛУБЛЕННО ОХВАТЫВАЮЩИЙ ЗАДАЧИ И ОБСТАНОВКУ ПРАКТИКАНТСТВА И САМЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ, НАДО ПРИВЕТСТВОВАТЬ...“

(„КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“, 1927, № 6, СТР. 58-59).

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И
КНИОСНАХ ГОСИЗДАТА

Красное студенчество

ДЕКАБРЬ

1928

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН
ЦБ и МБ
ПРОЛЕТАРСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА

№ 6

1928 — 1929
УЧЕБНЫЙ ГОД

• 6 ГОД ИЗДАНИЯ •

1.10.28

СТУДЕНТ
В
УЧЕБНОЙ
МАСТЕРСКОЙ

О ПОДГОТОВКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ*

Еще до июльского пленума ЦК ВКП(б) коллегия НКЗ указывала, что „подготовка новых кадров квалифицированных специалистов, вышедших из рабочей крестьянской среды и воспитывающихся в атмосфере советского строя в духе коммунистической идеологии, и правильное, целесообразное использование этих кадров является одной из важнейших первоочередных задач в плане социалистического переустройства сельского хозяйства“.

В период дискуссии о подготовке новых кадров специалистов все внимание нашей печати было уделено подготовке специалистов для нашей промышленности.

Что касается постановки дела подготовки специалистов для всех остальных отраслей народного хозяйства, в том числе и для сельского хозяйства, то вопросы не дебатировались, не обсуждались. Это могло создать впечатление, что здесь или все обстоит благополучно, или все остальные наркоматы вопросам профтехнического образования не уделяют должного внимания или просто ими не интересуются.

Но это не так. Не будем здесь говорить о благополучии. Общие болезни, выведенные по линии индустриально-профтехнического образования, присущи всем профтехническим учебным заведениям, в том числе и сельскохозяйственным.

Нужно дать целевую установку профтехническим учебным заведениям, разработать совместно учебные планы и программы и наконец, хотя и далеко еще в незаконченном виде, вывить необходимое количество потребных специалистов тех или других категорий, на ближайшие пять лет и тем самым дать возможность приступить к правильному развертыванию сети профтехнических учебных заведений более планомерно и устранить существующую диспропорцию по различным категориям специалистов.

По линии промышленности вся эта работа до последнего времени не была проделана, ибо по вопросам подготовки новых кадров специалистов для промышленности ВСНХ и НКПрос ни общего плана, ни общего языка не имели, и только последний пленум ЦК ВКП(б) дал основные директивы для направления этой работы.

* От редакции: На январском пленуме Центрального бюро proletарства ст. докл. Наркома о подготовке специалистов для сельского хозяйства. Настоящей статьей т. Берзина „Красное студенчество“ открывает на своих страницах обсуждение вопросов работы с.х. вузов и техникумов. Просьба к товарищам студентам присылать материал в критическом плане.

1-й Средне-Азиатский экстрактно-табачный завод в Калдандо

Но этим не сказано, что по всем остальным отраслям вопросы профтехнического образования обстоит благополучно. Отнюдь нет. Так, по сельскохозяйственному образованию коллегия Наркома еще до пленума ЦК заслушала дальнейшие доклады Главпрофобра и Совета с.-хоз. образования НКЗ, констатировав:

1) Значительное расширение сети высших и средних с.-хоз. учебных заведений.

2) Частичное упорядочение учебной жизни с.-хоз. учебных заведений, поднятие академической активности и некоторое улучшение качества выпускаемых специалистов, по сравнению с предыдущими годами.

3) Однако в переустройстве учебных планов применительно к новым задачам и потребностям сельского хозяйства, особенно в части социально-экономической, сделано далеко не достаточно.

Это действительно достижения, которых мы не можем отрицать, и эти достижения тем более ценны, поскольку Наркомпросу пришлось до сих пор работать при чрезвычайно тяжелых материальных условиях.

Но остановимся на тех недостатках, которые констатировала коллегия НКЗ:

а) все еще недостаточная квалификация оканчивающих с.-хоз. вузы и техникумы с точки зрения требований, предъявляемых сельским хозяйством, в частности оканчивающие с.-хоз. учебные заведения в слабой степени обладают столь необходимыми экономическими знаниями;

б) все еще недостаточная успеваемость учащихся, что является в значительной мере результатом слабой подготовки поступающих в с.-хоз. вузы и техникумы, равным же образом отражается на академической успеваемости учащихся чрезмерная нагрузка учебно-вспомогательных учреждений (лаборатории, библиотеки, чертежные залы и т. д.), их чрезвычайно слабая оборудованность и малая пропускная способность;

в) слабая неорганизованная и несистематизированная связь с производством, не имеющая достаточной планомерности;

г) весьма тяжелое состояние учебных хозяйств, учебно-опытных учреждений, особенно учебных хозяйств с.-хоз. техникумов и низших с.-хоз. школ;

д) устарелость, теснота, неприспособленность для нормальных занятий зданий учебных заведений, ничтожное новое строительство и недостаточное оборудование соответствующих кабинетов и лабораторий.

Уравнительная политика Наркомпроса в отношении снабжения и оборудования с.-хоз. учебных заведений держала все эти учебные заведения на общем недостаточном уровне и не дала возможности достичь наиболее важные из них до уровня требований современной науки и с.-хоз. техники;

е) недостаточная обеспеченность преподавательским персоналом, особенно по ветеринарии и по специально-экономическим дисциплинам, и весьма слабая подготовка молодых научных сил для удовлетворения растущих потребностей;

ж) недостаточная обеспеченность учащихся и преподавателей как в материальном отношении, так и в смысле общежития, что заставляет самих учащихся отрываться от прямых занятий в учебных заведениях и искать побочных заработков на стороне, а преподавателей совмещать с другими занятиями;

з) крайне недостаточная сеть ветеринарных учебных заведений, их слабое оборудование и отсутствие каких-либо твердых перспектив на их развитие в будущем;

и) весьма тяжелое состояние средних и низших с.-хоз. школ и очень слабое проведение в жизнь мер по специализации этих школ с учетом особенностей отдельных районов;

к) весьма ничтожное развитие школ сельхозуча и недостаточная инициатива со стороны Главпрофобра, как равно и соответствующих хозорганов Наркомзема;

л) недостаточное руководство со стороны Главпрофобра всеми видами с.-хоз. учебных заведений со стороны центра и особенно на местах;

м) отсутствие учебников и учебных пособий.

Наряду с этим надо отметить, что земледельцы на местах в свою очередь недостаточно четко относятся к нуждам с.-хоз. учебных заведений (60% учебных хозяйств не имеют производственных планов, штатного персонала, живого и мертвого инвентаря), недостаточно оказывают помощь в смысле отвода земельных участков, не снабжают необходимыми строительными материалами на льготных условиях, не оказывают помощи в смысле налаживания работы учебных хозяйств.

Таковы недостатки, присущие всем без исключения сельскохозяйственным учебным заведениям.

Для нас совершенно очевидно, что при наличии этих пробелов мы не имеем никаких гарантий в том, что в ближайшее время качественно и количественно улучшится подготовка необходимых для сел. хозяйства специалистов.

Увеличить количество выпускаемых с.-хоз. специалистов можно в настоящих условиях только одним путем — расширением ныне существующих учебных заведений или открытием новых, ибо теперешняя нагрузка ныне существующих с.-хоз. школ перешла всякие нормы. Но расширение и новое строительство требуют солидных денежных затрат.

Для этого у нас средств не имеется, а дать каждому с.-хоз. заведению понемногу, то есть придерживаться той уравнительной политики, которую до сих пор осуществлял Наркомпрос и которую осуждает коллегия НКЗ — ничего хорошего дать не может. Остается идти по линии выделения важнейших, главным образом с.-хоз., вузов и в них развернуть серьезное новое строительство и обеспечение всем необходимым учебным оборудованием, кабинетами, лабораториями, земельными угодьями, живым и мертвым инвентарем и достоянием кадром преподавательского и обслуживающего персонала.

Очень мало сделано в смысле увеличения выпуска техников по различным отраслям сельского хозяйства в наших сельскохозяйственных техникумах и мастерах — из наших низших с.-хоз. школ.

Если учесть, что ныне существующие с.-хоз. вузы РСФСР могут выпустить в год максимум 3 000 с.-хоз. специалистов, когда потребность в них составляет около 4 000 чел., т. е. с.-хоз. вузы дают ежегодно меньше на 1 000 чел., то понятно, что всемерно надо усилить работы с.-хоз. техникумов и низших с.-хоз. школ.

Нельзя ни под каким предлогом оттягивать реорганизацию средней и низшей с.-хоз. школы по специальности применительно к особенностям данного района, как это подчеркивает коллегия НКЗ в своем постановлении: необходимо закончить с разработкой учебных планов, чтобы раз навсегда покончить с той свистопляской, которая идет вокруг этих школ в смысле их вечной реорганизации.

Основное, что необходимо для изжития недостатков с.-хоз. учебных заведений — это реальное повседневное участие земледельцев, общественных и профсоюзных организаций в деле с.-хоз. образования, в деле подготовки новых кадров с.-хоз. специалистов. К сожалению, до сих пор вышеуказанные организации и наша общественность еще не уделили достаточного внимания подготовке новых кадров с.-хоз. специалистов.

Ближайшее пятилетие является периодом решительного развертывания работы по осуществлению кооперативного плана Ленина.

Мелкое распыленное индивидуальное крестьянское хозяйство, нерационально затрачивающее производительные силы, с примитивной техникой, с низкой урожайностью и товарностью, недостаточными для развития народного хозяйства, должно быть реконструировано и поднято на более высокую техническую базу методами кооперирования и коллективизации, которые будут перерабатывать индивидуальные и раздробленные производственные единицы как через процессы обращения, так все больше через реорганизацию и объединение самого производства в крупное общественное хозяйство на основе новой техники (электрификации и т. д.).

В настоящий период задача объединения и преобразования мелкого индивидуального крестьянского хозяйства в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи в деревне.

Точно так же на ближайшее пятилетие перед сельским хозяйством стоит задача укрепления существующих и организация новых крупных социалистических хозяйств (совхозов), которые должны дать значительные массы с.-хоз. товаров в распоряжение государства и одновременно служить базой реконструктивного влияния на крестьянское хозяйство.

К числу важнейших мероприятий, обеспечивающих выполнение поставленных задач, следует признать: 1) организация земельной территории; 2) механизация и тракторизация сельского хозяйства; 3) сортово-семеноводство; 4) развертывание сети индустриальных установок, повышающих товарный выход и реконструирующих крестьянское хозяйство; 5) интенсификация сельского хозяйства; 6) расширение и усиление государственных мероприятий в области сельского хозяйства (опытные дело, агропомощь и пр.); 7) расширение посевных площадей.

В силу резкой недовосстановленности зернового хозяйства на ближайшее пятилетие в центре внима-

Занятия в лаборатории технической
переработки плодов и овощей ТСХА

Фото Носкова

В вегетационном домике ТСХА (Москва)

Фото Носкова

ния должно стоять усиленное развитие и реконструкция зернового хозяйства страны с одновременным усилением интенсификации сельского хозяйства во всех районах, где для этого имеются и могут быть созданы социально-экономические предпосылки.

К этим основным задачам и должна быть приспособлена в наших с.-хоз. учебных заведениях подготовка новых кадров с.-хоз. специалистов, по этим основным разделам должно пойти и распределение новых работников, ибо правильное и целесообразное распределение можно поставить только при наличии соответствующих кадров при искоренении той диспропорции, которая существует в настоящее время перед различными видами с.-хоз. специалистов.

Коллегия Наркомзема в своем постановлении эти вопросы ставит не только принципиально, но еще больше практически. Эти решения столь важны, что их должен знать каждый работник с. хоз. и каждый студент и преподаватель с.-хоз. учреждений.

Коллегия Наркомзема считает необходимым обратить внимание в первую очередь на:

а) Правильную постановку всего учебного дела как в теории, так и практике с тем, чтобы установить прочную увязку всех видов с.-хоз. учебн. заведений с с.-хоз. производством;

б) материальную обеспеченность учащихся и нормальную оборудованность самих учебных заведений,

кабинетов, лабораторий, как равно и образцовую постановку всех учебных хозяйств учебно-опытных учреждений и т. д., обеспечивающих количество и качество выпускаемых специалистов;

в) подбор и подготовку новых кадров профессоров и преподавателей для всей сети с.-хоз. учебных заведений по основным дисциплинам;

г) усиление работы по подготовке кадров специалистов крупного сельского хозяйства путем расширения существующих факультетов и открытия новых отделений и специальных курсов по дополнительной подготовке оканчивающих курс соответствующих вузов или переподготовке;

д) подготовку районных и участковых агроном-организаторов для соответствующих районов;

е) всемерное расширение и усиление подготовки специалистов высшей, средней и низшей квалификации по отдельным отраслям сельского хозяйства (полеводству, животноводству, землеустройству, ветеринарии, машинноведению и т. д.);

1. Решительно и неуклонно осуществлять мероприятия по улучшению подготовки поступающих в высшие сельскохозяйственные учебн. заведения и в сельхозох. техникумы.

2. Для вовлечения в с.-хоз. учебные заведения возможно большего количества батрацкой и бедняцкой молодежи считать необходимым укрепить школы крестьянской молодежи и организовать курсы по подготовке батрацкой и бедняцкой молодежи для поступления на рабфак и в техникумы.

3. Решительно улучшить учебное дело и материальное обеспечение низших с.-х. школ.

Ввести в состав приемных и испытательных комиссий с.-х. вузов (и отдельных факультетов) и техникумов с правом решающего голоса ответственных представителей земельных органов.

4. Обеспечить фактическое участие квалифицированных представителей земельных органов и с.-х. кооперации в госквалифицированных комиссиях при защите оканчивающими студентами дипломных работ, которые должны быть приспособлены к конкретным потребностям соответствующих отраслей сельского хозяйства.

5. Принять все меры к подготовке в больших количествах, чем до сих пор, специалистов ветеринарного дела и в течение ближайших двух лет открыть два ветеринарных вуза и усилить работу веттехникумов.

6. Увязать на основе единого плана РСФСР работу опытных учреждений Наркомзема и учебно-опытных учреждений Наркомпроса, для чего предложить опытному отделу НКЗ совместно с советом с.-х. образования представить в коллегиям НКЗ план работы.

7. Признать целесообразной установившуюся связь между учебно-опытными лесничествами и учебными заведениями, при которых учебно-опытные лесничества стали составной частью учебно-вспомогательных учреждений лесных вузов и техникумов; признать сеть учебно-вспомогательных лесничеств и размер их площадей не подлежащими сокращению; возбудить перед Совнаркомом вопрос об оставлении в распоряжении Наркомзема доходного сальдо от учебно-опытных лесничеств, лесных вузов и техникумов для образования особого фонда содействия сельхозох. образованию в целом.

8. В целях создания условий, обеспечивающих перевод сельского хозяйства на более высокую техни-

ческую ступень и от индивидуальных хозяйств к коллективным, считать необходимым:

а) Ввести во всех сельскохоз. вузах и с.-хоз. техникумах, с нового учебного года, в качестве самостоятельной дисциплины курс: „Организация крупного кооперативного и коллективного сельского хозяйства“;

б) с текущей весны при защите студентами с.-х. вузов квалифицированных работ особое внимание обращать на проверку того, насколько усвоены ими знания по вопросам организации крупного кооперативного и коллективного земледелия;

в) НКЗ и НКПросу производственную и академическую производственную практику студентов с.-х. вузов так организовать, чтобы студенты могли знакомиться с вопросами строительства коллективных хозяйств;

г) усилить преподавание экономических дисциплин в с.-х. вузах и техникумах, увязав их с техническими дисциплинами.

9. Принять все меры по изданию соответствующих учебников и учебных пособий по социально-экономическим дисциплинам и по совхозному и колхозному строительству.

10. Решительно продолжать реорганизацию с.-х. техникумов и низших с.-х. профтехнических школ по специальностям, с целью подготовки специалистов-техников и мастеров по отрасли сельского хозяйства.

11. Решительно усилить работу по организации школ и колхозуча, привлекая к материальному обеспечению и обслуживанию таких школ совхозы и колхозы.

12. В целях подготовки работников по индустриализации сельского хозяйства необходимо усилить и укрепить работу факультетов индустриального земледелия, а также техникумов, подготовляющих работников в области индустриального земледелия. В программах читаемых курсов указанных факультетов и техникумов усилить элементы, связанные с кооперативным строительством сельского хозяйства.

13. Открыть при ряде индустриальных техникумов отделения по подготовке специалистов по технической переработке продуктов сельского хозяйства.

Это только часть практических требований коллегии НКЗ, предъявленных Наркомпросу с целью улучшения качественной подготовки с.-хоз. специалистов. По существу же это целая программа конкретной работы, которую должен Наркомпрос, по линии Главпрофобра, провести в жизнь.

Изжить недостатки, осуществить требования НКЗ можно только общими усилиями и совместной работой. Организовать эту работу и реально помочь с.-хоз. учебным заведениям как следует поставить все учебное дело должны органы Наркомпроса и Нар-

Поля налусной полос (Дон. ин-т с. х. и мел.)

Искусственное дождевание (Дон. ин-т с. х. и мел.)

комзема как в центре, так и на местах. Как именно осуществить и как осуществляет Наркомпрос требования Наркомзема — это должно быть предметом детального обсуждения.

Нужна и здесь деловая критика, но больше всего реальная помощь с.-хоз. учебным заведениям во всех отношениях. Возможностей очень много, имелось лишь бы только желание и понимание всей проблемы подготовки новых кадров специалистов для сельского хозяйства.

В каком плане необходимо вести работу, об этом твердые указания дают вышеприведенные решения коллегии Наркомзема.

НА ВЫСОТУ МИРОВОЙ НАУКИ!

ТОЛЬКО НА УРОВНЕ МИРОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ ПРОЛЕТАРИАТ СМОЖЕТ СОЗДАТЬ СВОИХ КОМАНДИРОВ ДЛЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

СОЗДАДИМ ЦЕНТРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ. ПОШЛЕМ ЗА ГРАНИЦУ ТОЛЬКО ТАКИХ СТУДЕНТОВ, КОТОРЫЕ РАБОТАЛИ УЖЕ НА НАШИХ ЗАВОДАХ.

УЧТЕМ ОПЫТ ПРОШЛОГОДНИХ ЭКСКУРСИЙ. ВВЕДЕМ СТАЖЕРСТВО И ПРАКТИКАНСТВО В ТОРГПРЕДСТВАХ. УСТАНОВИМ ДЕЛОВУЮ СВЯЗЬ С КОММУНИСТИЧЕСКИМ СТУДЕНЧЕСТВОМ ЗАПАДА.

ЭКСКУРСИИ ЗА ГРАНИЦУ

Выведенная партией задача «в относительно минимальный срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран» (XV партконференция) требует всемерного внедрения в наше производство всех достижений не только нашей, но и заграничной науки и техники.

Так начинается резолюция июльского пленума ЦК партии об улучшении подготовки новых специалистов (см. «Кр. Студенчество» № 2 за тек. уч. г.). Основной смысл решений пленума сводится к мероприятиям, которые должны обеспечить промышленность молодыми специалистами, действительно стоящими на уровне новейших достижений науки и техники и принимающими активное участие в социалистической рационализации.

Одними из мероприятий такого рода являются командировки молодых специалистов за границу и экскурсии наших студентов на иностранные заводы и фабрики. Пленум постановил отправить за границу в текущем году не менее 250 молодых инженеров. В это же лето мы имели несколько студенческих экскурсий в Германию, Францию и другие страны. Мы реально начинаем, таким образом, изучать, усваивать достижения иностранной техники.

Япония, ныне одна из передовых капиталистических стран, встала на путь современного промышленного развития позже других капиталистических стран (даже после буржуазной России), примерно 50-60 лет тому назад. Однако она сумела нагнать их в известной степени потому, что она сознательно себе ставила задачу завоевания достижений «мировой науки и техники». Она в относительно короткий срок сумела подготовить большой кадр своих, японских командиров промышленности, буржуазных инженеров. Американец Holland Maatice вполне основательно указывает в своей книжке «The industrial transition in Japan», что тридцатитысячный отряд инженеров в Японии является одним из основных факторов экономической самостоятельности и быстрого развития этой страны на пути индустриализации. Этот кадр создавался также посылкой японцев в иностранные вузы и предприятия на учебу, на практику, для ознакомления, усвоения новейшей техники.

● Интересно сопоставить число инженеров в Японии с количеством инженеров в СССР. У нас в СССР всего 15 000, из коих в промышленности занято 7-8 тысяч.

И для СССР создание своего кадра социалистических инженеров является одной из актуальнейших проблем индустриального развития страны, строительства социализма. Посылка советских молодых специалистов и студентов за границу в значительной степени поможет им усвоению «новейших достижений мировой науки и техники». Только на уровне этих мировых достижений может пролетариат создавать свой людской материал для командных высот социалистического хозяйства. Однако, посылка советских людей за границу должна быть так поставлена, чтобы она могла дать максимум эффекта при минимуме затрат. Опыт студенческих экскурсий за границу летом этого года показал, что не всякая поездка на Запад целиком оправдывает затраты средств и энергии на организацию поездки. Мы имеем в этом деле массу существенных недостатков, которые нужно учесть при новых отправлениях студентов и молодых специалистов за границу, чтобы извлечь из поездок наибольшую пользу.

Основным недостатком всех экскурсий является недостаточная их подготовленность и организованность. Группы нередко выезжают за границу, не имея точной программы и календарного плана. Задачи экскурсий не рассчитываются во времени. Гоняться за двумя зайцами. «Дешь, и то и другое и третье», — вот девиз студенческих экскурсий за границу. Часто же программы не учитывают реальных условий экскурсий, не бывают согласованы с иностранными фирмами и предприятиями. Эти программы служат нередко только документом для получения разрешения на командировку. Как только группа переступает советскую границу, программа по специальности забывается, или, в лучшем случае, реально выполняется лишь на 50—75%.

Это способствует и то обстоятельство, что за границу посылают группы студентов различных специальностей от всего учебного заведения. Например, в длинную экскурсию студентов МВТУ в 15 человек поехали станочники, автолюбители, специалисты по авиационным двигателям и всякого рода моторам и т. д. Кроме всего, затрутся и самый осмотр заводов. Авианиженерам нечего делать на станкостроительном заводе «Сомюа» или на механическом заводе «Фив-Лиль», которые во Франции были осмотрены студентами МВТУ. Им нужно было сосредоточить свое внимание исключительно на самолетостроительных заводах «Колрон», «Фарман», «Поте», «Брег», «Шрек», «Касс» и др. Автолюбители же должны были осмотреть заводы «Заура», «Ситроен», «Рено», «Гочник» и др. Тогда, безусловно, было бы больше толку от поездки. Ясно, что наиболее целе-

сообразной является посылка групп однородной специальности, а не разношерстных групп, объединяющих технически различные специальности.

Одновременно студенческие экскурсии должны иметь твердую программу, минимальную программу, рассчитанную на реальное осуществление в пределах известного срока, по объему не большого. «Лучше меньше, да лучше» — вот девиз, которым должны руководствоваться вузовские экскурсии за границу. Экскурсии должны быть организованы для точно определенных конкретных целей. Например, поездки на промышленную выставку, поездки для изучения строительства доков, поездки для ознакомления с самолетно-строительным делом, со строительством текстильных машин и т. д. Всеобъемлющие экскурсии дают участникам так мало, что организовывать их нет смысла.

В организацию студенческих экскурсий за границу нужно привлечь наши торгпредства, представителей ВОКСа, иностранные «союзы друзей СССР» и т. д. В торгпредствах должен быть организован центр обслуживания технических экскурсий, который будет вести заранее переписку с заинтересованными учреждениями Союза, готовить предстоящую поездку, договариваться с иностранными предприятиями и пр. И не должно быть таких вещей, когда сообщают в торгпредство о поездке в августе, а приезжают в июле, как это имело место с экскурсией МВТУ (Франция). Организация экскурсий торгпредства должны быть освещены заблаговременно, по крайней мере за 2-3 месяца вперед.

Наиболее целесообразным порядком работы, принимаемая во внимание связи СССР с иностранными фирмами, надлежит считать следующий: сначала студенты и молодые инженеры должны некоторое время (минимум месяц) поработать на заводах тех фирм, с которыми мы имеем очень серьезные и солидные связи. После этого студенты могут посещать заводы фирм, с которыми у нас имеются более или менее прочные связи, позволяющие организовать внимательный осмотр заводов этих фирм. Только после всего этого целесообразно осмотреть заводы тех фирм, с которыми у нас совсем нет деловых связей или же эти связи слабы, ибо, как показал опыт экскурсий этого года, осмотр таких заводов проходит чрезвычайно слабо и поверхностно.

Если при торгпредствах организовать центр обслуживания экскурсий, то можно быть уверенным, что советские экскурсии будут попадать в первую очередь на те заводы, которые более или менее охотно предоставят нашим студентам ознакомиться со своим оборудованием и производственными процессами. Например, во Франции студенты МВТУ могли 7 раз посетить моторостроительный завод „Гном и Ром“, где специально занимались изучением технологических процессов, четыре раза — автомобильный завод „Заура“, два раза — моторостроительный завод „Лорена“, а остальные заводы только по одному разу.

Во время посещения студентам давались разъяснения по заводу и в частности по интересовавшему их станку или машине. Затронулись вопросы технического, организационного и административного характера. Так как среди прибывшей группы студентов МВТУ имелся значительный процент работающих ранее у станка в качестве рабочих, то освещаемые вопросы часто носили практический характер.

Экскурсия студентов МВТУ за границу показала, что абсолютно необходимо, чтобы среди экскурсантов, кроме руководителя, были бы лица, знающие язык той страны, в которую отправляется данная группа. Среди студентов МВТУ, приехавших во Францию, не было ни одного человека, знающего французский язык. Это, конечно, отрицательно отразилось на осмотре заводов. Кроме того, сам технический руководитель, сопровождающий группу, обязательно должен знать язык данной страны, куда приезжает экскурсия. Он должен быть также большим специалистом и быть в курсе новейших достижений иностранной науки и техники хотя бы по литературе.

Посещение иностранных заводов показало также, что студенты, работавшие ранее на советских заводах, усвоили больше тех студентов, которые до экскурсии не работали на заводах. Поэтому вполне правильной можно считать посылку за границу только таких студентов, которые уже работали на советских заводах в качестве практикантов, стажеров или рабочих. Экскурсанты должны быть обязательно студентами старших курсов.

Посылка советских студентов за границу для ознакомления с тамошними заводами, безусловно, имеет колоссальное значение в системе мероприятий по улучшению подготовки красных специалистов. В будущем нужно практиковать экскурсии, не скупясь на валюту. Каждая хорошо продуманная и хорошо организованная специальная экскурсия стоит дешевле все расходы, связанные с поездкой. Но нужно тут же отметить, что плохо организованная экскурсия — никому ненужная прогулка студентов по „загранице“. Такие экскурсии нужно в корне пресечь. Каждая посылка студента за границу должна быть организована с максимальным учетом реальных возможностей и условий ознакомления. Опыт МВТУ и других советских экскурсий не должен пропасть даром. Главпрофобр, Главтуз и Цутранпрот в деле посылки студенческих экскурсий должны иметь самую твердую и четкую линию.

В заключение нам хотелось бы сделать несколько предложений, хотя и не имеющих непосредственной связи с заграничными экскурсиями, но относящихся вообще к проблеме усвоения нами новейших достижений мировой науки и техники.

Первое предложение: за границей, особенно в Германии, Франции и Чехо-Словакии, имеется группа студентов — граждан СССР — несколько сот человек, большая часть которых учится в технических учебных заведениях (как правило — на старших курсах). Они являются членами Пролетстуда. Считаю безусловно целесообразным персонально связать их с научно-техническими студенческими кружками советских вузов, чтобы они могли по мере своих сил держать НТК в курсе новейших достижений иностранной техники (обмен корреспонденциями, чертежами, литературой и т. д.) • Исполком советских студентов за границей и Центральное Бюро Пролетстуда должны высказаться по этому вопросу.

Второе предложение: за границей имеются группы студентов и специалистов или активно поддерживающих советскую власть или сочувствующих ей.

• Этих студентов можно свободно использовать в качестве переводчиков и др. во время советских экскурсий за границу.

Это — коммунистическое студенчество, близкое нам беспартийное студенчество, отдельные специалисты и преподаватели, организации Союза Друзей СССР, представители ВОКС'а и т. д. Считаю крайне необходимым, чтобы наши вузы, НТК, даже отдельные студенты (дипломированные, знающие языки) связались в товарищеском порядке с этими лицами и организациями для консультирования их по вопросам новейших достижений мировой науки и техники. Нужно добиться такого состояния, чтобы учредить техническое шестфо этого лиц и учреждений над советскими вузами, НТК и отдельными студентами. ВОКС обязан в этой области проявить максимум энергии и инициативы. Это — единственная организация, которая может взяться за осуществление нашего предложения. Ждем, что скажет ВОКС.

Третье предложение (оно выдвинуто экскурсией МВТУ). Я считаю вполне целесообразной и своевременной мысль студентов МВТУ о необходимости организовать постоянную техническую связь между нашими торгпредствами и вузами. Торгпредства должны импортировать в СССР не только машины, но и «новейшие достижения мировой науки». Они должны стать предствительством не только хозяйственных органов, но и высшей технической школы.

Вот три новых предложения, которые дополнительно направляются сами по себе, когда начинаешь думать о наших мероприятиях, направленных на изучение достижений иностранной науки и техники. Сдается мне, что они действительно способны дать нашему студенчеству и молодым специалистам немало того, чего еще нет в советских вузах. Во всяком случае, выношу их на суд самых заинтересованных лиц. Пусть товарищи выскажутся.

A. AMO

СТАЖЕРСТВО И ПРАКТИКАНТСТВО В ТОРГПРЕДСТВЕ

Необходимость более полного ознакомления, оканчивающих наши вузы с новейшими зарубежными методами работы и достижениями по их специальности признана всеми и не встречает сомнений ни с какой стороны. Вопрос лишь в практическом проведении этого ознакомления.

Улучшение и упрочение дела выписки иностранной периодической литературы, более скорое и полное ознакомление с новинками зарубежных специальных изданий путем расширения и улучшения библиографических отделов нашей специальной печати, устройство выставок иностранной науки и техники, организация широких докладов обзорного и специального характера наших специалистов, возвращающихся из зарубежных поездок, привлечение крупных научных и технических работников из-за границы для руководства дипломным проектированием в наших вузах по тем или иным специальностям, ведение занятий на курсах усовершенствования и переквалификации для окончивших специалистов и т. д., — все эти мероприятия требуют к себе серьезного внимания.

В ряду этих мер основной является групповая или индивидуальная посылка за границу студентов старших курсов, дипломников и молодых инженеров для изучения определенных вопросов по своей специальности. Такие командировки не получили еще достаточного развития, в основном, конечно, по причинам валют-

ного характера. Между тем, имеется некоторая возможность к устранению и этих затруднений.

Во время одной из наших поездок в Германию часто пришлось сталкиваться с указаниями работников зарубежных закупочных организаций на недостаточность их приемных и контрольных органов, на отсутствие кадров соответствующих специалистов для работы в качестве приемщиков.

Если небольшой штат приемщиков-инструкторов, ведающих приемочной работой в какой-либо отрасли промышленности и наблюдающих за целой группой заказов (по металлообрабатывающим станкам, текстильным машинам, железнодорожному оборудованию, инструменту и пр.), более или менее подобрался, то штат рядовых приемщиков в советских учреждениях совершенно недостаточен.

При выполнении приемочной работы по ряду заказов приемщик должен не только принять готовое изделие, но и проследить за всеми стадиями его изготовления, неоднократно побывать на заводе, а подчас и прожить на нем длительное время. Контакт с иностранным производством у такого приемщика получается достаточно полным. Недостаток и слабая специальная подготовка наличного штата приемщиков в полной мере производят такую работу не позволяют; приемщики-инструктора перегружены своими обязанностями и сплошь и рядом из-за этого не могут выезжать на предприятия, выполняющие заказы.

Исходя из этих условий, ряд импортных организаций поднимает вопрос о необходимости устройства при наших торгпредствах курсов или школ по подготовке кадров новых приемщиков.

Нам представляется весьма целесообразной посылка за границу для этой цели студентов старших курсов, дипломников и молодых инженеров. Под руководством опытных приемщиков-инструкторов, инженеров они смогут изучать иностранный рынок, интересующую их отрасль промышленности, попутно знакомясь со всеми новейшими техническими и научными достижениями по своей специальности. Студенты-дипломники смогут собрать материалы для дипломного проектирования, получить консультацию по нему у опытных иностранных специалистов и т. д.

Вопрос о средствах разрешается тем, что посланные будут выполнять определенные служебные обязанности (в зависимости от хода своей подготовки все более и более самостоятельные) и будут получать установленное вознаграждение. Думаем, что импортные организации (Металлоимпорт, Госторг и пр.) могут покрыть все затраты на эти практикантов-приемщиков из обычных своих комиссионных отчислений.

Короче говоря, необходимо поставить и срочно разрешить вопрос об организации института стажеров при наших зарубежных хозяйственных, импортных и торговых организациях и о выделении на первый раз некоторого числа соответствующих образом подготовленных, знающих иностранные языки товарищей из студентов-старшекурсников дипломников и молодых инженеров.

ЦБПС должно этот вопрос срочно обсудить, поднять в соответствующих инстанциях и провести в организованном порядке.

С. СМРНОВ

От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения.

ЭКОНОМИСТ В ОПАЛЕ?

УДЕЛЯЯ ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ МНОГО ВНИМАНИЯ ВТУЗАМ, НЕ ЗАБЫВАЕТ ЛИ СОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗАХ?

ВСЕ ЛИ ТАМ БЛАГОПОЛУЧНО? КТО НАМ НУЖЕН — ЭКОНОМИСТ ИЛИ ЭКОНОМИСТ-ИНЖЕНЕР?

ЗА УМЕНИЕ СОЧЕТАТЬ ЭКОНОМИКУ И ТЕХНИКУ! НУЖНО СВЯЗАТЬ ЭКОНОМИСТА С ПРОИЗВОДСТВОМ!

Однбокость в постановке вопроса

За последнее время наша советская пресса усилила внимание к вопросам подготовки новых специалистов. Но в ней освещению этой проблемы сквозит однбокостью. Все авторы статей говорят только о втузах и ни одним словом не обмолвятся о социально-экономических, педагогических и других высших школах, как будто бы здесь все гладко.

Если шахтинское дело, как крупный социально-экономический факт, явилось резким толчком для усиления внимания к подготовке молодых советских специалистов для нашей промышленности, то это ничуть не говорит за то, что общественное внимание и внимание наших хозяйственных органов должно быть всецело направлено исключительно на подготовку инженеров и техников. Шахтинское явление наряду с этим выдвинуло вопрос об управлении отдельными производственными единицами, об обеспечении промышленности хорошими экономистами. Технические и экономические силы в производстве нельзя отрывать друг от друга, так же как нельзя отрывать технику от экономии.

Техник и инженер, экономист и кооператор, агроном и ветеринар, педагог и врач и т. д., все они для нашего продвижения вперед абсолютно необходимы. Поэтому говорить об одних и оставлять в стороне других и неверно и рискованно. Неверно потому, что в таком случае мы противопоставим одних специалистов другим. Рискованно потому, что мы можем такой постановкой отпугнуть молодежь, окончившую рабфаки, от общественных и других вузов, — с одной стороны, а с другой — между студентами может возникнуть антагонизм.

Я не хочу этим сказать, что не надо было говорить о втузах. Нет, о них нужно говорить и говорить еще громче, но наряду с этим не следует забывать и другие вузы.

Ведь и в них положение с подготовкой специалистов нельзя признать безукоризненным. И в них есть недочеты, почти такие же, как и в технических вузах. Ведь студенты всех остальных вузов материально обеспечены не лучше студентов втузов, пожалуй, еще хуже.

Нужно ли нам умалчивать об этом и создавать фикцию благополучия в социально-экономических и других вузах? Зачем обманывать самих себя?

Г. ДАЦУК

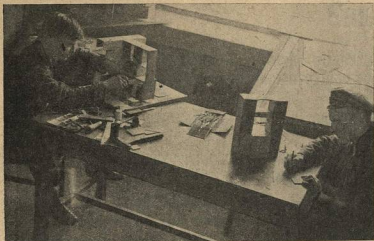
ОБ ИНЖЕНЕРЕ-ЭКОНОМИСТЕ

Это верно, что наша страна сейчас может дать значительные средства на вузы, как на главнейшую нужду и первоочередную в этой области. Но обращать внимание на улучшение постановки дела в экономических вузах и отмечать важность улучшения качества этого рода специалистов, тоже необходимо. Здесь нужно предостеречь о том, что невниманию к этому рода специалистам создаст такое положение, как и с педагогическими вузами, т. е. лучшая молодежь не будет идти учиться в эти вузы. А учащаяся сейчас на экфаках молодежь до некоторой степени падает духом и думает: уж не будем ли мы лишними людьми?

Между тем, потребность у нашего хозяйства в его реконструктивном периоде в хороших организаторах-экономистах, очень велика. «Опаля экономистов», созданная чрезмерной однбокостью подхода печати к этому вопросу, заставила студенчество Института народного хозяйства имени Плеханова сделать попытку променять свое доброе старое имя (нархоза) на Политехнический московский институт. Ибо на практике хозорганы, следуя моде, стали хуже относиться к этому институту, принимая его только как экономический вуз.

Надо понять, что на экфаках готовятся работники не только для торговли, кооперации, финансов, но и для работы в промышленности. Если для первых трех родов работников желательнее, чтобы экфаки давали больше, чем сейчас, специальных знаний для отдельной области работы, то для будущих работников промышленности специальные знания экономики и техники своей области промышленности — промышленные отделения — должны давать в основном, иначе не будет оправдано то звание, которое им дается, т. е. экономиста-инженера.

Однако до сих пор промышленные отделения так строили свои программы, что технических знаний для работы в промышленности давали явно недостаточно. В особенности слабо дается математическая подготовка. Например, программа промышленного отделения ИНХ построена так, что такие науки, как высшая математика, математическая статистика преподаются на первом курсе. Ну, понятно, что при окончании, когда эти науки именно нужны и в них ощущается необходимость, они студентом основательно забыты. В то же время такие науки, как экономика сельского хозяйства, преподаются 4 часа в неделю уже на 3 курсе, когда студент начинает специализироваться. Понятно, что

Делают манет модели (Вхутеин Мосива)

Фото Родченко

эту дисциплину целесообразно изучать на первом курсе.

Недостаточно серьезно, только два часа в неделю, и один год преподается техническое черчение, так что не научают читать чертежи как следует, а без умения читать чертежи работать в промышленности это все равно, что работать неграмотным в элементарном смысле слова. Совершенно не преподается сопротивление материалов, между тем работа на заводе, в ТНБ, по калькуляции или в плановых органах, требует этих знаний.

В особенности нужно поставить как следует изучение машин данной отрасли производства и техно-

логии. Производственная практика показывает, что без достаточно серьезных знаний техники студент-экономист, т. е. будущий инженер-экономист, на заводе на многое смотрит, «как баран на новые ворота», а в трестах и управлениях в работе отделов экономики труда, калькуляции и плановых отделах без математической и технической серьезной подготовки чувствует себя очень часто беспомощным. Ко всему этому надо добавить основное зло, которое не позволяет вообще что-либо знать— это многопредметность. Прямо чувствуется, что знаешь как будто что-то и в то же время ничего, ибо, напр., даже на последнем курсе изучается 12—13 наук,—при этом положении сосредоточиться нельзя, успевая только отскакивать занятия.

Из всего сказанного напрашиваются некоторые выводы:

1. Наряду с упорядочением втузов и привлечением к ним внимания не нужно забывать и социально-экономические вузы, ибо специалисты этого рода также крайне нужны нашему хозяйству, а постановка учебы в них требует желать много лучшего. Внимание к экономистам и будущим экономистам-инженерам будет поддерживать дух у этой части студенчества для еще более плодотворной своей работы.

2. Большие специальные знания для экономиста и технических знаний для экономиста-инженера. На экзафах первые два года должны быть посвящены общей экономической подготовке, а остальные два года исключительно математическим и техническим наукам, конечно, с большим уклоном в экономику данной отрасли производства, чем это делается во втузах. Только обладая не меньше чем 50% технических знаний из своего багажа, экономист-инженер может работать плодотворно на экономической работе в промышленности.

3. Изжить многопредметность, доведя количество изучаемых предметов до 6—7 наук на последних курсах в учебный год.

Все это создаст организатора, умеющего сочетать технику и экономику производства, а такие-то люди на данной стадии развития нашей промышленности именно и нужны.

М. СУДСКИЙ

Студенты Горного Института на подрывных работах на Днепрострое

Фото Хан

Примечание. Редакция дает место на страницах журнала статьям гг. Г. Дацук и М. Судского в порядке обсуждения, считая отдельные мысли высказанные авторами (с Пискаревском институте и др.) спорными. Просьба к товарищам читателям высказаться по затронутым вопросам.

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Н. Г. Чернышевский имеет для нас двойное значение. С одной стороны, мы изучаем его как предшественника русской социал-демократии (выражение Ленина), который представлял серьезнейший этап в развитии нашей общественной мысли. С другой стороны, он выступает перед нами в качестве писателя, выдвигающего наиболее актуальные проблемы нового быта, новых семейных отношений, новой морали. Здесь Чернышевский вплотную подходит к разрешению тех вопросов, которые поставлены в порядок дня советской общественностью.

И тот и другой подход к Чернышевскому в одинаковой степени себя оправдывает. Однако если Чернышевский-ученый представляет для студенчества, так сказать, академический интерес, то Чернышевский-идеолог бытовой революции начинает играть особую, до сих пор еще недостаточно осознанную роль. Его знаменитый роман „Что делать?“ обращен непосредственно к молодежи. Он представляет собою своеобразный, художественный трактат, где с необыкновенным энтузиазмом разбираются самые жгучие вопросы — брака, любви, ревности и т. д. Все это представлено в простой и наглядной форме, дышит юношеской свежестью и бодростью, проникнуто непоколебимой уверенностью в силы труда и науки и незлобно заражает даже современного читателя, отделенного от Чернышевского столъ значительным промежуток времени.

Основная идея романа „Что делать?“ — это призыв к новым, более разумным формам быта. Как трудящемуся организовать свою личную жизнь, так, чтобы она находилась в полной гармонии с его общественно-трудовой деятельностью? Такова постановка вопроса у Чернышевского. В известной степени этот же вопрос ставит и современный студент. Перед каждым учащимся возникает жгучая проблема — согласовать личное с общественным, заботу о семье и учебу, интересы индивидуума и пользу коллектива. На почве противоречий между той и другой стороной бытия возникали и продолжают возникать самые мучительные, нередко трагические коллизии. Чернышевский решительно отмежевывается от вульгарного ответа по принципу „или—или“. Он борется как с теми, для кого весь центр мира заключается в семейной скрупуле, так и с теми, которые становятся на позиции христианского альтруизма, с проповедью отречения от всего личного — „ради ближнего своего“. Все это в одинаковой мере неприемлемо. И Чернышевский разрешает эту проблему следующим образом. Всякий альтруизм включает в себе черты эгоизма, но эгоизма разумного. Мы потому выполняем общественный долг, что участие в коллективной борьбе представляет нам личное удовлетворение. Исходя из этого положения, автор выдвигает принципы оздоровления семейных и прочих отношений. Личная жизнь человека должна быть построена таким образом, чтобы не мешать его общественной жизни.

Когда героиня романа „Что делать?“ Вера Павловна под влиянием семейных неурядиц временно охладевает к работе в мастерской, Чернышевский устами Рахметова возмущенно, хотя и в шутовском тоне заявляет: „Теперь я не говорю уже о том, что вы разрушили благосостояние 50 человек, — что значит 50 человек! Вы вредили делу человечества, изменяли делу прогресса. Это, Вера Павловна, то, что на церковном языке называется грехом против духа святого, грехом, о котором говорится, что всякий другой грех может быть отпущен человеку, но этот,—никак, никогда“. Женщина и мужчина сходятся для совместной жизни на условиях полной независимости каждого в своих делах. Та же Вера Павловна, рассуждая о браке, выдвигает „теорию“ не только отдельной кровати, но даже отдельных комнат. „Я в твою комнату не смею входить, чтобы не надоедать тебе... Ты в мою так же“, заявляет она. Для совместных встреч существует третья, „нейтральная“ комната. При этом ни одна из сторон не имеет права мешать работе другого. „Я не имею права ни о чем спрашивать тебя, мой милый. Если тебе хочется или надобно сказать мне что-нибудь о твоих делах, ты сам мне скажешь. И точно то же наоборот“.

Полобные рассуждения, кажущиеся сейчас несколько наивными, хотя бы с точки зрения квартирного кризиса (где уже думать о „нейтральных“ комнатах), в действительности имеют глубокопринципиальное значение. Мы вплотную подходим здесь к сущности истинного брака, которому Чернышевский присущит немало любовных строк своего романа.

Первый принцип брака — это взаимная склонность и полнейшее равенство сторон. Чернышевский очень оригинально выступает против брака ради денег. Он не смеяется ни на бога, ни на нравственность. Если девушка выходит замуж за небогатого, но богатого человека и это не противоречит ее натуре, — следовательно она поступила согласно своему „я“, и нет никакого смысла порицать ее за это. „Если вы так сделали, значит такова была ваша личность, что нельзя вам было поступить иначе при таких обстоятельствах“. Зато, если женщина пенит свободу и любовь выше денег и вярдов, она с такой же неизбежностью предпочтет иную, основанную на полнотной любви связь с мужчиной. Тогда ее тоже не следует хвалить. Она иначе и не могла поступить. Иначе не может поступать и всякий другой, уважающий себя человек.

Второй принцип брака — это экономическая независимость жены и мужа. Приведем соответствующую реплику Веры Павловны: „Все основано на деньгах, говорите вы, Дмитрий Сергеевич; у кого деньги, у того власть и право, говорит ваши книги; значит пока женщина живет на счет мужчины, она в зависимости от него“. На это следует ответ, полный красивого пафоса: „Так, так, Верочка. Всякий пусть охраняет свою независимость всеми силами от всякого, как бы ни любил его, как бы ни верил ему“.

Подобного рода передовой брак не может, естественно, мириться с таким чувством, как ревность. Едва ли найдется в мировой литературе столь простые и вместе с тем убедительные строки против ревности, как в разбираемом романе Чернышевского. «Это искаженное чувство, — восклицает великий чувствитель, — это фальшивое чувство, это гнусное чувство, это — явление того порядка вещей, по которому я никому не даю носить мое белье, курить из моего мундштука; это следствие взгляда на человека, как на мою принадлежность, как на вещь».

Чернышевский предвидит филистерские опасения насчет безразличности, которая будто возникнет при осуществлении рекомендуемой формы брака. С необыкновенной логичностью доказывает он обратное. Если я имею материальную возможность обедать два раза в день, я все же не делаю этого. Почему? Отнюдь не из боязни огорчить кого-либо. Мне просто не нужно это. Но если у вас есть фантазия или болезненная охота обедать по два раза, удержало бы вас от этого опасение огорчить кого-нибудь? Нет, если бы кто огорчился этим или запрещал это, вы только стали бы скрываться, стали бы кушать блюда в плохом виде, пачкали бы ваши руки от торопливого хватанья кушанья, пачкали бы vaše платье оттого, что прятали бы его в карманы, — только. Вопрос тут вовсе не о нравственности или безразличности, а только о том, хорошая ли вещь контрабанда. Кого поддерживает понятие о том, что ревность — чувство, достойное уважения и пошлалы, что «ах, если я сделаю это, я огорчу» — кого это заставляет попусту страдать в борьбе? Только немногих, самых благородных, за которых уж никак нельзя опасаться, что натура их повлекла бы к безразличности. Остальных этот вздор несколько не удерживает, а только заставляет хитрить, обманывать, то есть делает действительно дурными».

Таким образом, ревность не только дурна, она просто не нужна, не приносит никому никакой пользы, а поэтому осуждена на отмирание. Здесь Чернышевский по обыкновенно оперирует своей теорией разумного эгоизма.

Если его учение о семье может служить ценным материалом для обоснования новых принципов половой морали, то его воззрения насчет товарищеской морали почти полностью совпадают с нашей установкой. В какой студенческой среде не ставился как теоретически, так и практически вопрос о сущности товарищеских отношений? Поэтому рассуждения Чернышевского несомненно должны заинтересовать студенческую массу. Прежде всего, он против цехового подхода к товариществу. Отдельная дружба не может заменить коллектива. Сначала дело, а потом уже индивидуальные склонности и симпатии. Что может содействовать созданию товарищеских отношений? Общая работа и единство мировоззрения. Если перевести «дружбу» Чернышевского на современный язык, то можно сказать, что герои Чернышевского относятся друг к другу как члены одной партии. Не может быть подлинной дружбы между представителями враждебных устремлений. Настоящая дружеская связь чужда всякой сентиментальности, в ней нет ничего мистического, она рождается в процессе совместной деятельности.

Итак, Чернышевский раскрывает перед нами два типа связей — семейную и товарищескую. Наряду с этим

им затронута еще одна бытовая проблема чисто в неинтересного характера, имеющая, однако, большое значение. Это вопрос о рационализации нашего быта. Современная пролетарская молодежь уже давно бьется над правильной организацией своих занятий, своего досуга, всего своего времяпрепровождения. Как провести тот в личной жизни? Об этом начинают писать в специальных статьях и даже книгах. Оказывается, за много лет до нашей эпохи этим вопросом всерьез и достаточно конкретно занимался Н. Г. Чернышевский. В «Что делать?» мы встречаемся с знаменитым Рахметовым, который дает нам образчик такой рациональной жизни. У Рахметова все протекает по плану и отсюда необыкновенный результат. «Он успевал делать страшно много, — пишет Чернышевский, — потому что и в распоряжении временем положил на себя точно такое же обуздание притойей, как в материальных вещах». Ни одна минута не пропадает у Рахметова даром. «Кроме как в собраниях... кружка, он никогда ни у кого не бывал иначе, как по делу, и ни пять минутам больше, чем нужно по делу; и у себя никого не принимал и не допускал оставаться иначе, как на том же правиле; он без околичностей объявлял гостю: мы переговорили о вашем деле; теперь позволяйте мне заняться другими делами, потому что я должен дорожить временем».

Любопытна система рахметовского отдыха. Последний основан на смене занятий — «У меня занятия разнообразны: перемена занятия есть отдых». Можно поразному оценивать методические рецепты автора «Что делать?». Но одно несомненно — он с гениальной прозорливостью отталкивается на самые разнообразные стороны человеческой деятельности.

Роман «Что делать?» как бы дает молодому поколению образец таких людей, по которым следует равняться каждому. Этим объясняется то влияние, какое оказал роман Чернышевского на целые поколения русских революционеров, «Кто не читал и не перечитывал этого знаменитого произведения?» — говорит о нем Г. В. Плеханов. «Кто не увлекался им, кто не становился под его благотворным влиянием чище, лучше, бодрее и смелее? Кого не поразила нравственная чистота главных действующих лиц? Кто после чтения этого романа не задумывался над собственной жизнью, не подвергал строгой проверке своих собственных стремлений и наклонностей? Все мы черпали из него и нравственную силу, и веру в лучшее будущее. И доверенность великую к бескорытному труду». Это значение Чернышевский до некоторой степени сохраняет для молодежи и по сию пору. Недаром с таким энтузиазмом празднует Советский союз его юбилей. Конечно, нужно помнить, что Чернышевский не марксист, что нельзя принимать на веру все сказанное и написанное этим исключительным человеком и мыслителем.

Его характеристику, которая может служить для нас в то же время и методологическим руководством для критики, мы находим у Ленина: «Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий взор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих шуток. Но Чернышевский не сумел, вернее, не мог в силу отсталости русской жизни подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса».

ЛЮДИ И ВЕЩИ

В. ТРУШКОВ

В нашей комнате люди и вещи: четыре человека и столько же кроватей, один неуклюжий некрашеный стол и под стили ему две табуретки да комод в углу, заваленный учебниками всех наук.

Кровати разместились одна за другой, по две на стороны. Над каждой на стене по несколько портретов: у Никиты — Кропоткин, Михайловский и любимые поэты его: Надсон и Некрасов; у Андрея — Маркс и Ленин; у моей — копия с картины Ржевского „Веселая минутка“, как там старый с малыи в пляс спустились под гармошку. Этим я придая жизнь своему уголку. Все, что горячо да молодо — душа моя!

Четвертая кровать, в правом углу у окна, выделялась всем. На дугах ее надеты белые чехлы, накрыта она голубым в стежку одеялом, по заказу сделанным монашками Новодевичьего монастыря. И лежали на ней всегда пышно взбитые две подушки. А стена во всю кровать в портретах, картинах и фотографиях. В центре — в красках какая-то идиллия: пруд, лебеди, беседка, качели.

Вот среди этих немногих вещей и текли незаметно студенческие дни со своими горестями и радостями. Славная пора!

II

Каждое утро горланят гудки, разрывают сонную тишь над городом, как занавес в театре. С этого и начинается трудовая мистерия дня. В 8 часов начало первого акта. В нем участвуют одни мускулы. Их игра отчетливо-ритмична. А последующие действия, освещенные прожектором мозга, уже теряют чеканность, ступенчатость; они мелодичны, осложнены музыкальными бризгами.

Оглушительный рев сирены под окном разогнал нашу утреннюю сладостную дрему. Иногда зарядит она на десять минут. Ивана Кузьмича выводило это из себя. Крепко закутывал он тогда одеялом голову, чтобы только не слышать этой музыки. Но уже вновь уснуть не может. Ворочается с боку на бок и, глядишь, встает.

— Вот сволочь-то, спать не дает, — ворчит Кузьмич, продевая ноги в брюки.

А я иногда и скажу ему с постели, выгибаясь и позевывая, хотя заранее знаю ответ:

— Глух, мол, я как-то к гудкам. Уснул — значит, умер.

— Ну, а я нет! Аж подхватываюсь, словно осы ужаливают. Вот как приучен. Я ведь шесть лет плясал под эту дудочку.

Никита у нас вставал раньше всех и уходил гулять. Любил он ранние утренние часы, когда только начинало ходить трамвай.

— Утром тихо, чисто, — говорил он, — а дальше повыволзет всякая гнусь с мопсиками.

Наступало чаепитие. Кто стоя, кто сидя размещались вокруг стола, над которым спускалась лампочка с бумажным абажуром на сплошь униженным оцененными мухами проводе.

Кузьмич был в привилегированном положении: всегда занимал табуретку и определенное место на столе. Иначе и нельзя ему. Очень осложнена его трапеза разными сладобами. Перед ним стоял беленький чайник с кулачок, в котором заваривал он чай, особо, счетом по десять чайнок. А все остальные качали из большого жестяного чайника, без ручки, москворецкую водичку, провозжая ею булку с „собачьей радостью“. Это колбаса моссельпромовской выработки. Стоит она 26 коп. фунт и очень популярна среди студентов.

Но Кузьмич „собачью радость“ называл гадостью. — Мой девиз: маленько, да сладенько! — говорил он и проводил это в жизнь.

Частенько бывает у него красная икринка, а сыр постоянно. Бывало, режет его просвечивающимися листочками вроде папиросной бумаги и выстилает ими ломтики первосортного хлеба. Все это делается с такой любовью, с таким влочновением, что едва ли озаарятся так поэт в момент рожения стиха.

Покупал Кузьмич снесь небольшими партиями в государственных магазинах, потому что частники отпускают товар в очень толстых пакетах. Возьмет он так грамм сто-двести сыру или колбаски копченой и долго это держится у него. Остается от завтрака кусочек с кубический сантиметр, и оставлять-то было нечего, а он его завернет в две бумажки и положит в сундучок до следующего раза.

Никита никогда не претендовал на табурет. Он всегда пил стоя, расхаживая от стола к порогу и потряхивая рыхлой шевелюрой. Иногда смотрит, смотрит Никита, как пробавляется Кузьмич, и скажет шутя:

— Что ты это бакалейничаешь, братец, словно священнодействиешь? Знаешь ли, как это называется?

Тут Никита вытянет шею и как бы на ухо скажет Кузьмичу:

— Чре-во-у-год-ни-чество!

Но Кузьмича это не уязвляло. Разве мы с Андреем посмеемся — и все. Обычно отвечал он Никите, имея в виду нас всех:

— Ты вот уминаешь зараз фунтами, потому и сидишь по неделе без обеда перед получкой стипендии.

— Да уж лучше голодом день-другой поносить, чем истязать себя аптекарскими дозами. Ты не полумай, Кузьмич, что это из зависти говорю, — предупреждает Никита.

У нас троих всегда были перебои в питании. Кто ешь, пей душа и веселись, а то затянем жалобно:

„Кто накормит и согреет,
Боже, добру сыроу“...

В это время Кузьмич торжествовал:

— Завыли, волки, затянули! Говорю вам, надо меру знать.

Мы тогда, действительно, довольствовались малым. После голодовки казался черный хлеб вкусным а булка — это пирожное! Переперенный студент стал богаче.

III

Оттрапезничаем утром и все по своим делам. Я спешу в клинику, заплетаясь в белом халате. Никита

бежит в „Румянцевку“. А Кочетов вечно заседает в комиссиях: то в минимальной, то в максимальной; ведет работу в кассе взаимопомощи при профкоме и посещает массу собраний и собрании. Удивляюсь ему, как он еще справляется с зачетами. Раз только сдвоил на курсе.

Один Кузьмич у нас домосед. Лекции не любил посещать, а семинары было мало — два раза в неделю. Дойдет только он до ююкса на углу, возьмет газету и обратно. Читал газеты Кузьмич регулярно, но мало верил им. Всегда критически относился. Синий карандаш не выпускал из рук, то и дело подкиривал „сомнительное“, или же подписывал „очковтирательство!?!“

У него хранится целая пачка шекотливых вырезок из газет. Особенно любил он те места, где говорится о дискуссии в партии, и занозистые ноты. Большой политик Кузьмич!

А вот Никиту калачом не приманишь к газетам. Прочтет уж разве что-нибудь исключительное.

Отвественный момент: лепят пальмени

— Газета — склочница! — обычно говорил он. Пытался ему Андрей Кочетов доказать, что газета газете рознь.

— Газета — зеркало побед и достижений на всех фронтах, — говорил он.

— Кривое только! — заметил Кузьмич со стороны.

А Никита свое держит:

— Мелочь там понапихана, временное, вечное. Вот почему не люблю их.

Я изредка подхватываю „Правду“. Люблю читать о происшествиях, о судах. Жалею, что не пошел по советскому праву, а то бы всех растратчиков — к высшей мере наказания.

IV

В 10 часов вечера начинает усиленной биться нерв общежитской жизни. К этому времени заканчивается трудовой день студента. В комнатах заметно оживление: говор, смех, песни. В коридорах начинают одна за другой циркулировать пары.

Наша комната не из шумливых. Ни у кого нет юношеского валора. Все давно пережили тот возраст, когда прыганье на одной ножке доставляет удоволь-

ствие. Я уже намекал выше на признаки зрелости некоторых товарищей. У Кузьмина значительно поредели волосы. Чем меньше становится их, тем бережнее прилизываются они каждое утро. Что скрывать, и я не первой молодости, а Никите перевалило за тридцать. Как-то пробовал он отпустить бороду, но сам испугался ее; очень черно и густо пошла.

Самый молодой у нас Андрей, но ему не до смеха. Возвращался он поздно и жаловался часто на усталость. Иногда сбросит только пальто и пеструю кзипи и валится ничком на кровать. Но через полчаса снова на ногах. Берет пузатый портфель и выкладывает гору заявлений. Частенько он ими забавлял нас. Одна студентка пишет:

„Я на днях буду матерью. Прошу кассу взаимопомощи оказать мне материальную поддержку, т. к. на алименты рассчитывать не приходится. Он сам-то, бедняк, голодом сидит.“

Не откажите. Будущая мать“.

А внизу еще приписки:

„P. S. Если будут двойники, то, надеюсь, размер ссуды будет увеличен.“

Буд. мать“.

1926 г. 12/II.

Андрей прочитал нам это заявление и наложил резолюцию:

„Выдать пропорционально продукции“.

Ни одного вечера не было, чтобы он не сидел за бумагами: то переписывает протоколы с черновиков начисто, то набрасывает вопросы к отчетам и докладам. Смотрит озабоченно Кузьмич и говорит с сожалением:

— И охота тебе, Андрей, возиться с этим.

— Кому-то надо же? — ответил Кочетов, продолжая перелистывать

бумаги.

— Если надо — гони монету! Вчера меня тоже послали на фабрику вести кружок, а я показал им кукиш с маслом. „Что, говорю, пожалуют за это?“ — „Как что? Это же общественная работа!“ — „Спасибо, говорю, — не богатеяль я“.

— Не все за деньги, можно и так, в убытке не останешься.

— Таких чудачков любят! Еще похваляют: работай, парен!

Никиту за живое задело. Встрепенулся он:

— И буду работать! Не все дармоедом быть, хотя по капельке надо оплачивать.

— Работа дураков любит!

— Умница! Шесть лет от станка! Да!

И слово за слово тихая комната вдруг разразится бурным спором. До того доходило иногда, что засучивали рукава, а уж слову — полная воля!

А все-таки говорили с каждым на известный круг тем. Как-то само собой выходило. С Кузьмичом разговаривали больше про хозяйственные дела. Начли ли говорить с ним с философии или политики, а кончится разговор на предметах первой необходимости. С грустью обычно заканчивал он:

— Назад идем, а не вперед. Десять лет в ступе

воду толчем. Масло и сыр в горы лезут. Ни рабочему, ни крестьянину выгрыша, небольшой горсточке только...

— Как же нет выгрыша? А рабфак, а вуз? — иногда напомнишь Кузьмичу.

— Что ж за это дифирамбы приносить, быть совпоном? Не из тех я; не продамся!

В шутку называли мы Кузьмича „ивано-вознесенской аномалией“, за аналогии с Курской, за что он не сердился; будто даже вбздривало его это. И тогда Кузьмич шел напролом:

— Мертвое поле теперь. Никто пикнуть не смеет. Где это Желябовы, Халтурины, Перовские, Сазоновы?

И снова наталкивался он на Никиту, который обрезал его:

— Не оксверняй погаными устами святые имена. Ступай лучше в очередь за маслом!

Помимо споров бывали у нас и милые беседы. Иной раз соберемся, да и споем хором. У Кузьмича был бас с оглобля. Вот как хватит, бывало, „Апостола“, — рамы дрожат! А в стену соседки: — Тук, тук! Эй, протодяконы, не мешай заниматься!

По внутреннему распорядку полагалось предаваться веселью в субботу вечером и в воскресенье, хотя это и нестрого соблюдалось. Но соседи наши были очень пунктуальны. Даже своих гуляванов они выставляли за дверь, если приходили те среди недели.

Любовь же крутили обычно в темных коридорах на окне и на лестнице, что идет на чердак. Здесь токовали парочки до утра. Последнее время стал пропадать у нас Кузьмич. Как только напнется чаю, уложит в сундучок свои снадобья и подходит к батарее; даст по ней он три удара железкой. Это сигнал в другой этаж — медичке, моей однокурснице, чернобровой блондинке Матильде, которую мы все долгое время считали за немку. И, получив ответную телеграмму, Кузьмич отправлялся немедленно на промысел, чтобы не прозевать резиденцию — окно в темном проходе.

Иногда в шутку ему напомним:

— Кузьмич, письмо жене напишем!

— Теперь не страшно, пишете.

А я ни разу не бывал там; в темных лестницах никого не любил. А кажется, такая любовь самая настоящая.

Чем ближе к концу, тем больше тревог. Еще за два года до окончания мы стали подумывать о службе.

Кузьмич у нас больше всех был тревогу. В конце зимы он сказал мне как-то:

— Придется, верно, нам с тобой, Варнава, в мелжевий угол забиться. Ты — лечить, я — учить.

— Раз кончим, — говорю я, — не баклуши бить и распускать слюны у витрин московских магазинов с медным пятаком в кармане. Посидели на готовеньком и хватит.

— Все это так. Служить надо. Только спрашивается, за что? За гроши. Неграмотный рабочий зарабатывает боль-

В ожидании шамовни

ше педагога с высшим образованием. Как несправедливо теперь. Раньше ценилось образование, а теперь нет.

Накадили мы меланхолии полную комнату и совершенно забыли о Никите. Он лежал с поднятыми на дугу кровати ногами и не подавал голоса до тех пор, пока мы уж очень не расплакались на свою судьбу.

— Кому бы нить, да не вам! — с ехидством проскрипел он. — Давно ли сами отсюда и по складам читали, а теперь нос кверху: медвежий угол, провинция!

Это больше касалось Кузьмича. Он занозисто спросил:

— А будто ты откажешься, предложи тебе место в Москве?

— Да, откажусь! В провинции шире размах, больше уважения к твоей работе. А здесь любой зав тебя вышвырнет, только чуть не потрафя ему, потому что сто других к его услугам.

Каждому по способности

— Брось, Никита, говорить об уважении! Ты всегда идеализируешь роль педагога, подумаешь, какой сан! Сойди-ка на землю, да развей брехом вопросы.

Это окончательно взбодрило Никиту. Стукнув подкованными солдатскими ботинками о пол, нервно тряс лохмотьями головой над самой кроватью Кузьмича и жестикулируя волосатыми кулаками, он кричал:

— И буду идеализировать! У кого есть этот огонь, тому не страшны медвежьи углы, была бы только живая работа. А вот требухе подвала столицу. Здесь таких 99 процентов, не спецы это, а дрань коричневая!

Кузьмич пытался возражать, но его голос был смит окончательно разошедшимся Никитой. В такие минуты с ним сладу нет. Трудно узнать его тогда. Так приливает кровь к лицу, что зачем только не брызжет она в поры кожи, как в мелкое сито.

V

Так в жизни бывает всегда: как бы друзьями ни были между собой три товарища, но друзья-то из них только двое. И от третьей часть поступков, желаний будет скрываться. Так было и у нас.

С Никитой мы дружили. И разговоры у нас были с ним по душам. Говорил он больше о том, чего нет на свете. И сам он знает, что этого нет и быть не может. Вроде того, что хорошо бы человеку иметь, кроме рук и ног, еще крылья и полет бы такой, как у ласточки.

Однажды мы остались двое: Андрей заседал, Кузьмича тоже не было. Я писал в этот вечер письмо матери, акушерке, в уезд, а Никита лежал и смотрел тупо в потолок. А потом поразил меня неожиданными реками.

— Варнава, — говорит мне Никита, — мы ведь тоже будем эксплуататорами. Тебе такая мысль не приходила?

— Разве ты собираешься открыть фабрику? — отвечаю я ему иронически.

— Фабрикант — это явный эксплуататор, так скажите грубый, а вот мы превратим свои головы в фабрики, предприятия, и будем скрытыми эксплуататорами.

— Что за чушь, — говорю я.

— Нет, тут не чушь, Варнава, только вынкин в суть. Ведь каждый из нас рассчитывает на львиную долю.

Стал я тут доказывать Никите, что умственный труд поглощает больше энергии, а физический меньше.

— И мудрить, мол, тут нечего. Ясно все, как дважды два! Это доказано авторитетами.

— Это все я знаю, слышал, да не верю! Ведь надо же оправдать этим авторитетам свое привилегированное положение. Вот и прикрываем наукой.

— Ты, значит, за уравнение? — спрашиваю его в упор, когда схватил главную мысль.

— За равенство, Варнава, и за уравнение.

— Равновато, Никита, равновато. Ничего пока не выйдет. Сразу стоп машина! Тогда разве попробовать, когда спецы будут новые, на все сто процентов опротестируются.

— Я и этому не верю, Варнава. Всеми руководит голый расчет, — деньга! И лечить эту болезнь никто не хочет. Первое условие старого и молодого спеца: „не меньше трехсот“. Нас учат и деньги платят, а мы, как вороне, караем: мало, мало... Вот и пришел

я к заключению, что мы тоже эксплуататоры, только не сознаемся, а об этих словах никогда не думаю. Никита мой, до сих пор лежавший в поду и продекламировал веко:

Чья работа грубые руки.
Предоставь почтительно нам
Погрузаться в искусство науки!"

Потом прошелся он по комнате подкованными ботинками и еще добавил:

— Ты, жокалу, заметишь, что это отлет анхронизмом: „кто-то, де, кому-то обязан!“ Что дворьянам нужна была эта песенка, а нам не в чем расквяться. Но неправда! Мы тоже обязаны!

Ничего я не мог противопоставить этим материям. Прямо оглушило меня. И спустя два дня только опомнился я от никитиных речей и показалось мне, что лишку хватил он; нет основания его безверью. Тогда спрашиваю Никиту:

— Как же, мол, ты не веришь в новую интеллигенцию, кость от кости трудовой. Каждый год вливаются тысячами рабфаковцы в вузы. И ведь это подлинное завоевание.

— Не тому не верю, что вливаются, а разницы не вижу, Варнава! То же самое, на жирный кусочек. Посмотри, куда идут рабфаковцы: а университет, на педфак? Скоро сказать эти слова будет стыдно.

— А Кузьмич, а Чечетов?

— Кузьмича послали по разверстке, деваться больше некуда было.

— Ну, стало быть, им технический вуз больше импонирует; от производства и опять в производство. Производство — самый важный участок, естественно его и заполняют они.

— Да что ты по головке гладить! Довольно гладить! Более важный участок! — вскинулся Никита, задело самолюбие. — А не важно разве воспитывать нового человека?.. Не думают они вовсе о важных участках, а думают об уюте... Так же себя выгораживают — значками, фуражками... Если бы не Андрей, то ни капли не верил бы в новую смену интеллигенции.

Я замолк. Но Никита продолжал еще доказывать какой более важный участок в строительстве.

— Надо всех микробов выжечь в человеке. А кто это должен? Педагог!

Придется согласиться с Никитой: нет в медицине такого средства, которое убивало бы микробов, подстрекающих к собственному благополучию.

VI

Подкатали последние каникулы. Но для нас, медиков, они не являются большой радостью. Надо отбыть два месяца практики, а там остается совсем пустячок до зачетной сессии и занятий. Что только в первые два года ухватить, то и есть. Я все же не сплюшал. Исколесил немало советской земли по бесплатным билетикам.

Кузьмич летом ездил домой к жене. И говорил, что самый лучший курорт для студента — жена, которая кормит, холит и одевает.

— Как сыр в масле катался, — говорил он, когда приезжал с каникул.

И было это заметно по розовому глянцу щеки. Но на последние каникулы он ехал неохотно. Хаполат перед профкомом, чтобы послани в дом отдыха, но получил отказ. Это очень возмутило его:

— Кому же дают, сволочи! Дали какому-то драб-

лому интеллигенту, а рабочему от станка отказали.

Никите предлагали ехать в "дом отдыха", но он отказался опять сам. Чудак!

VII

Все опять в сборе. Будто для того и собрались, чтобы снова разъехаться и расстаться, может быть, навсегда. Каждый рассказывает о своих каникулах, о том, что делал несложные операции уже самостоятельно и принимал "социалистические накопленные" вместо акушерки. Андрей Кочетов все лето работал по партлинии, по заданиям своего губкома. Говорит, что удалось вскрыть ему одну крупную расправу, в сто тысяч рублей.

Работой остался Андрей доволен, но, видать, не удалось парню отдохнуть. А Никита положительно все себя от радости:

— Двадцать человек обучил грамоте. Читают и пишут, а не знали ни "а", ни "б".

— Герой труда К красному знамени того гляди представят тебя, — подтрунивал Кузьмич. — А ну-ка, покажи ботинки — верно, без подметок.

У Кузьмича видна обнова — золотой зуб, который нарочито обнажается при всяком удобном случае.

— Это, — говорит, — последний подарок жены.

— Как последний? — уставился на него Никита.

— Очень просто: дал отставку ей!

Жену мы его не видели, но знаем, что она работает на той же фабрике, на которой работал и сам Кузьмич. Не удивились этому. Но Никита не одобрил: — Нехорошо, Кузьмич. Жизнь у ней разбил вдребезги. Ведь она, верно, всем сердцем к тебе; ждала: окончишь — и захвем счастьем.

— Мало что думала она, — улыбался Кузьмич, — но я-то думал другое. По червонцу в месяц перепало от нее и хорошо. К студенческому бюджету это не лишнее.

— Вот это еще хуже, совсем бесовски!

— Не читай морали, Никита! Что у меня с ней общего? О чем я буду говорить с фефелой? Ведь она самаз рядовая ткачиха.

Никита ответил на это злой иронией, шагая по комнате:

— О чем говорить! Да о чем ты говоришь с Матреной Карповной. О возвышенном? Не похоже это на вас! Кузьмич обиделся. И скрылся тотчас же. Мы остались с Никитой. Он долго еще негодовал:

— Мерзавец! Шесть лет у станка!

И весь вечер он был вне себя. Несколько раз принимался ходить и лежать. Нервно шевелились его губы и передергивались плечи.

Я старался рассеять его, но мало помогало. И приход Андрея тоже не разогнал пасмурность с никитиного лица. Кочетов был сегодня не по обыкновению весел. Первым делом он упрекнул нас в косности, зачем мы не были на митинге против угрозы войны. Рассказывал он восторженно о том, что все тучи рассеются от революционной отаги и заключил:

— Вынесли такую резолюцию, что содрогнется и сам сатана!

— Не люблю я резолюций, — замечает Никита. — Это все равно, что кукиш показать в кармане.

— Но ведь это же организованное мнение.

— Какое там! Верно, сам же докладчик написал перед тем, как идти на доклад. Помоему, раз сер-

дишься — то при грудью напролом. Во! — Никита поднял кулаки и потряс упрямю.

— Скептик ты, Никита! Сердце у тебя горячее, да бьется не в такт с жизнью. Посмотри бы ты, как горели ненавистью рабочие против акул, влили бы в тебя струю энтузиазма.

Андрей догадался.

— Кузьмич подкузьмил! — сказал он и взял со стола "Правду" с комментариями и квадратной вырезкой.

Это кузьмичевы проказы. Он еще приумножил свою коллекцию одним шекотливым интервью Бернарда Шоу о СССР и большевизме, где он говорит, что: "Коммунисты не подозревают и сами того, как они в душе своей глубоко буржуазны", и сравнивает еще большевизм с религией. Эти слова подчеркнуты синим карандашом в две линии и на полях снабжены припиской.

«Вот это здорово прокатились!!!»

VIII

В нашу комнату стала часто заглядывать Матильда. Она садилась на кровать рядом с Кузьмичом, и при всех обнимала его.

Беловая эта Матрена Карповна, как называл ее Никита, когда узнал настоящее имя; в коротенькой юбочке, нога на ногу и дымверху пускает из тоненьких крашеных губок. Никита не терпел ее развязного присутствия. Обычно она в двери, он — солдатскую шинельку на плечи и марш! Долго бродит, а когда вернется, говорит шути:

— Надо уезжать скорее. А то что ни день, то Матрена Карповна укорачивает мою юбку. Скоро останется только одно название, что юбка, ободок один на бедрах.

Не зря говорят: "на вкус, на цвет — товарища нет". Никиту возмущало каждое движение Матильды, а Кузьмич всем восхищался.

— Удивительно, как человек умеет держать себя, не то, что эти синие чулки, — указывал он на комнату соседок. — Да смешно и сравнивать с ними ее воспитание: пансион, гимназия. А на ролях как чудно играет! У ней инструмент дома есть.

— Значит, клад-девка! — говорили мы.

Кузьмич последнее время заметно повеселел. Даже перестал говорить о медвежьем угле, которого он так боялся. И куда-то он стал пропадать целыми днями; кажется, пороги обивает.

IX

20 сентября Никита защищал свою дипломную работу. Работал он над ней долго. Толстенную книгу написал. Тема его была: "Какой нужен учебник современной школе".

Лейтмотив его работы таков: слава труду и творчеству!

А в конце сентября Никита уже получил назначение. Но пришел с ним из Наркомпроса расстроженный чем-то.

— Что с тобой, Никита, лица нет, болен? — спросил я.

Спустился часа два Никита рассказал о причине расстройств.

— Сижу в Наркомпросе, дожидаясь приемного часа. Ко мне подсел недуренькая женщина. Разговорился. Будто даже нравился ей мой разговор. Потом спросила меня, кто я такой. Говорю: педагог.

Только что окончивший университет по педфаку. И что бы вы думали сказала она! — „Беденький“, говорит и отвернулась к подсевшему технику. Вот ведь шельма! Так всего меня и переделуло это слово.

От души мы похохотали над никитиным рассказом. И сам он тоже посмеялся над собой: Несколько раз повторил:

— Каково: „беденький“, говорит?!

Этот вечер был не похож на другие. Никите устроили проводы. По этому случаю даже Андрей пропустил заседание в „Шедском обществе“.

Инициатором вечеринки был я. Смету представил сначала на 6 руб. По два рубля с рыла, значит, без Никиты. Но Кузьмич взвыл:

— Ой, ой! Два рубля. Больше рубля не дам. А с Никиты почему не берете?

Никите же мы даже не сказали, хотели сюрприз ему устроить... Пришлось нам, следовательно, смету урезать с шести на пять. Два раза я бегал с портфелем в магазин за вином и пивом.

Мы думали, что будем гулять только своей комнатой, а потом видим Кузьмич заявляется с Матильдой. Теперь она уже нарекла его благоверной. Мы перелаялись между собой, поквав плечами, и приступили к делу.

В своем тосте герой вечера еще вспомнил дневную обиду.

— Я пью, — говорил он, — за даму сердца свою — за науку, за свободную трудовую школу. Пусть в глазах обывателя педагог — ничто, но я с честью принимаю это звание. Я носил его семь лет до университета и теперь буду носить с гордостью.

Вытряхнули по стакану пива. Налили по другому. Андрей пожелал Никите не оставлять к живому делу. Следующий тост был кузьмичев, очень похожий на никитин.

— Я тоже, — говорил он, — пью за даму сердца, за счастливое сочетание врача и педагога, — и вытряхнул в рот стакан вина.

Но мы уперлись. Этот тост нам не понравился: не на своем месте сказан. Мы неделю подговаривались к Кузьмичу, чтобы он по случаю счастливого сочетания раскачался на дюжину пива. А теперь вот, за готовым столом, поздравляя его!

— Ну, не! Этому не бывать, — заявили мы, — жила чортова, поставь хотя бутылку горькой, а то из моря хочешь сухим вылезти.

Пристыдили его при даме сердца, глядишь и подействовало: живо сбегал за бутылкой.

Такие пирушки бывали у нас не часто — раза два в год.

На утро я провожал Никиту с ташкентским поездом. Полчаса мы ходили с ним по перрону. Черные глаза его блестили, голос звучал уверенно:

— Варнава, человек все же обязан служить большому Человеку — коллективу. И служение это есть работа. Какая бы она ни была, но только освещенная сознанием и согретая солнцем.

И поезд двинулся.

— Прощай, друг!

Я смотрел долго на уходящую громящую громадину. Она все уменьшалась и уменьшалась, а слова Никиты в душе моей росли.

X

Очередь за мной в путь-дорогу. Да и скорей бы разделиться с государственными экзаменами. Скучно, мне стало без Никиты. Душу в разговоре отвести не с кем. Кузьмичу теперь не до нас. Без остатка ушел в личную жизнь. Стал очень следить за собой, даже делает маникюр. От „Правды“ перешел на „Известия“ и „Вечернюю Москву“. Эти газеты, говорит, гуманнее, а „Правда“ слишком груба.

Вчера сказал он мне мимоходом, играя обручальным кольцом, что женитьбой приобрел связи, восходящие очень высоко.

— Меня, Варнава, я специальность. Назначуюсь заведующим хозяйственным отделом при наркомате.

— А как же педагогика? — удивился я неожиданной метаморфозе.

Кузьмич, оскалив свой золотой зуб, хихикнул:

— Все вы какие-то наивные. Педагогом быть никогда не поздно. Педагогу нечего терять, кроме „программы Гуса“.

— Ну, что же, — говорю, — каждый сам кузнец своего счастья.

На никитино место вселился другой в тот же день. С ним еще держимся далеко, на „вы“. Не знаю, как он будет. Парень, будто, ничего. Но только поразил он меня одним. Вечером все спали. Я обдумывал, куда мне взять назначение. Вдруг слышу шорох. Я думал, возьмется мыши, по обыкновению. Вслушиваюсь глубже. Слышу шопот:

„Отец наш, иже еси...“

Это читал новичок, и, должно быть, крестился под одеялом, хотя было и так темно. Признаюсь: меня удивило. Я думал, что все студенты атеисты.

Но об этом я никому не сказал. Это личное дело. Андрей Чочетов попрежнему приходит поздно. И за этого знаю я его меньше остальных. Поэтому образ его под пером моим вышел тусклым, а достоин он лучших страниц.

Один раз как-то рассказав нам Андрей о своей дороге, не любил он говорить о себе. Семнадцать лет ушел добровольцем в Красную армию, а до этого был три года в шахтах. Из армии попал на рабфак. От гражданской войны остался след шрапнели на голове, прикрытый русыми волосами.

XI

Завтра я уезжаю на должность участкового врача к якутам. На сердце легко. Даль манит тебя, а не пускает. Прощай, Москва!

Остается сделать последнее: назвать как-то свои записки, найти смысловый стержень их. Нет со мной Никиты, не с кем посоветоваться. Думаю и не нахожу более подходящего заглавия, как „Люди и вещи“.

И в самом деле, могу ли я представить себе Кузьмича без беленького чайничка с кулачок и без просвечивающих листочков сыра, Чочетова без пухатого портфеля, протоколов и резолюций и Никиту без неизменной солдатской шинели.

СТУДЕНЧЕСТВО — В КУЛЬТПОХОД!

КУЛЬТПОХОД ЕЩЕ НЕ РАЗВЕРНУЛСЯ. — ЗА ПЕРВЫМ ПОРЫВОМ ПОСЛЕДОВАЛА НЕКОТОРАЯ ЗАМИНКА. — СТУДЕНЧЕСТВО ДОЛЖНО БЫТЬ ВПЕРЕДИ, А ОНО ПОКА „В ХВОСТЕ“. — ТЕСНЕЙ РЯДЫ КУЛЬТ-АРМЕЙЦЕВ. — ФОРМИРУЙТЕ НОВЫЕ РЯДЫ БОЙЦОВ. — ДОБЬЕМ БЕСКУЛЬТУРЬЕ. — КАЖДЫЙ СТУДЕНТ ДОЛЖЕН ОБУЧИТЬ ОДНОГО НЕГРАМОТНОГО.

УЧИТЕСЬ РАБОТАТЬ С МАССАМИ!

На большом студенческом митинге, посвященном культ-походу, во II МГУ выступила т. Н. К. Крупская.

— Тяга к знанию, — сказала она, — настолько повмислась в нынешнем году, что действительно начинаешь ощущать большой культурный сдвиг. На одном из заседаний Главполитпросвета приехавший крестьянин-избав рассказав, как они у себя даже из хлебазаготовки сделали настоящую культурную кампанию. Движение за культуру, за грамоту становится у нас уже массовым, захватывает громадные слои трудящихся. По мере того, как будет развертываться кампания по ликвидации неграмотности, будут возникать новые и новые задачи. Ликвидация неграмотности очень быстро перерастает в целый ряд новых видов работы. Сейчас же по ликвидации первоначальной неграмотности вырастает вопрос о культурном обслуживании обучившихся, о культурной работе среди наиболее остальных слоев трудящихся.

Культурный поход сейчас еще не развернулся вовсю, но он захватывает все новые и новые слои. До деревни он только начинает докочиваться.

Надо, чтобы громадное количество учащихся пришло на помощь, чтобы это дело превратил действительно в общественное дело. Надо, чтобы сами неграмотные и малограмотные пришли в школы ликбеза и малограмотных.

Каждому сознательному, культурному человеку надо принять участие в начавшейся борьбе за ликвидацию нашего бескультурья, и молодежь — студенческая молодежь в особенности — должна идти в первых рядах.

Начавшееся движение обнаруживает ряд недостатков, — отсутствуют учебные материалы; ГИЗ говорит, что срок договора окончен и печатание закончено. Но ведь для культурной революции, как и для всякой революции, закон не писан, договоры должны ломаться и как-то надо идти навстречу этой революции.

Советский работник должен уметь работать с массами. Какой бы тип работы он ни вел, он должен владеть умением слушать, что говорит масса, уметь выслушать желание масс, интерес масс. Только в работе с массами может выковаться настоящий советский работник, а тем более просвещенец в нашей стране, где просвещение должно играть такую громадную роль. Поэтому, товарищи, ваше участие принесет и самому делу ликвидации бескультурья большую помощь, но также принесет помощь и вам, потому что каждый из вас научится работать с массами.

Позвольте пожелать вам достигнуть максимума успеха на этом фронте, достигнуть того, чтобы начавшийся культурный поход не замер, не пошел в воздухе, чтобы он не послужил воплощением фразы: „Шушим, братья, шушим!“, а действительно явился бы началом культурной революции.

ПЕРВАЯ ПРОБА СИЛ

СТУДЕНЧЕСТВО ЖДАЛИ В АВАНГАРДЕ

Раздался великий призыв в бой, всколыхнувший всю советскую общественность. Прошла перекачка в рядах молодой гвардии. Сравнялись колонны дружных культурмейцев. Развернулись фаланги... Громом раскатился голос вперед!..

В эту решительную минуту общественный взор был обращен на носителей культуры — на пролетарское студенчество. Оно, как более отзывчивая часть советской общественности, должно было одним из первых сказать свое веское, решительное, исторически-важное слово: „Мы готовы — мы с вами!“

С общественных трибун раздался возглас, выражающий серьезную надежду на это и уверенность в энтузиазме и энергии пролетарского студенчества.

Стратег культурарми — Анатолий Васильевич Луначарский — собравшемуся в Колонном зале Дома союзов комсомольскому, профессиональному и студенческому активу по вопросу о начале культпохода сказал:

— Именно вызы дадут самые квалифицированные кадры наших руководителей. Поэтому необходима самая тесная связь между студенчеством, рабочим классом, партией и комсомолом.

Почти аналогичную мысль высказала в своем выступлении Надежда Константиновна Крупская с трибуны специального полупортативного собрания студенчества. Причем добавила, что в момент, когда поход принял стихийный характер, студенчество должно быть ответственно перед общественностью. Поход — проба для студенчества.

Дружно гаркнуло море студентов как Луначарскому, так и Крупской о своей готовности к беспощадному бою.

Они еще на бивуаках

Центростремительная любовь

Время шло. Брала препятствия за препятствиями, горизонты работ рѣширариялись... Встречались новые, более сложные препятствия. Ждали пополнений, тех ценных руководителей, на коих возлагали исключительные надежды.

„АВАНГАРД“ ОКАЗАЛСЯ В ХВОСТЕ

Что же мы видим в этот напряженный момент на культурном фронте в рядах этих „ценных руководителей“? Они как бы застигнуты врасплох, у них суета и беспорядок, они не только не „двинулись“ форсированными шагами, они до сих пор на бивуаках, они еще не приступили к походу, они не приняли боевого порядка.

Добивая неграмотность

Например, в таком гиганте, как в Первом московском государственном университете, не только не приступлено к походу, а не представляется даже возможности созвать специальное собрание студенчества.

В то время как по плану для ликвидации технической неграмотности, как основной культурной операции, вузовские организации должны были выделить 800 ч. — им выделено только 113, из коих всего 60 дней знать о месте своей работы (цифра более чем ничтожна!) Это — капля в океане, если вспомнить, что общее число всех студентов данного вуза, вместе с рабфаком, доходит до двенадцати тысяч, где партийцев и комсомольцев 51,2%. Здесь нашлись даже комсомольские ячейки, не выполнившие своих заданий (как Архизетиз и Хозспира).

Здесь же до сих пор нет и самого общего итога о количестве безграмотных в районе. До его времени не приступлено к переписи, не учтены даже силы, которые предстоит преодолеть.

В таком жалком состоянии находится одно из крупнейших, многотысячных, по традиции наиболее отзывчивых высших учебных заведений Москвы. Как плохо организован этот резервуар культурной энергии. Бюро ачек ВКП (б) и ВЛКСМ, Исполбюро профсоюзной ИГУ спят глубоким сном. Их хран слышен во всех уголках нашего безкультурья.

В каком же состоянии находятся два других Кита, — Плехановский ИТ и ВТУ?

Если взять Плехановский и сопоставить с ИГУ, то мы заметим разницу только в том, что в ИГУ хотя и выделены специальные товарищи, сделано очень мало, а в Плехановском нет и специального работника и не сделано вовсе ничего. В нем работа завалена „на крепкие плечи“ председателя культкомиссии тов. Горшунова... Форма соблюдения — чего еще беспокоиться?

Не мешая, между прочим, заметить, что приглашаемые из партийных организаций представители на собрания, посвященные вопросам культурного похода, не явились.

В Плехановском институте не меньше культурных сил, чем в ИГУ. Но институт не использовал их не только полностью, но даже и в сколько-нибудь заметной части.

Правда, ликвидаторов там выделено 150 человек, но... это только выделено, а к работе не приступлено.

Наконец, аналогичное положение наблюдается и в ВТУ, которое ограничилось тем, что выделено 50 ч. на ликвидацию неграмотности, причем у последних нет ни дневников, ни учета своей работы. Над ними отсутствует обязательный контроль, так что сколько из них фактически работает, сказать определено трудно.

Наряду с этими недостатками небезынтересно отметить одно очень важное обстоятельство, это „центростремительная любовь“ выделенных. Все стремится быть ближе к центру, выбирают районы, близкие к нему, т. е. как раз те места, где в сравнении с Сокольниками и Рогожско-Симоньевским, напр. районы меньше всего нуждаются в культурных работниках. Студенты отрешиваются от окрестности, от самых серьезных огней некультурности. Такое положение дела приводит к тому, что Замоскворецкий район, который близок как к Первому университету, так и к Плехановскому институту, будет настолько насыщен культурными, что, пожалуй, сам начнет открываться от усугубления выделенных товарищей.

ВЫДЕЛЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СБЕЖАЛ!

Итак, в общей работе есть масса недочетов, кои являются результатом неорганизованности, отсутствия достаточной инициативы вузовских организаций и плановости, что, конечно, вполне возможно устранить при должном внимании со стороны руководящих партийных и комсомольских организаций вузов.

Но есть недопустимые, требующие гораздо более серьезного к себе внимания вопросы, без внимания к которым всегда будет бледней работа, — это воспитание самого студенчества: воспитание в каждом студенте чувства долга и сознательного отношения к своим общественным обязательствам. Без него никакой строгий учет, никакая плановость, никакой общественный контроль не поможет, в случае даже гениальной постановки технического учета работы.

Вот хотя бы теперь, что это значит, когда профсоюзная ИГУ говорит, что они для ячейки ОДН выделили около 200 человек, но те в ячейку даже не явились?

Или еще лучше такой факт — выделяют тов. Сажокинкова, одного из студентов Первого университета в Рогожско-Симоньевский район. А он... позорно бежит!

— «Иди ветра в поле», — говорит выделенный представитель вузбюро ОДН.

Права, это не массовое явление. Поскольку это так, то тем более необходимо руководителям так организовать общественное мнение студенчества, чтобы последнее явление научно должно осуждение в глазах всего коллектива.

«Сапожников» еще живут среди студенчества. Это и является показателем того, что идеи культурной революции не проникли еще в повсеместный быт самого студенчества.

Следует осудить и сказать свое строгое слово приговора «Сапожников», тогда только мы сможем смело заявить: «Все как один оправдаем надежду советской общественности, неотъемлемой частью которой являемся и мы — студенты».

РАЗВИВАЙТЕСЬ ПО АКАДЕМИИ ИМ. КРУДСКОЙ

Здание — коммунистическая академия имени Крудской. Но этого названия ему сегодня мало. Оно сегодня заслуживает большего внимания в глазах советской общественности. Оно сегодня получило боевое крещение — штаба кварталы — культурного похода.

Это та самая часть студенчества, которая честно и без всяких задержек приступила к исполнению своей общественной обязанности, своего долга перед пролетариатом, его партией и всей советской общественностью.

Не прошло и недели со дня призыва и похода, как студенчество Коммакадемии им. Крудской стало во главе культурного похода Красной Пресни — мобилизовало 3 000 бойцов, и вот сегодня десятками и сотнями развиваются они под умелым руководством старших и более опытных тт. и заявляют в один голос: «Для культуртармии и е т р е г д а м!».

В настоящее время Коммакадемия уже закончила перепись, но этим не ограничилась. Она не стала дожидаться, пока «раскачатся» другие организации. Она приступила к изданию листовок, которые будут расклеены по всем предприятиям. Там, наряду с популяризаторской работой ОДН, будут помещены объявления разных госпредприятий и тем самым не только окупятся расходы, но скопятся определенные средства, определенный фонд для преодоления культпохода. К тому же надо добавить, что, благодаря исключительной настойчивости выделенных на эту работу товарищей, уже начали поступать отчисления от всех гос. и колх. предприятий, учреждений, зрелищных и увеселительных заведений.

— Нет пока средств? Надо сделать, — говорят товарищи, получившие серьезное, трудное, ответственное поручение от партии и рабочего класса.

Выше знамя культуры. Тверже ступайте пионеры борьбы. Развивайся по ним остальные.

ХАДЖИ-МУРАТ

РЯДЫ СТРОЯТСЯ

Культпоход, проводимый сейчас как ударная компания, должен укрепить позиции для будущей будничной работы по борьбе с неграмотностью, пьянством, бескультурьем и невежеством. Это дело долгих месяцев, ибо слишком силен еще «враг», на которого комсомол объявил всеосознанный поход. Студенчество в этой работе должно быть впереди. Два основных положения подтверждают это. Во-первых, студенчество (особенно старших курсов) обладает достаточными знаниями для работы, а во вторых, канулки, практика и т. д. всецело способствуют «развозу» культуры из вузовских городов в самые глухие места Союза, где в культурных работников больше всего нуждаются.

Что же мы делаем в этом отношении? Первые месяцы культпохода показали, что далеко не везде студенчество взялось за эту работу. Отдельные города по старой и очень скверной традиции, еще «не раскачались». В некоторых местах эта «раскачка» уже состоялась, но опять-таки сама работа выливается в чисто формальные рамки и о культпоходе, как о чем то массовом и серьезном, говорят не при-

ходит. Однако есть и города, студенчество которых не аз страх, а за совесть взялось за работу, плоды которой несомненно будут.

Прежде всего Украина. Здесь чувствуется большая организационная зрелость, которая является залогом победы. Обширный доклад тов. Петровского на харьковском собрании студенчества, как нельзя лучше наметил пути борьбы за культуру. Каждый студент медик или педагог, химик или техник сразу представил свое место в походе и сразу же начал «точить» оружие.

Студорганизации тоже не думали. Центральное бюро прелетстуда Украины сейчас же заключило соглашение с обществом «Долой неграмотность» об участии студенческой массы в работе общества по ликвидации неграмотности. Одновременно все иловые профессиональные организации получили инструктивное письмо ЦБ. 60 тысяч студентов Украины зашевелились и без лишней проволочки начали формировать культурные отряды.

В одном только Киеве в поход выступило 5 000 студентов. К каждому студенту по месту его жительства прикреплен неграмотный. Через штабы комсомольцев вузы прикрепляются к отдельным районам и заводам. Такая организационная система позволяет сразу же ударить по всем фронтам неграмотности и бескультурья и сразу видеть результаты работы.

В Одессе для борьбы с неграмотностью выделено 250 студентов, работающих в порядке общественной нагрузки. Вся работа проводится под руководством ОДН.

Но украинцы не ограничиваются шабоном культурной работы. Они проявляют изобретательность и ищут новые формы работы. Весьма интересно начинание харьковских студентов и профессоров. По инициативе кафедры агрокультуры при Харьковском сельскохозяйственном институте студенты старших курсов вместе с профессорами института решили во время зимних каникул провести в селах Украины «неделю социализма». Цель этого культурного похода студенчества на село — агрономическая помощь колхозам, создание ряда новых колхозов, содействие крестьянам в области повышения урожайности и т. д. В проведении недели примут участие до 40 студентов и 25 профессоров и преподавателей института.

В Ростове и Дону студенчество вместе с комсомолом дружно выступило в культпоход. Поход разбивается на две части: собственное бескультурье и штурм трех крепостей — неграмотность, пьянство, грязь. Студенчество для работы разбивается по специальностям. Медики идут на санитарную работу, педфаковцы работают по ликбезу и т. д. Отдельные студенты закрепляются на культурной работе на весь учебный год. Всем походом ведают рабочая тройка из студентов и комсомольцев. Целым рядом вузов, кроме этого, организовано посредбюро по ликвидации неграмотности.

Не отстают в походе и рабфаковцы. Во Владимире на фабрике «Пионер» насчитывается 61 неграмотный рабочий. Условия их работы не позволяют им посещать имеющиеся в городе ликпункты. Студенчество владимирского рабфака имени комсомола, взяло работу по обучению грамоте этих рабочих на себя, и надо полагать, что эту работу они поведут вполне успешно.

В Орле студентами механико-строительного техникума уже проведена перепись всех неграмотных жителей города. Небезынтересно отношение населения к культпоходу. Большинство неграмотных, среди которых много молодых, охотно записывается на ликпункты. Очень характерна фраза одной девушки — «смерть хулу учиться». Но есть бытватели, которые смотрят на культпоход, как на ненужную затею.

Впрочем, таких мало. В массе неграмотные охотно идут учиться.

Самара может уже похвастаться тем, что по городу работает большое количество групп по ликвидации неграмотности. Сейчас идет работа по обучению грамоте батраков в самарских деревнях.

Иркутское студенчество выделило группу старшекурсников, работающих в городе.

В Херсоне, в Могилеве, в Казани, везде и всюду студенчество выступило в поход.

Тверские педтехникумовцы, выступая в поход, начали с себя. Организованный субботник помог студентам очиститься от собственной грязи во дворе и в помещении и привести общежитие в полный порядок. И это правильно. Нельзя идти с культурой, но в грязных сапогах, в комнату рабочего.

Такова хроника культпохода мест. Сейчас еще рано считать победы. Сейчас нужно формировать новые и новые отряды. Лозунг киевских студентов — «каждый студент должен обучить одного неграмотного» — вполне реален и его нужно повсеместно провести в жизнь. Это сделать можно, нужно и для студента нетрудно. В массе же это одна из основных степен знания социализма.

Б. РЫЖКОВ

100 ЛЕТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

12 декабря 1928 года — яркий, знаменательный день в истории Ленинградского технологического института — день столетия.

28 ноября 1828 г. по ст. ст. Николаем I было утверждено «Положение об устройстве С.-Петербургского технологического института и штат содержания его».

Дети привилегированных сословий в этот институт не шли. С самого основания в технологическом институте засел «кромашный дух», занесенный воспитанниками разночинцами и городской беднотой. С каждым годом этот дух делался крепче и сильнее, запокая собою лаборатории и чертежи, превращая в ярых бунтарей студентов технологов, героические имена которых были впоследствии связаны с целым рядом славных революционных побед.

Уже в 60-е году П. Л. Лавров (Мартон) в письмах к друзьям из-за границы часто говорит о студентах технологического института, принимавших участие в тогда еще слабой нелегальной работе.

70-е годы явились периодом зарождения героической «Народной Воли», в состав которой почти исключительно входили студенты вузов. В. Г. Короленько, технолог приезда 1873 года, приводит в историю моего современника «стакаторские «К бою», расклеванные в институте. Оно кончалось четверостишием:

И если деспот мощию рукою
Тебя за горло схватит выносею,
И ты не в силах бунтарь крикнуть: «К бою!»,
Ты молча плюнь ему в лицо, бочей.

В период реакции большую роль играли два учреждения института. Это — столовая и библиотека. В первой объединялись все студенческие дела, проводились групповые совещания, расклеивались объявления и листовки. Туля не смела вступить нога индустриального лица. Библиотека хранилась на руках у нескольких библиотечек, и книги Маркса, Ласяса, Чернышевского и пр. передавались в темной комнате бубета. Существовала еще касса взаимопомощи, которая в общем оперировала грошми, и «Красный крест», оказывавший помощь политзаключенным.

Л. Б. Красин в воспоминаниях, написанных им незадолго до своей смерти, пишет: «Конец 80-х годов был эпохой жестокой реакции. Всякое революционное движение было подавлено. В технологическом институте вводилась форма для студентов со шпанаги и шапками, организуется система надзирателей и шпионов. Вводятся репетиция и всемерно увеличивается нагрузка студентов чертежной работой и механическими занятиями в мастерских, с явной целью доводить студентов до максимального одурения, не оставляющего

в мозгах места ни для каких «вредных мыслей». Но революционные традиции были живучи, и технологом больше, чем другим вузам, удалось отстоять свои учреждения*. Между прочим, особая сплоченность и сила студенческих организаций технологического института объяснялась главным образом тем, что студенты были объединены работой в лабораториях, в мастерских, и вуз больше походил на фабрику или завод.

В кружках самообразования, занимавшихся почти исключительно политехнической работой, студенты познакомились с «Капиталом» Маркса, и в то же время фабрично-заводская практика пробуждала в них интерес к рабочему движению. Кружки вынесли свою работу за стены института, и многие технологические марксисты вели большую пропагандистскую работу в рабочих районах. По инициативе технологов Л. Б. Красина и М. Н. Брусенев рабочие кружки выделяли из себя наиболее развитых членов, входивших в состав особой группы рабочих руководителей. Эта группа впоследствии имела огромное значение в истории рабочего движения в России. Красин и Брусенев сыграли большую роль в первом по существу политическом выступлении петербургских рабочих в день похорон писателя Шелгунова.

В 1894 году, когда к работе кружков технологов присоединился В. И. Ленин, они вошли в созданный Нильсом «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и условили его четкую классовую линию*.

На I съезде РСДРП в 1898 году от петербургских рабочих, объединенных в «Союз борьбы», был представлен С. Н. Радеченко — инженер-технолог. Он же вместе с А. Л. Малченко находился в числе организаторов «Искры». Оба были арестованы в декабре того же года во время разгрома организации. Технолог Г. М. Крижановский возглавлял в эти годы Самарский комитет «Искры». Инженер В. С. Лавров, входя в Петербургский комитет РСДРП, вел вместе с ним подготовку ко II съезду.

В 1905 году в одной из аудиторий технологического института происходило первое заседание 1-го Петроградского Совета.

Арсения, построившие членами н.-т. кружка Технологич. ин-та (Ленинград)

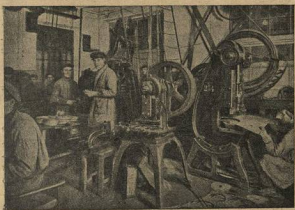
В Октябрьские дни институт был бурлящим человеческим центром притяжения всех революционных сил Петербурга. Отсюда рабочие работы забирались литературой и воззваниями революционных партий. 18 октября институт был обстрелян и позднее закрыт.

Во время империалистической войны студенты технологического института стояли за разгром Германии и за войну «до победного конца». В химических лабораториях производились исследования над удушливыми газами и смесями. Обстановка для работы большевистской группы была чрезвычайно неблагоприятная.

Коллектив РКП(б) в технологическом институте возник осенью 1919 г. По лаянам переписи студентов технологий 1926 года, охватившей 924 человека членом и кандидатов ВКП(б) и комсомольцев среди основников институт имеет 32,8%, беспартийных — 67,2%, на рабфаке — беспартийных всего 16,2%. Рабочих от станка среди технологий 57%. По анкете большинство беспартийных является сочувствующими и несут различные общественные нагрузки.

Рабфак при институте был организован осенью 1921 г. Ему принадлежит, вместе с проверкой социального состава студенчества в 1924 г., колоссальная роль в деле пролетаризации вуза.

Выросшая и окрепшая в 1924 году пролетарская часть студенчества поставила перед институтом вопрос о необходимости изменения методов преподавания в сторону их акти-

Штапильночная мастерская Технологического ин-та (Ленинград)

визации. В начале 1925 года правление организовало научно-техническое бюро, которое должно было объединить работу всех учебно-исследовательских учреждений института, а также отдельных его работников по обслуживанию промышленности и научно-исследовательской деятельности в институте. Из работ этого бюро мы можем отчасти выяснить, какую большую роль технологический институт играет в промышленности. С самого начала организация бюро выполнялась и выполняются для промышленности и многих государственных учреждений весьма важные работы как научно-исследовательского, так и контрольного характера. Некоторые лаборатории являются стреловскими. Научно-техническое бюро провело ряд исследований на фабриках и заводах.

Революционная история ЛТИ необыкновенно поучительна для каждого студента, и институт может гордиться, что из его стей вышли такие яркие личности, как тов. Сажин — один из организаторов Парижской Коммуны; старейший член партии, Л. Б. Красин, заслуги которого известны каждому рабочему; Г. М. Крижановский — старый соратник Ленина, Ник. Алек. Скрышник — нарком по просвещению Украины.

Великий опыт бойцов-технологов должен дать зарядку современному студенчеству института для дальнейшей борьбы, теперь уже за закрепление отвоёванного.

И. ПЕЧЕРНИКОВА

ЛЕНИНГРАД

В ДВУХ СЛОВАХ

На премных испытаниях этого года во 2-м Московском университете некая «стильная» блондинка нервничала долежая в день экзаменов по объективно. Извещая сумочка ее была набита всякого рода шарпадками. На шарпадках громоздились этики хронологии, даты рождения Маркса и Энгельса, биографии наркомов, географии республик и пр. Не надеясь, видимо, на шарпадки, девица эта подлетала к каждому с счастливым лицом выходящему из экзаменационной комнаты, к каждому выдержавшему. И подпорхив, шептала умоляюще:

— Товарищ! Ради бога! Полиграмота — в двух словах...

Но отличаясь такой любовью к лаконизму и наукам общественных, «стильная блондинка» в то же время оказалась чрезвычайно многословной в письменной работе по литературе. Там она дала многие слова писала «в двух словах». Например:

— От кланение. От ставка...

И была в огачении, что не могла в анкете, в графе социального происхождения, написать это... желанное... необходимое... Одним словом, два слова:

— От станка.

Стильная блондинка не пошла в вуз.

А Беляков попал. Он — студент ХТИ.

Беляков в вуз попал давно. Теперь он перешел уже на 5-й курс инженерно-строительного факультета. И всезачеты по общественным дисциплинам в течение этих лет славал аккуратно. Он даже сделал наполовину дипломный проект. Ему уже обеспечено место в Донуге, на Ураге и т. д. Это — выдающийся человек. «Побольше бы так», говорит о нем сам Беляков, смотрит горделиво в зеркало.

Правда, говорят, он немного замкнут в себе, сторонится общности, чужается товарищей. Говорят, будто он несколько индивидуалистичен, никогда не бывает на собраниях. Что же делать товарищи? У всех великих людей были странности. Наполеон в самый разгар сражения требовал жареных цыплят. Знаменитая башня в Пизе наклонилась, но не падает. Чемерис считает себя миротворцем. Александр Жаров влюблен в светлый лик Магдалены. Беляков замкнут в себе. Он всегда один. Он пребывает в высокомурых размышлениях. По поводу...

Ходит он один и думает. Бродит ли вдоль уличных, входит ли во многолюдный вуз, все думает. Другие работают, ездят на практику, посещают собрания, а он все думает. И что вы думаете? Додумаюсь-таки.

Самоновичная «теория» Белякова пытается предначертать новую государственную систему, систему студента советского вуза Белякова. Вот эта теория в двух словах. Ибо вся «теория» Белякова зиждется на «двух словах» — «высокое» и «низкое».

Все люди по Белякову всегда были и есть двух сортов: «люди с высокой и люди с низкой душой». Я, Беляков, воспитывался в обществе высоких душ, а вы, пролетарское студенчество, — в обществе низких душ. Поэтому нам друг друга никогда не понять. Мне с вами не по пути.

Что «бытие определяет сознание», это — сурда. На самом деле, разумеется, бытие предопределяет сознанием. Пора покончить с марксистским чудачеством. Поэтому человек с высокой душой всегда ценнее для истории, чем человек с низкой (пролетарской, ли?) душой. «Но у нас вообще безусловно гораздо более плохого, нежели хорошего». Из этого явствует, что сам Беляков человек с «высокой» душой и весьма неприятным душкой.

А люди с высокой душой должны править людьми с «низкими» душами. «Рабочим нужно» всегда держать в руках, а то они распустились и не станут работать. На этом долж-

на строить государственная система: люди с „низкой“ душой работают, а люди с „высокой“ душой покривляют.

— „Распустились лихие души. В ежовых рукавицах держать всех надо, мерзавцев. То и дело за границей. Точность, порядок. Во всех отношениях лучше“. — Просто даже удивительно, почему Белков до сих пор не там? Впрочем, ему самому и здесь неплохо живется. Советский вуз кончат. И место в Донугде обеспечено. Это он о других рдеет.

Человек с „высокой“ душой, Белков прежде всего человеколюбив.

— Я человек гуманный, — рекомендует он себя. — Я бы простил шахтинцев. Они не настолько виноваты. Их надо было бы помиловать, приняв во внимание условия их прежнего воспитания.

Однако „гуманный“ Белков совсем поному говорит о людях с „низкой“ душой. Когда в июле рабочий класс Грещи бился на улицах с полицией, Белков громкогласно поощрял действия полицейских отрядов, жестоко расправившихся с восставшими.

— Нужно больше бить их, этих уличных хулиганов.

А хотите знать, как предусматривает „система Белякова“ борьбу с беспорядочностью? Извольте.

— Повесить всех беспорядочных на телеграфных столбах. Дешево и сердито.

Такова в двух словах „система“ Белякова. Такова теория двух слов: высокое и низкое. Нова ли эта „теория“? Нет. Она стара, как стар капиталистический мир. Все это давным давно перелето.

Каким же образом сдам Белков все зачеты по общественным предметам? Каким образом он вылетел он до сих пор из вуза? Почему же уготованы ему места в Донугде и на Урале? Эти вопросы одинаково волнуют студентов ХТИ, приславших нам материал о Белякове, и нас. Ответ на это дает сам Беляков.

— Я буду служить в Донугде, где мой папа является влиятельным человеком. Потом поеду на Ура. Стажировать, существовать, как другие, на 100 руб., я не буду. Мне по окончании института место на 225 рублей давно приготовлено.

Отец Белякова — профессор ХТИ. Белков пользуется этим. Поэтому на производственной практике он ничего не делает. Он лентяй и дезорганизатор. Но, ничего не делая, держится всезнашкой, гением, сверхчеловеком с „высокой“ душой. Покривляет на старших товарищей.

— Эх, вы! — кричит он члену исполбюро ХТИ тов. Доловоту, — с кем спорите.

А потом, задолго до окончания практики, уезжает по никому неизвестным причинам. Все равно зачет по летней практике он получает.

— Мой папа является влиятельным лицом.

Это тоже „система“. Таков Беляков — „в двух словах“.

В советских вузах учатся многие сотни детей советских ученых, специалистов, врачей, учителей. Молодежь, вышедшая из семьи трудовой интеллигенции, из той ее части, которая уже давно работает вместе с советской властью, растворяется в пролетарской среде советского студенчества. Она активно принимает участие в общественной жизни вуза. Она вместе с рабоче-крестьянской молодежью дает стране нужных и преданных делу специалистов. Такая молодежь с отвращением и безразличием отвергается от ублюдков Беляковых, от которых разит на любом расстоянии мерзким запахом стившего прошлого.

Беляковы еще водятся в стенах наших вузов. К счастью, это довольно редкий „вид“ студента. Поэтому мы не будем делать широких обобщений, прибавлять к фамилии Белякова очередную „шпунту“, позволяя неумного поляка, изрекающего вздорные мыслишки, в некое общественное явление. Ничтожество Беляковых не создаст „Беляковщины“.

„Стильную блондинку, знающую политграмоту „в двух словах“ писавшую „от езд“, не приняли в вуз. Вероятно, на заявлении ее приемная комиссия, руководствуясь созданными ею правилами грамматики, написала:

— От казаты.

Беляков попал в советский вуз. Он собирается кончать его. Кем он будет потом? Он, заявляющий, что... „нам не по пути“. От Белякова до кредитора — один шаг.

Мы уверены, что студенчество и правление ХТИ, серьезно проверив на фактах все вышесказанное, выразит Белякову свое мнение тоже... в двух словах:

— Пошел вон.

Л. НАССИЛЬ

НА ДНЕ

I.

— Первый дом ночлега? Ермакова, стало быть? Так бы и сказали. Ермакова вон тут. Видите — шесть этажей, а возле них — куча народу. А вы по делу, али насчет ночлегу.

— По делу.

— То-то и оно. Я так и смекнул. Вижу — на беломных непохожи, а туда же, Ермакову спрашивают. Так. А дело ваше, гражданин, секретное, али обыкновенное какое?

— Я из редакции.

— Так, так. А с вами вон тот, что фертиком выступает, — репортер-фотограф?

— Да.

— Понимаю. Типаж, значит, видите. Хорошее дело. Меня в прошлом году тоже на фильму съмали. В роли бандита. Пятишницу дали, до того им моя физиономия понравилась. Может я и вам подойду? Согласен на любые кондиции и могу съматься при магии. Теперь заходите у этот двор и через массу народу прыте не сумелася.

— Граждане рефеселер! Дайте дорогу человеку науки с фотографом. Протискивайтесь шибче, товарищи репортеры, да держите крепко руки у карманов. У нас тут всякая шпана болтается. Дай дорогу, дорогу дай, мать вашу бабушка родила, не видншь, администрация идет. Вы, товарищи, однорукое обойдите. Он одной рукой здорово по башке трескает. А тая брунеточка, Саша, вроде, как Сонька — золотая ручка. Вы на нее не заглядывайте. Она вас самих у вас же из-под носа утащит. Будь здорово, Сашок! Тебе кавалерское ве-ду. Го-го-го! Распустите, ироды!

И человек в лохмотьях, которого мы встретили у Ермакови, втиснулся в грязную, копошащуюся, подобно червям, толпу и ведет нас за собой, протягивая вперед и очищая дорогу своими широкими плечами. Но видно, одними плечами делу не поможешь. Вот он кого-то ступнул по башке, кому-то дал в ухо.

— Каравул! — кричит женщина. — У мене кишки лезут!

— Не обращай на нее внимание, — говорит наш проводник, — она „задоханная“.

Но кричит не одна задоханная. Отчаянная франц встает в воздухе над бездомной толпой, пришедшей сюда со всех концов Москвы для того, чтобы иметь в эту ночь крышу над головой. В толпе не только мужчины и женщины. Тут и там шныряют подростки и совсем еще маленькие дети. Они также, как и взрослые, курят, лако сплевывают и ругаются, дожидаясь, когда можно им будет войти в дом ночлега. В доме тысяча шестьсот мест, а ночлежников собралось не меньше двух тысяч. Оставшихся в числе последних четырестот — останутся без ночлега. Вот почему каждый ста-

рается обойти своего соседа и протиснуться вперед, поближе к входу.

— Наддай пару! — кричит молодой безусый хулиган, и цепляясь за нас, стремится пройти к дверям, которые откроются ровно в шесть, ни одною минутою раньше.

— Эй, отвори! — кричит наш проводник, добравшись до двери. — Тут до вас из редакции пришли!

Приткнув дверь, дежурный надзиратель впускает меня с фотографом.

— Твоя очередь первая, — говорит он, выталкивая за дверь нашего проводника. — Постой тут, сейчас пускать будем... Зайдите до коменданта, товарищи!

II.

В первом доме ночлега можно провести ночь за 15, 20 и 30 копеек. Пятнадцать копеек стоит койка в отделении, где ночует человек 50—60. За двадцать копеек вы проведете ночь в компании значительно меньше, скажем, до 15 человек. Тридцатикопеечная плата гарантирует место в клетушке с перегородкой, не доходящей до потолка, в которой помещается человек пять-шесть. Здесь живут „аристократы“ — суточки. Не в пример прочим, которых в шесть утра выгоняют на улицу, они проводят здесь круглые сутки, располагаясь словно в гостинице и наслаждаясь сомнительным комфортом своего номера.

Только в восемь часов вечера кое как удается разместить буйных ночлежников. Мы заходим в одну из больших палат, где стоит до 60 коек. Тусклый свет электричества грязновато мутно падает с потолка, располагаясь по койкам и дальним углам большой неуютной комнаты. Часть ночлежников уже спит, укрывшись с головой в куче драганого тряпья, часть сидит на койках, с невеселым видом оглядываясь вокруг. Наш приход вызывает у одних любопытство, у других насмешки и злобу, которую они впрочем и не стараются скрыть. Первый, с кем я свожу знакомство, — актер Н. Ему 36 лет, у него лысый лоб и измятая серое, в веснушчатых лице. Маленькие бесцветные глаза притаились под полуопущенными веками и глядят подозрительно. Говоря, он с большим усилием разжимает судорожно сжатые губы и медленно отчеканивает каждое слово. — Бывший студент. Окончил драмшколу. Поступил в театр на амплу неврастеников. С успехом выступал в „Дале Ване“, в „Лесе“ и „Без виноватых“. Провинция знает мои постановки пьес классического репертуара. Николаев, Херсон, Ярославль, Кострома. Пошехонья — города, где я работаю. Из подшошей, пропавших у меня в ломбарде, могу назвать три серебряных портсигара, бриллиантовое кольцо и золотой браслет. Пил? Да, пил. И немного нюхал кокаин. Организм у меня истощен, нервная система подорвана, дежус вероналом. Когда-то отлично рисовал и играл на скрипке, теперь руки дрожат. Иду умственной работы, на физический труд неспособен.

Одно время он прилащился было к работе в библиотеке-читальне ночлежного дома. Администрация обратила на него внимание. Его поместили среди суточников, дали бесплатный обед и 20 рублей жалованья. С помощью артистов Малого театра, он поставил здесь пьесу для ночлежников. Она имела большой успех. Это его окрыляло. Он совсем забросил вино и кокаин, но потом его куда-то позвали в качестве режиссера. Вскоре дело, в котором он работал, лопнуло и ему пришлось снова вернуться к разбитому корыту.

Типы Ермаковки

Фото Фридлянда

— А теперь вы работаете здесь? — спрашиваю я.

— Нет. Нехота говорит.

— Видите ли, у меня теперь сложились незавидные отношения с администрацией. Когда я уходил отсюда, я ел снад 7 рублей и вообще...

Тут он машет рукой.

Второй ночлежник, к которому подошли меня, лежал на койке и дремал, прикрывшись пальто.

У рабфактовцев в Ермаковке

Фото Фридлянда

— Человек с высшим образованием, — сказал мне о нем актер Н. — Бывший миллионер, нефтепромышленник из Баку.

Я знакомлюсь с ним и говорю ему о цели своего прихода.

— Понимаю, — говорит он. — Вам уже, вероятно, говорили обо мне.

На вид ему можно дать лет около пятидесяти. Живые черные глаза конфузливо глядят на меня в то время, как руки стараются натянуть пальто повыше.

— Да, — я запнулся несколько, — говорит он, — и живу здесь около двух лет. Сам я житель города Баку. Старожилы помнят нашу фамилию. Целый квартал домов принадлежал нам. Нефтяные промыслы тоже давали недурной доход. Но все это уже в далеком прошлом. Вас интересует мое образование? — Я окончил юридический факультет Московского университета. Только государственных не держал. Ни к чему мне это было. Денег куры не клевали. Париж. Ницца. Монте-Карло. В Венеции у меня было заарендовано палаццо. Там я принимал Лянозовых и Джангаровых. Теперь те и другие за границей, а я здесь.

— А в Баку у вас нет никого, кто бы вам помог?

Он с гордостью глядит на меня.

— Помощь? Я ее не прошу ни от кого. Вот завтра пойду работать чернорабочим в институте Паханова. Там служат сын моего служащего. Он меня туда и устроил.

Видя, что я собираюсь уходить, он просит:

— Пожалуйста, не упоминайте нигде моей фамилии. Я не хочу, чтобы жена знала, где я.

— Вы женаты?

— Да, но и это уже в прошлом, — и он кивает мне головой.

От этого человека, который весь в прошлом, меня открыл голос надзирателя.

— Идите, рабфаковцы вас зовут к себе.

III.

В комнате, где живут демобилизованные красноармейцы-рабфаковцы, койки стоят вдоль стен и по сравнению с общей палатой чистота и порядок здесь идеальные. Даже электрическая лампочка и та светит здесь веселее. Из пяти живущих в этой комнате, трое ребят сейчас налицо.

— Зараставайте. Откуда будете? — спрашивают они меня. Отвечаю.

— А, описывать нас пришли! — добродушно смеются они. — Садитесь на койку, лишней мебели у нас нет, сами видите, где живем.

На мои вопросы они отвечают охотно. История у всех у них одинаковая, разве только с маленькими изменениями. Вот этот, плотный, среднего роста, парень, Шамко, Степан Алексеевич, родом из Минского округа, деревни Гуа. Отец, дед и прадеды у него крестьяне. Сам он до военной службы работал два года на кирпичном заводе. Потом попал в войска, в званиянную бригаду. Прослужив свой срок, он захотел учиться. Ему дали путевку в Смоленск, на рабфак, там нехватно мест и пуокур послал его в Москву. В Москве он поступил на Покровский рабфак.

— Учиться есть где, — говорит он, — а жить негде. Пока были деньги, жил в доме Красной армии, да жить там оказалось не по карману. Подал прошение на имя товарища Калинин, и по его резолюции Верхокомом дал мне путевку в Первый дом ночлега. Здесь уже была мне обеспечена койка в отделении для суточных и обед. Теперь вот живу, не тужу.

То же самое было и с товарищами его, Сягеем Григорьевичем Коптевым и Павлом Тимофеевичем Пашенко. Они тоже отбыли свой срок в армии, тоже решили засесть за учобу. Теперь вот учатся.

— Одна беда, — говорят все трое, — шум здесь такой, что иной раз читаешь книгу, а потом возьмешь ее да об стену. Никак нельзя сосредоточиться. Есть еще и другие неудобства. Ночлежники три раза срылали замок с двери во время нашего отсутствия. Мы поплатились двумя шинелями и частью нашего белья.

— Есть ли у вас надежда скоро отсюда выйти? — спрашиваю я.

— Как не быть! Буд двоим из нас уже на бирже места дали. По 65 рублей получают. Думаем скоро угод где-нибудь снять, тогда и третьего нашего товарища прихватим.

У всех трех, несмотря на неудобства жизни, — хорошее, бодрое настроение и здоровый юмор.

— Что это у вас такое? — спрашиваю я, замечая на стене нарисованный карандашом портрет и под ним стихи.

— А вот портрет.

И я читаю:

„Окончив труд обычный свой,
Здесь находил себе покой,
Науки раб, Пашенко Павел
В память чеге сей стих оставил.“

— Ну, как, ничего? — допытываются они у меня.

— Хорошо, — говорю я. — Это кто же у вас сочинитель-стувет?

Оказывается сочиняют стихи все трое

— У нас стихотворный коллектив, — говорят они, — да это так, пустяки. Самое для нас теперь главное — учоба. Вот кончить бы нам рабфак...

— А там? — спрашиваю я.

— А там и в вуз можно, — говорят они.

Уже давно пора мне идти. Принес фотоаграф, щелкнул рабфаковцев на пластинку и ушел, а я сижу и думаю, — здесь в этой комнате светло, бодро и молодое. Рабфаковцы, выйдут отсюда, и грязь Ермакови их не коснется. Они окончат рабфак, поступат в вуз и перед ними откроется будущее, которое они сами для себя заповсали. Эти живые люди среди теней Ермакови — ключок живого будущего среди теней прошлого.

М. НАДЕЖДИН

„ЛНПА“

Я знал одного рабочего парня, тита к учобе у которого приблизительно такая же, как у маленькой булавки к магниту. Летними вечерами после работы он усердно просиживал за физикой или алгеброй, пополняя знания, полученные на рабочих курсах. Товарищи его, ставшие уже студентами и работавшие летом на практике, помогали ему. И не напрасно „загубил“ парень прошедшее лето. Осенью он вполне удовлетворительно сдал все экзамены в вуз. Сдал, но принят не был. Он, как и сотни других в этом году, имеющих право учиться, остался за бортом только потому, что для всех с чьестю прошедших испытания в вузах нехватало мест.

Слишком много булавок тгнулось к магниту, жила которого, как известно, все же имеет свои пределы.

С надеждой на успех в будущем году, парень уехал на свой завод, чтобы, работая, не прятать далеко трепанные томки физики и алгебры. Счастливички же остались в вузе. Их расставили по полочкам сводок и диаграмм и каждый из них имел свое место в графе: „рабочник“, „крестьянин“, „прочих“ и т. д. И-они учатся эти счастливички, им дела нет до того что кто-то там остался за бортом.

Так было почти везде, не исключая и Казани, где наряду с большим университетом, есть маленький татарский сельскохозяйственный техникум. Вот в этом-то техникуме и случилось нечто „неожиданное“.

Кого-то из профкомщиков техникума осенила однажды благая мысль порыться в документах этих самых счастливи-ков. Мысль эта была поддержана, и в техникуме учинили проверку подлинности документов. И не напрасно. Первые же дни дали ожидаемые результаты. Сразу же обнаружился целый десяток сыновей кулаков, торговцев и мула. Все они, правда, имели удостоверения, подтверждающие их белаянское происхождение, но даже через маску этих на первый взгляд подлинных документов проглядывало истинное лицо скрывавшихся за ними. Бумажки десяти студентов оказались фальшивыми. Все обладатели их сейчас же были исключены из союза и техникума.

Их только десять выловили зоркий глаз общественности. А сколько их еще скрывается? И это только в маленьком Казанском техникуме. А сколько их по всем учебным заведениям? И они учатся и им дела нет до тех, кто имел право учиться, но остался за бортом.

Где же фабрика этих своеобразных фальшивок? Оказывается, что фабрик таких по союзу не одна, их сотни. Никто иной как... сельсоветы и вики занимаются выдачей ложных бумажек (!).

Рука ли кулака в сельсовете, плохое ли знакомство с правилами приема или просто невнимательность работников низового советского аппарата вносит путаницу в работу советских же вузов, обманывает советских же работников и искривляет общую линию наших приемов.

Ведь большинство этих фальшивок является фактически вполне официальными документами. Все на месте, — и номер и печать и подлинная подпись. И если нельзя сказать, что выдача этих, выражаясь языком двадцатого года, „лип“ носит массовый характер, то утверждать, что такими вещами занимается порядочное количество сельсоветов наверняка можно.

Тут нужно что-то предпринять. Надо раз навсегда ударить по рукам тех, кто мешает нам правильно работать, кто способствует тому, что истинно пролетарский молодежь не может попасть в вуз и кто засорит разряды „рабочие“ и „крестьяне“ в вузовских сводках чуждам нам элементом.

А опыт профкома татарского сельскохозяйственного техникума надо перенести и в другие места, ибо казанский техникум вряд ли является „несчастливым“ исключением.

А. ШИШМАРЕВ

ФОТО И СТУДЕНЧЕСТВО

Обычно начинается с того, что во время летних каникул снимают товарищей и знакомых. Если посмотреть у ряда товарищей их фотоработы, то они удивительно похожи друг на друга содержанием. Поставленные кружком задачи — снимать, разрешая композиционные и технические задания, обычно нисколько не меняют содержания. Оно начинает изменяться только тогда, когда товарищи получают конкретные задания, напр. обслужить фотографией стенгазету. Но это у тех только, кто ее обслуживает, а остальные занимают художественной фотографией, снимая без всякого назначения и плана. Чтобы знать, что и как снимать в учебном заведении, мы должны составить план и наметить примерные задания, которые каждый студент может изменить в зависимости от своих интересов и целей.

К фотоработе студент должен относиться не как к легкому занятию, посредством которого можно получить на память карточку своим приятелям или приятельницам. Вместе с тем фотоработой нужно заниматься не только для того, чтобы снимать для стенгазеты, драмкружка. Нет, мы рассматриваем занятия фотографией, как культурную помощь своей работе, учебе и стране и поэтому фотоаппарат для нас, — это современный удобнейший способ фиксировать види-

мое и нужное, и надо смотреть на аппарат прежде всего так, как мы смотрим на стенографию, используя ее для записи речей, докладов и лекций.

Находясь в учебном заведении, мы должны фиксировать его в тех частях, которые особенно интересны и особенно хорошо знакомы студенту.

Для примера возьмем съемку практической и лабораторной работы студентов, съемку оборудования заведения, учебных и наглядных пособий, моделей, проектов и т. д.

Интересно заснять экскурсии студентов на заводы и в музеи, не говоря уже о студенческом быте, который фиксировать необходимо. Отчет о летней практике можно также иллюстрировать фотографиями.

Снимать нужно стараться врасплох, и если приходится снимать с выдержкой, необходимо все расположить более естественно, чтобы никто не позировал и не смотрел в объектив.

Фотография — это запись фактов и так же, как в очерке, нельзя выдумывать факта, нельзя и в фотографии снимать в неестественных позах.

Каждый снятый факт — это вклад в культурные ценности страны.

Факт, снятый и записанный (когда, где и что снято), может иметь как современный, так и будущий интерес.

А. М. РОДЧЕНКО

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

СЛОВО ИМЕЕТ ТОВАРИЩ...

И. ТРЕТЬЯКОВ

О ВНЕУЗОВОЙ РАБОТЕ

Внеузовская работа до его времени несомненно — ку-старничество. Поскольку она не является «кампанийной» работой, а должна быть постоянной и очень длительной, необходимо подумать о действительно пригодных методах ее ведения. Помочь студенчеству направить внеузовскую работу в соответствующее русло и разрешить задачу может недавно организованное о-во «Техника масс».

Устав общества «Техмас» гласит: «Всеобщее общество «ТМ» имеет задачей содействовать путем популяризации и распространения и углубления технических знаний в городе и деревне развитию общей технической грамотности широких масс трудящихся СССР и приобретению их в техническом творчеству в целях развития производственных сил СССР».

Это ведь и есть задача внеузовской работы. Общество «Техника масс» организует и руководит изготовлением методических и наглядных пособий, общество привлекает к своей работе профессорские и преподавательские силы вузов и инженерно-технические силы заводов и фабрик. Общество разрабатывает методические указания и т. д.

Наконец все элементы, необходимые для плодотворной работы студенчества по распространению технических знаний среди широких трудящихся масс.

Из упомянутых предпосылок сама собой напрашивается следующие выводы: внеузовскую работу в технических вузах необходимо вести через общество «Техника масс», для чего необходимо организовать (где еще не организовано) ячейки «ТМ». Организовать их должны исполкомы. Профкомы должны вступить в члены общества и направить для работы в общешкольную ячейку «ТМ» товарищей, выделенных для внеузовской работы.

Поскольку вступление в члены общества является добровольным, очевидно, вопрос о вступлении отдельных товарищей будет решаться ими лично, но профорганизация должна повести усиленную агитацию за увеличение числа членов общества.

Профком МСТ СВИ

КОНФЕРЕНЦИЯ НЕОБХОДИМА

Современное положение сравнительно молодой ветеринарии, необходимость постановки ветеринарного образования на рельсы большого практицизма, на рельсы уважки научной теории с врачебной ветпрактикой, вопросы борьбы с шаблонным феальдеризмом и т. д. требуют непосредственного обмена опытом ветеринистов.

Вопросы профсоюзной работы, экономического положения студенчества, организации и учета олимпа производственной практики также нуждаются в освещении и выдвигают необходимость коллективного их обсуждения.

Считая выдвинутые вопросы чрезвычайно важными, профком МСТ при Саратовском ветеринарном институте находит необходимым созвать всесоюзной конференции ветеринарных институтов в г. Ленинграде.

Профком призывает профкомы всех ветеринистов присоединиться к его мнению и возбудить ходатайство перед ЦК союза медицинских и Центральным бюро пролетстудов о созыве этой конференции, обсудивши данный вопрос на страницах «Красного студенчества».

Ю. ГАЛПЕРИН

ЗАОЧНИКОВ — В ОБЩЕСТВЕННУЮ РАБОТУ

Растущая с каждым годом жажда знаний, жажда получения высшего образования и невозможность принять в вузы всю рвущуюся и стремящуюся к учебе молодежь, вызвала необходимость организации заочных учебных заведений.

Общее число «заочников» у нас достигло сейчас 20 000. Двадцать тысяч человек проходят университетские курсы у себя дома.

Работая у себя на дому, работая «кустарным» образом, они часто совершенно оторваны от пролетарской общественности. Многие «заочники» в будущем могут стать пусть прекрасно подготовленными специалистами, оторванными от жизни, от новой общественности, нужными и дорогими нам идеологически.

В этом безусловное коренится большая опасность. Над этим следует задуматься.

На страницах «Красного студенчества» нам необходимо широко обсудить этот вопрос необходимо наметить те пути, которые дадут возможность воспитать «заочников», привлечь их к общественной работе, чтобы в будущем они составили вместе с студентами вузов единую семью красных специалистов «с широкими общественными кругозором».

Н. СУШКОВ

К ЗИМНИМ ЭКСКУРСИЯМ

Приближается время зимних каникул. Широкие массы студенчества, особенно глухих мест нашего Союза, снова загорают желанием «вынуть в свет», использовать свободное время на ознакомление с его производственными и культурными богатствами. Больше всего студентов-экскурсантов движется, конечно, в Москву и Ленинград.

Готовы ли студорганизации этих городов к приему экскурсантов и их товарищескому обслуживанию?

Наш студент-экскурсант — не верхогляд-путешественник, не сынок буржуа-толстосума. Его интересуют не просто достопримечательности, а наша промышленность, производственные предприятия на ходу, самый ход индустриализации и социалистического строительства Советского Союза, квалифицированным участником которого он готовится стать.

Это волнует.

Вовторых, он нуждается в максимальной дешевой квартире, обедах, размятках и т. д. Ибо раскошелить ему, как известно, не из чего.

По этим двум направлениям и должно идти обслуживание приезжающих в наши центры студенческие экскурсии. В Красной столице как будто бы в этом году студорганизации впечатлены. Московское бюро обещает устроить и обслужить всех, кто придет в организованном порядке*, т. е. через губернские и окружные бюро пролетстуда до 1-го декабря получить заявку непосредственно в МБ. Такие экскурсанты получат в Москве бесплатные по цене в 15 коп. с человека, обеды по 32 коп., льготных, а может быть и вовсе бесплатных руководителей, бесплатные трамвайные талоны, льготные билеты в театры и кино и, конечно, возможность совершенно бесплатного посещения всякого рода музеев, галерей и иных культурных уголков. Надеемся, что МБ сумеет выполнить свое обещание в полном объеме. На это дело МБ получит некоторые средства от ЦБ, вероятно рублей 600, и договоривается с МСПО (кооперация) о предоставлении обоев экскурсантам по указанной выше цене. Летом Москву посетили свыше 11 тысяч студентов различных вузов в техникумы Союза. Нормой ожидается значительно меньшее количество, но все же надо быть готовыми принять и обслужить тысяч пять-шесть студентов.

В Ленинграде до сих пор еще не вспомнили о будущих экскурсантах и ничего для подготовки их приема не делают.

Ленинградского Бюро надо спланировать и заняться разработкой этого вопроса в самом спешном порядке. Вероятно, и Ленинграду придется встретить примерно такое же количество экскурсантов, какое ожидает Москва.

Максимум — обе столицы примут около 15 тысяч студентов. Такое количество «гостящих» не может, конечно, считаться достоянием для 300-тысячной массы студенчества. У нас есть вузы, и особенно техникумы, которые расположены в десятках верст не то что от губернского или областного центра, но даже от линии железной дороги. Надо подумывать и о них.

Студческие экскурсии должны принять действительно массовый характер. Всем попасть в Москву и Ленинград не удастся, да это вовсе и не является абсолютно необходимым. Между тем организовать экскурсии в близлежащие промышленные центры можно с гораздо большей легкостью, и это является абсолютно необходимым сделать. Социалистическая индустриализация в том и заключается, что индустриализируется

вся страна, гиганты-заводы строятся не только в центре, а пожалуй даже в большей степени именно на окраинах, вблизи естественных богатств различных областей Союза. Широкая кампания студенческих экскурсий внутрь и вглубь нашего Союза должна стать очередным лозунгом и охватить всю студенческую массу. Студент-пролетарий — не барин, мечтающий о столичном блеске и возможности «покутить постоличному». Он знает, что надо смотреть и что стоит смотреть в нашем Союзе. Десять-пятнадцать тысяч в Москву и Ленинград и десятки тысяч в глубь страны — вот лозунг, за превращение в жизнь которого должны взяться наши местные студорганizations под руководством студорганizations окрестных, губернских, областных, краевых и республиканских центров. Надо взяться за эту работу сейчас же, и взяться постоянно.

Тогда неожиданно окажется, что у нас в СССР не один центр, а столько центров, что их хватало бы и на большую массу экскурсантов.

ПО ВУЗОВОЙ ПЕЧАТИ

Студческая печать обогатилась двумя новыми печатными газетами. Бакинское студенчество издает газету «На учебе». Кубанское октябрьское пролетарство выпускает газету «Студент». Пока что вышли только первые номера газет, но судя по материалу, газетам суждено жить и развиваться.

«На учебе» привлекает внимание двумя вопросами, особо заостренными газетой. Целая полоса посвящена вопросу о том, что вузы (бакинские) плохо подготовились к новому учебному году, результатом чего явилась масса неприятных вещей, вплоть до того, что в индустриальном техникуме до сих пор нет нормальных занятий и даже педагогической персонал полностью не удовлетворился, сконцентрировал. «На учебе» вскрывает большое в этом важном вопросе и нещадно бичует виновных.

Второй раздел: «По вузовским объективам» очень хорошо представлен подборкой материала по вопросам безобразий и ненормальностей в студенческих общежитиях. Тут также жесткая самокритика. Видно не зря делание газету, а в качестве передовицы, дали статью о самокритике. Это не пустой звук, это деловая постановка вопроса, чувствуешь всю важность и ответственность в общем газете оставляет весьма благоприятное впечатление и ей нужно пожелать успехов в дальнейшей работе.

Кубанский «Студент» свой первый номер посвятил, главным образом, учебным вопросам перыворной кампании студорганizations. Совершенно правильно поставлен вопрос о необходимости выносить работу научно-технических кружков за пределы своих заседаний. Затрагиваются в газете также вопросы культпохода, общежитийские случаи и т. д. Чувствуется, что газета что-то не договорила. Масса вопросов требует еще своего освещения. Может быть, поэтому литературная страница в газете, занимающая одну полосу из четырех, кажется такобой большой, что заслоняет собой массу неотронутих вопросов. Надо полагать, что следующие номера будут более близки к правильному типу газеты. Лозунг «все волнующее и интересующее студенчество должно быть в газете» — «Студенту» нужно помнить.

Газета II МГУ «За Лениним» (№ 3) также заостряет вопрос об учете академизма и студенческих научных кружках. Интересна статья проф. Е. Сеин, доказывающая, что научные кружки являются крупным фактором в общей системе подготовки специалистов.

Вопрос своевременно поставлен вопрос об упорядочении клубной работы в университете. Студческие клубы всегда хромали на все четыре ноги. Поход против клубной халтуры сейчас стоит как немаловажная проблема.

Делают стенгазеты

Фото Родченко

Не обогатилась газетой и вопросы культпохода. Особенно хорошо поставлена в газете хроника вузовской жизни. Тут мы имеем информацию не только свою, интрузивную, но и вневузовские мелочи, весьма интересующие студенчество.

«Красный студент» свой 5-й номер посвящает вопросам качества вузовской продукции в связи с окончанием зрелой сессии. Газета вплотную подходит к борьбе с «хвостами» и условными переводами на следующие курсы. Из оставшегося материала выделяется подборка к 10-летию Комсомола, связанная с культпоходом.

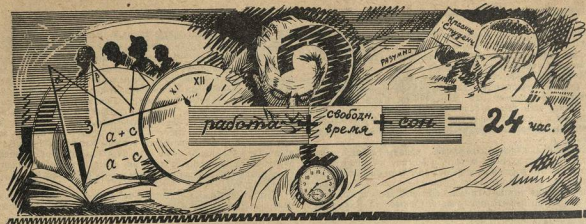
Вместе с № 5 «Красного студента» вышел первый в этом году восьмиполосный научно-теоретический листок кабинета марксизма-ленинизма — «За революционную теорию». Листок выходит под редакцией проф. И. П. Разумовского и ставит на обсуждение крупные проблемы по отдельным вопросам марксизма и ленинизма.

Беглый обзор студенческих газет показывает, что все они в большей или меньшей степени затрагивают сегодняшние волнующие вопросы. Однако здесь чувствуется разнородность и несогласованность в работе. В газетах нет общей линии, в выдвигаемых вопросах и целостное впечатление о жизни студенчества может дать материал всех газет, но не каждой в отдельности. Вопрос об обмене опытом между газетами поэтому требует своего разрешения. Без этого нельзя добиться, чтобы все газеты в одно и то же время затрагивали вопросы сегодняшнего дня.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН...

Зинная отпусчная кампания студенчества совпадает с разгаром кампании по реализации 2-го займа индустриализации в деревне. Долг каждого отпусника всемерно содействовать вовлечению распыленных крестьянских сэкономлений в общее русло социалистического строительства. Отпусники в деревню должны использовать свой отпуск для того, чтобы расчланивать деревенскую актив. Отпусники должны принять активное участие в коммиссии содействия, активизируя работу сельскохозяйственной кооперации, использовать кубу-читальню, разъясняя в популярной форме крестьянскому населению значение и выгоды изших займов.

Профимио в изобилии должны вменить это в обязанность отпусника и шефработника, уезжающим на село.

КАК НАМ ЛУЧШЕ ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЮ УЧОБУ

ОТДЕЛОМ РУКОВОДИТ И. В. РЕБЕЛЬСКИЙ

Ряд студентов в своих письмах в редакцию просит повести параллельно с теоретическими курсом (память, воля, внимание) и чисто практической курс — „Нак работать над книгой“ — как пользоваться графиком и т. д.

Мы считаем эту просьбу совершенно приемлемой, и с настоящего номера нашего журнала отдал „Нак нам лучше организовать свою учебу“ будет чередовать статьи теоретические со статьями чисто практическими. В этом номере мы даем практическую статью под общим названием: „Нак работать над книгой“.

Как работать над книгой

Предварительно оговорившись, в настоящей статье мы будем говорить о том, как пользоваться книгой, как основными учебным пособием; о работе над художественной книгой мы здесь не говорим. С этой точки зрения вопрос о том, как работать над книгой, разбивается на 5 подвопросов:

1. Что нужно сделать для того, чтобы овладеть книгой.
2. Какие методы работы над книгой мы различаем.
3. Как составлять планы, тезисы и конспект прочитанного.
4. Как составлять выписки из книг, как их хранить и как ими пользоваться.
5. Как одновременно работать над несколькими книгами, прорабатывая одну определенную тему.

ОТВЕТ НА 1-й ВОПРОС

Чтобы овладеть „перелить в себя“ прочитанную книгу, ее нужно понять и усвоить.

Следует помнить, что необходимо раньше понять, а потом уже усвоить, можно только понять, но не усвоить, но нельзя усвоить, не поняв.

Чтобы понять прочитанное, необходимо: 1) понять каждое отдельное слово и каждый отдельный термин, 2) понять каждое отдельное предложение и 3) установить логическую связь между отдельными предложениями.

Чтобы усвоить прочитанное, необходимо: 1) найти и усвоить факты, выходящие в прочитанном материале, 2) найти и усвоить выводы, построенные на приведенных фактах, 3) критически проверить факты и выводы автора и 4) уловить методы построения данной книги в целом и расположения материалов в каждой отдельной части книги или статьи.

Мы различаем два основных метода построения книги — концепционный и ступенчатый. Поэтому и говорят „концепционный“ курс физики, концепционный курс химии и т. д. Сущность концепционного метода заключается в том, что автор книги один и тот же материал повторяет несколько раз, каждый раз расширяя, развивая, а главное — углубляя и усиливая содержание. Педагогически это совершенно правильно: чем дальше работает человек по данному

вопросу, тем легче ему проникать все глубже и глубже в вопрос.

Если книга построена концептически, не стоит смущаться тем, что на каких-нибудь 50-ти страницах „изложена вся наука“ — второй концентр (круг) усилит и разовьет то, что дал 1-й концентр, третий концентр углубит то, что дал 2-й, а в целом книга даст знание предмета.

Сущность ступенчатого построения книги заключается в том, что вся книга подразделена на ряд самостоятельных частей, каждая часть освещает один какой-нибудь вопрос, одну какую-нибудь тему. Каждая следующая часть не повторяет и не развивает предыдущую, а только в известной мере продолжает предыдущую. Так, например, построенные наши книги по истории, политэкономии. Студент, пользующийся такими книгами, должен помнить, что если он пропустит какую-нибудь часть этой книги, то потеряет звено, которое последующая часть не восполнит.

В конце концептически построенной книги можно прочесть третий концентр и в общем и целом позанкаться с содержанием первых двух, а в ступенчатого построенной книге чтение, положим, третьей части даст представление только о том, что говорится в этой части. Так, например, если мы прорабатываем книгу по истории запада Лукина и прочли раздел III, говорящий о революции в Германии, то эта часть, конечно, ни в какой мере не знакомит с великой французской революцией и т. д.

Кроме того мы различаем 3 основных метода расположения материала внутри книги:

- 1) Индуктивный или синтетический.
- 2) Дедуктивный или аналитический.
- 3) Дедуктивно-индуктивный (смешанный) метод.

Сущность индуктивно-синтетического метода заключается в том, что автор книги идет от частного к общему, от разрозненных фактов к целому. Автор сначала дает целый ряд отдельных фактов, а затем на их основе строит общий вывод.

Сущность дедуктивно-аналитического метода заключается в том, что автор книги идет от общего к частному, от целого к его составным частям. Автор раньше дает общий вывод, а затем приводит ряд подтверждающих его фактов.

Если читатель разберется, как построена книга — индуктивно или дедуктивно, ему легче разобраться и овладеть содержанием книги, он знает, где у автора факты, где выводы, где кончаются факты, где начинаются выводы, он чувствует их взаимосвязь, а все это весьма важно для понимания и усвоения прочитанного.

Но чаще всего автор книг пользуются смешанным-ддуктивно-индуктивным методом построения книги.

Сущность ддуктивно-индуктивного метода заключается в том, что автор книги сначала идет от общего вывода к частным фактам, а затем от частных фактов снова возвращается к тому же общему выводу, причем второй вывод по существу повторяет первый, — автор в заключении говорит в общем и целом то же самое, что он говорил во вступлении, — он пользуется только иными оборотами речи, но мысль выражает ту же. Автору это часто даже необходимо, он дал обобщить выводу, затем отвлёкся на несколько страниц, перечисляя факты, и вот, боясь, что в процессе восприятия фактов читатель забывает вывод, автор повторяет их второй раз. Вообще всякий автор стремится убедить своего читателя, а для этого повторяет мысль несколько раз. Но читателю достаточно получить мысль однажды — повторения он может отбросить. Вот при ддуктивно-индуктивном построении книги читатель так и поступает. Он берет один из выводов автора, его усваивает, а другой отчеркивает как повторение.

ОТВЕТ НА 2-й ВОПРОС

Мы различаем двоякого рода методы работы над книгой: так называемый метод проработки книги внутри самой книги и метод проработки книги вне книги.

К первому методу работы над книгой мы относим отчеркивание и подчеркивание внутри книги. Этот процесс работы над книгой имеет весьма важное значение: во-первых, он принуждает нас выбирать из прочитанного главное и отсеивать второстепенное.

Во-вторых, этот процесс развивает нашу моторную память — подчеркивание и отчеркивание помогает легче и лучше запомнить основные мысли и факты прочитанного.

В-третьих, подчеркивание и отчеркивание принуждает различать и оглаживать книжный материал: прочтешь страницу или два и на полях «отчеркишь форточку», т. е. двумя-тремя словами укажешь, о чем же говорится в данном отрывке. Впоследствии, подчеркивание и отчеркивание дает возможность перед выступлением на семинаре использовать заранее подготовленную материал. Раз подчеркнуто или отчеркнуто место в книге может быть использовано бесчисленное множество раз.

Чтобы правильно использовать отчеркивание и подчеркивание внутри книги, необходимо помнить следующие два основных правила:

1. Подчеркивание и отчеркивание внутри книги надо производить только при вторичном чтении, понимая под «вторичным чтением» выработку на главного главного. Расшифруем этот момент и мы получим следующее общее правило. При первом чтении мы «вытыкаем» на полях отмечаем основные мысли, факты, определения, сомнения и повторения, имеющиеся в тексте, а второе или вторичное чтение уже заключается в том, что мы выбираем из отмеченных мест главные факты и их подчеркиваем или отчеркиваем, условными знаками.

2. Разные элементы прочитанного подчеркиваются и отчеркиваются разными знаками, например:

- 1) Основные мысли отчеркиваются и на полях ставится буква «М».
  - 2) Фактический материал отчеркивается и на полях пишется буква «Ф».
  - 3) Определение подчеркивается прямой —.
  - 4) Повторения также отчеркиваются и рядом буквою «П».
- Конечно, все перечисленные знаки не обязательны, каждый читатель может и должен подобрать свои условные знаки подчеркивания и отчеркивания внутри текста, но, раз наметив те или иные знаки, он уже должен пользоваться ими все время, чтоб самому себя не путать.

Некоторые читатели могут удивить наш совет отчеркивать повторения: раз это повторения — значит они нам не нужны, так зачем их отмечать, но дело в том, что мы отчеркиваем повторения в книге не для того, чтобы их особенно выделить, а для того, чтобы их второй раз не читать.

При использовании методов подчеркивания и отчеркивания внутри текста следует обратить особое серьезное внимание на то, что мы называем «отчеркиваем форточкой» внутри текста. Многие наши книги написаны так, что заголовки даются только к целой главе, между тем для облегчения пользования книгой весьма важно иметь заголовки к каждой отдельной странице прочитанного или хотя бы к двум-трем страницам. Вот эти-то заголовки, кратко отвечающие на вопрос, о чем говорится на данной странице, и называются «форточками» внутри текста. Каждый такой заголовок является

фактически пунктом плана для данного отрывка; о том, как составляются эти заголовки, мы будем говорить при разборе вопроса о составлении плана прочитанного. Для того, чтобы наши читатели представили себе конкретно процесс отчеркивания и подчеркивания, мы приводим пример.

Выборки из доклада Сталина на XIV партсъезде. Капитализм из того хаоса в провинциях, торговле и в области финансов, который наступил после войны и в котором он отчаялся, — капитализм из того хаоса выходит или уже вышел. 1 Это было вызвано частью частичной или временной стабилизации капитализма.

Что это значит? Это значит, что провинциальная и торговая капиталистические страны, одно время страшно ударившие в период послевоенного кризиса (в конце и в начале 1919—1920 гг.), начали идти вперед, а капитализм из этого хаоса выходящий или уже выходящий. Это значит, что капитализм выкарабкался из этого хаоса, в котором он отчаялся после войны.

Производство во всех передовых странах Европы либо идет вперед по сравнению с 1919 г., растет, достигая местами до 80—90% довоенной нормы, либо стоит на одной ноге.

До лета 1924 г. в Англии составляет 90% довоенной нормы, во Франции—107%, довоенной нормы, в Германии—89%. Производство стали в Англии составляет 93% довоенной нормы, во Франции—102%, в Германии—78%.

Уровень европейской торговли в целом, если взять 1921 год, составляет 63% довоенной нормы, а теперь, в 1925 г., торговля достигла 80% той же нормы. 1 Обороты в этих государствах так или иначе балансируются, но балансируются за счет страшного обременения налогом населения. Колебания валюты и отдельных стран выносятся, но в общем процентного хаоса не выкарабкается.

В общем картина такая, что послевоенный хозяйственный кризис Европы заканчивается, производство и торговля плывут к довоенной норме.

Центр финансового могущества в капиталистическом мире, центр финансовой эксплоатации всего мира во Европе переместился в Америку. Раньше обычно центром финансовой эксплоатации мира являлись Франция, Германия и Англия. Теперь центром финансовой эксплоатации мира является, главным образом, Соединенные Штаты Северной Америки. Это государство растет во всех отношениях — и в смысле производства и в смысле торговли и в смысле накопления.

1 Временная стабилизация европейского капитала, о которой я говорил выше, достигнута с помощью главным образом американского капитала и ценой финансового подчинения Европы Америке.

1 Чтобы это доказать, достаточно только привести цифру: Ф. К. государственной задолженности Европы Америке. Цифра эта в П. М. составляет не менее 20-ти миллиардов рублей. 2 И уже не говоря о частной задолженности Америке, т. е. о вкладах Америки в предприятия Европы на сумму в несколько миллиардов рублей. О чем это говорит? Это говорит о том, что Европа стала более или менее полагаться на нас за счет притока капиталов из Америки (отчасти из Англии). Ценой этого финансового подчинения Европы Америке.

ОТВЕТ НА 3-й ПОВДПРОС

Проконспектировать прочитанное — значит кратко ответить на 3 вопроса:

- 1) О чем говорится в данной книге или в отдельной главе, или в отдельном отрывке данной книги, 2) что говорится в данной книге и 3) как, чем доказательна верность основных мыслей, высказанных в данной книге. Соответствие с этим конспект проработанного материала разбивается на 3 графы — план прочитанного (о чем), тезисы прочитанного (что) и фактический материал (чем докажу то, что скажу).

Графически наш конспект имеет такой вид.

КОНСПЕКТ		
главы.....	книги.....	.....
П л а н.	Т е з и с ы.	Ф а к т и ч е с к и й м а т е р и а л
(О чем)	(Что)	(Чем докажу)

П л а н — слово собирательное и представляет собой сумму нескольких пунктов плана, расположенных в строгий логический порядок.

Каждый отдельный пункт плана является своего рода заголовком в данном отрывке, отвечает на вопрос, о чем говорится в данном отрывке, и только кратко обозначает мысль, но не открывает ее.

Каждый отдельный пункт плана может быть сформулирован двояко:

1) При помощи предложения вопросительного, например: «Что такое прибавочная стоимость?»

2) При помощи предложения без сказуемого, например: «Положение рабочего класса в Китае».

В позиционном лучше всего пользоваться пунктами плана, выраженными при помощи предложений вопросительных.

В историческом материале лучше всего пользоваться пунктами плана, выраженными предложениями без сказуемого. (Это, конечно, не обязательно.)

При составлении пунктов плана того или иного типа следует твердо помнить следующие основные правила:

1. Пункт плана должен быть краток, точен и ясен.
2. Нельзя допустить, чтобы пункт плана обещал больше или меньше того, что фактически имеется в данном отрывке.
3. Нельзя допустить, чтобы пункт плана страдал неопределенностью, расплывчатостью. Прочитав пункт плана и не взглянув в тезис, тебе должно быть совершенно ясно, о чем именно говорится в данном отрывке.
4. Нельзя допустить, чтобы пункт плана переходил в тезис — это происходит тогда, когда мы слишком распространяем пункт плана, выражаем его целым предложением, но в этом случае пункт плана уже не только обозначает мысль, но и выражает ее.

Теперь перейдем к вопросу о составлении тезисов.

При составлении тезисов мы часто допускаем весьма значительную ошибку — мы перемешиваем в тезисе не основную мысль прочитанного, а содержание прочитанного, оттого наши тезисы разбухают и часто больше, чем сам отрывок. Между тем, тезис не является кратким содержанием прочитанного, весь контекст в целом представляет собой краткое содержание прочитанного, а тезис — это только краткое выраженной основной мысль прочитанного.

Каждый тезис отвечает на вопрос — что говорится в данном отрывке, и уже не только обозначает мысль (как пункт плана), а выражает ее.

Для того, чтобы составить тезис прочитанного отрывка, необходимо наметить действующее лицо (то, что в грамматике называется логическим подлежащим), затем указать самое действие (то, что в грамматике называется логическим сказуемым) и наконец, указать цель или причину, или условие, при котором может совершиться данное действие или произойти данное явление.

Так, например, если я скажу:

Действующее лицо,
РУССКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС
самое явление,
ПОТЕРПЕЛ В 1905 ГОДУ ПОРАЖЕНИЕ ПОТОМУ,
причина,
ЧТО НЕ БЫЛ ПОДДЕРЖАН

АРМИЕЙ И КРЕСТЬЯНСТВОМ.

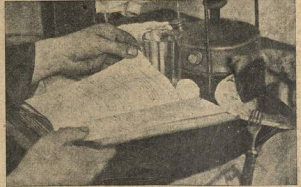
то мы имеем дело с тезисом, в котором выражается причина явления.

Вообще мы различаем триюродного рода тезисы:

- а) Целевые («связками тут служат — «для того чтобы», «затем чтобы», «с целью, чтобы»).
- б) Причинные («связками тут служат — «потому что», «ввиду того, что», «так как»).
- в) Условные («связками тут служат — «если», «при условии» «только тогда, когда»).

Теперь перейдем к вопросу о подборе фактического материала. Здесь следует запомнить следующие основные правила:

1. В графе фактического материала должны быть даны: а) хронологические данные, б) имена действующих лиц, в) названия организаций и учреждений, г) статистические данные и д) важнейшие примеры. (Особенно важное место занимают примеры при конспектировании материалов по политэкономии. Вообще при конспектировании политэкономии пункт плана удобнее всего выразить при помощи вопроса, тезис лучше всего давать в виде ответа — определения, а фактический материал в виде примера, развивающего сущность мысли, выраженной в определении.)
2. Цифровых данных в фактическом материале должно быть возможно меньше, лучше всего, если они сравнительного характера и дается только наибольшее и наименьшее число, но все это верно только в том случае, если это не нарушает тезиса по существу, если же для подтверждения тезиса требуется не два, а несколько цифровых данных, их надо привести, не взирая на то, что они загромаздят фактический материал.
3. Соотношения между числовыми данными в фактическом материале лучше всего выразить в процентах, во рядом с процентами должны быть даны и абсолютные величины, а для массовой аудитории лучше заменить процентные соотношения соотношениями, выраженными разностью или частным.
4. Статистические данные в фактическом материале лучше всего выразить графически, пользуясь линейкой или секторной диаграммой.

Как не нужно читать

5. Цитаты, особенно большие, лучше всего не помещать в графе фактического материала — здесь дается только указание на то, откуда эту цитату взять. Сама же цитата помещается на специальной карточке или остается в книге и известным образом отмечается.

Чтобы все сказанное нами относительно составления конспекта представить в более наглядном виде, мы даем ниже конспект небольшого отрывка из 23 главы «Капитала» Карла Маркса.

(Отрывок) выборки (из гл. 23 «Капитала» К. Маркса, т. 1).

Антигонимический характер капиталистического производства и накопления не проявляется в более грубой форме, чем в прогрессе английского земледелия (включая скот и скотоводство и в прогрессе английского сельскохозяйственного рабочего. Прежде чем перейти к его современному положению, бросим быстрый взгляд назад. Современное земледелие в Англии знает свое начало с половины XVIII века, его перелом в отношении земельной собственности, из которого как из своей основы несколько изменился способ производства, относится к более раннему времени.

Если мы обратимся к Артуру Юнгу, точноному наблюдателю, но поперечности мыслителю, и возьмем у него данные о сельских рабочих в 1771 г., то окажется, что они играют очень жалкую роль по сравнению со своим предшественниками «юна XIV века».

Тем не менее положение английских сельских рабочих в 1770—1780 г., рассмотрим ли мы на условия его питания и жилища, или на развитие чувства собственного достоинства, развешенная и т. д., — представляет идею, который никогда не был достигнут. Его средняя заработная плата, выраженная в пинтах пшеницы, составляла в 1770—1771 г. 90 пинт, в 1797 г. уже только 65, в 1803 всего 60.

Мы остановимся на графиках, которые представляют среднюю для всех остальных графств. В 1753 г. средняя годовая заработная плата составляла 2 шилл. 6 пенс., общая сумма годовых расходов семьи из 6 человек 36 фунтов стерлингов 12 шилл. 5 пенс., общий доход семьи из 6 человек 36 фунтов стерлингов 12 шилл. 5 пенс. В том же графстве средняя заработная плата составляла в 1814 г. 12 шилл. 2 пенс., общая сумма годовых расходов семьи из 5 человек 64 фунт стерл. 2 шилл., общий доход семьи 18 фунт стерл. 16 шиллингов 4 пенс., следовательно в 1753 году дефицит составлял менее 1/4 заработной платы, в 1814 г. — больше половины. Само собой разумеется, что при таких обстоятельствах в 1814 г. несли и те небольшие удобства, которые еще (Эван) находил в коттедже сельского рабочего. Из всех животных, которыми деловит Фитшер, с этого времени рабочий — говорящее орудие — оказывается тем, которого всего больше мучат, хуже всего кормят и с которым грубее всего обращаются.

КОНСПЕКТ ДАННОГО ОТРЫВКА

Какова основная причина ухудшения экономического положения сельскохозяйственного рабочего в Англии в конце XVIII и начале XIX века.	Противоречия капиталистического производства и накопления приводят к тому, что, несмотря на прогресс английского сельского хозяйства в конце XVIII и начале XIX столетия, мы имеем регресс сельскохозяйственного рабочего.	Заработная плата в 1770—71 г. — 90 пинтов в 1808 г. — 60 п. Д-фит работной семьи в 1797 г. — 1/4 заработной платы, в 1814 г. — 1/4 работной платы.

Итак, мы ответили на три из пяти намеченных нами вопросов вокруг работы с книгой. В следующей статье мы ответим на вопрос, как составлять выписки из книг и как ими пользоваться, и подробно остановимся на использовании карточной системы при работе над книгой и, кроме того, осветим практику одновременной работы над несколькими книгами.

Убедительная просьба к студентам известить нас, какие еще моменты следовало бы осветить в статьях о работе над книгой.

ПЕРЕЛИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

ОБСУЖДЕНИЕ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ОТДЕЛА „КАК НАМ ЛУЧШЕ ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЮ УЧУБУ“

I. Я ВОЗРАЖАЮ

Тов. Ребельский! И в своей лекции в Политехническом музее и в своей статье о памяти в № 5 нашего журнала вы настаиваете на том, что студенты должны развивать, главным образом, свою логическую память, обращая минимум внимания на память механическую.

Не возражая по существу положения вообще, я, однако, полагаю, что вы напрасно распространяете его на все студенчество. По моему, ваше положение не касается, например, нас — студентов технических вузов — нам чаще всего приходится запоминать, просто заучивать наизусть целый ряд теорем и формул, следовательно, нам приходится пользоваться, главным образом, механической памятью.

Студент Стоянов

МЫ РАЗЪЯСНЯЕМ

Тов. Стоянов. Мы совершенно согласны с вами в том, что в конце концов формулу или теорему приходится запоминать «наизусть», пользуясь для этого механической памятью. В самом деле, нельзя же каждый раз, как тебе понадобится та или иная формула, начать ее выводить, даже теорему приходится в конце концов «запомнить», если не точно, то ход доказательства. Но, товарищ Стоянов, вы пропустили одну «м. с. о. ч.». Ведь запомнить механически — это значит запомнить слова, не вникая в их смысл, а когда вы говорите о том, что вам — студентам технических вузов приходится запоминать формулу и теорему, вы их должны правильно понять, а уже затем запоминать, т. е. «первую скрипку» тут играет логическая память, — память на мысли, а механическая память остается на ролях служанки. Но ведь об этом и только об этом мы говорили и на лекции и в статье. Обратите на это внимание.

II. МЫ НЕ СОГЛАСНЫ

Мы, группа студентов, присутствовавших на лекции тов. Ребельского, не согласны с тем, что раньше, чем перейти к проработке задания по частям, необходимо прочесть всю литературу к данному заданию в целом. На наш взгляд, это значит просто даром терять время, ведь такое чтение «сплошным» звания не дает, а от нас на семинарах требуется конкретно ответить на конкретный вопрос.

ПОСТАРАЕМСЯ УБЕДИТЬ

Когда мы советовали предварительно познакомиться с материалом ко всему заданию, а затем уже перейти к ответу на отдельные вопросы задания — мы исходили из следующих соображений:

1) Предварительное чтение часто помню нашей воли и без затраты лишней энергии оставляет в нашем сознании

ряд следов, содействующих последующему акту усвоения материала.

2) Предварительное чтение дает общее представление о целом, а ведь только тогда мы начинаем понимать и части.

3) Наконец, и это самое важное, предварительное чтение дает нам возможность разметить материал — точно ответить — где змется ответ, на какой вопрос заданы, а это значит, что вторично мы уже будем читать только то, что действительно нужно, что можно использовать для ответа на вопросы, а не весь материал.

Исходя из этих соображений, мы еще раз настаиваем на том, что раньше, чем приступить к проработке задания по частям, необходимо прочесть его один раз в целом. Если литературы к данному заданию дано слишком много и прочесть ее сразу всю затруднительно, позволю прочесть литературу к каждому отдельному разделу задания и только затем приступить к ответу на вопросы данного раздела.

III. НЕ СЛИШКОМ ЛИ КАТЕГОРИЧНО

Не слишком ли категорично утверждение: «Если вы не проработаете вечером то, что записали утром на лекции, то не стояло и записывать, а если вы не записываете слышимое, то не стоит и слушать». Я думаю, что уже один процесс слушания лекции сам по себе кое-что дает, ведь вы же сами утверждаете, что мы много запоминаем — котим ли мы этого или не хотим». Кроме того, зачем же в таком случае устраивают лекции в различных аудиториях — Политехническом музее, Колонном зале и т. д., — ведь слушатели этих эпидемиологических лекций почти никогда их не записывают и тем более не прорабатывают.

Студент П МГУ Тараканов

ПОНАШЕМУ, БЕЗАПЕЛЛЯЦИОННО

Главная ошибка тов. Тараканова заключается в том, что он смешивает случайное слушание эпизодических лекций в Политехническом музее с постоянным повседневным слушанием лекций в университете. Конечно, если один раз в месяц послушать лекцию по глубоко волнующему тебя вопросу, кое-что останется и без записи, но когда вы слушаете изо дня в день, да по различным предметом и не для того, чтобы «вообще узнать», а для того, чтобы глубоко проникнуть — «узнать» и «заучить», — вам непременно нужно записывать слышаемое и по горячим следам расшифровывать то, что вы записали. Слушатель лекций в Политехническом музее вряд ли придется «сдавать» предмет запискам, а вам придется. Слушатель Политехнического музея вряд ли собирается торопливо узнавать случайно прослушанные лекции, а вы, раньше чем приступить к слушанию следующей лекции, должны посмотреть, что профессор говорит на предыдущей лекции.

А потом, кто это вам сказал, что наши посетители Политехнического музея прекрасно «поступают, если не записывают слышаемое. Это просто одна из разновидностей нашей некультурности. Немецкий рабочий никогда себе не позволит прийти на лекцию без карандаша и бумаги в руках.

В № 5 „Красного Студенчества“ в статье В. К. Дахилегера „Нужны ли общественные науки во вузах“ вкралась ошибка. Предпоследний абзац статьи на стр. 11 следует читать: „Буржуазия умела готовить коммерческих инженеров; пролетарская высшая школа должна готовить своих социальных инженеров. Для этих инженеров новая социальная структура... и т. д.“

СРЕДИ КНИГ и УЧЕБНИКОВ

Г. Кэй — Рентгеновские лучи. Пер. с англ., переработанный и значительно дополненный Э. В. Шпольским и ГИЗ, М.-Л. 1928 г., стр. XVI + 376, цена в перепл. 5 р. 50 к.

Трудно учесть даже приблизительно то обогащение нашего опыта, которое стало возможным благодаря открытию Вильгельмом Корнрадом Рентгеном особых лучей, получивших впоследствии его имя. Помимо чисто научного значения рентгеновских лучей, проливших новый свет на чрезвычайно важный вопрос о строении атомов, практическое их применение дало в руки врача безошибочный способ распознавания целого ряда заболеваний и немаловажное терапевтическое средство; не менее обширным является применение рентгеновского анализа в области кристаллографии и, наконец, в области новой, молодой еще дисциплины — металлографии.

Все это заставляет приветствовать появление такой книги, которая может служить введением в изучение рентгеновских лучей. До появления рендизуемого перевода, затрагивающего почти в равной мере и физику, и технику рентгеновских лучей, такой книги на русском языке не было, если не считать нескольких весьма популярных брошюр, дающих только самые общие сведения. С выходом в свет книги Г. Кэй, весьма основательно дополненной и переработанной Э. В. Шпольским, этот пробел может считаться заполненным. Добавления, сделанные редактором русского перевода, касаются главным образом спектрокопии рентгеновских лучей, эффекта Комптона и новой рентгеновской аппаратуры.

Изложение начинается с описания явлений, имеющих место в разрядных трубках, — явлений, изучение которых повело к открытию рентгеновских лучей.

Далее следуют отделы: 1) катодные лучи, 2) рентгеновские лучи, 3) рентгеновские трубки, 4) генераторы высокого напряжения, 5) жесткость газозонных трубок; 6) почернение рентгеновских трубок, 7) измерение качества и интенсивности рентгеновских лучей; 8 и 9) рассеяние. Характеристические и вторичные корпускулярные лучи, 10) практические применения рентгеновских лучей, 11) оборудование рентгеновского кабинета и техника получения рентгенограмм, 12) дифракция рентгеновских лучей в кристаллах и 13) природа рентгеновских лучей.

Как видно из этого перечня, книга Кэй охватывает все теоретические и практические вопросы, так или иначе связанные с изучением рентгеновских лучей.

С внешней стороны издание производит очень хорошее впечатление, хотя сетчатые клише могли бы и лучше, если бы типография проследила за качеством краски.

А. КОССМАН

Проф. Д. С. Розенблюм, **Земельное право РСФСР. Второе издание, переработанное и дополненное**, ГИЗ, 1928, стр. 452, цена 4 р.

Рецензируемая книга представляет собой изложение курса лекций, прочитанного автором в I Московском государственном университете.

Вопроса земельного права, при наличии 23 000 000 крестьянских хозяйств, имеют для нас громадное значение. Широкая популяризация нашего земельного закона и тщательное изучение его необходимо для большого круга работников советского аппарата.

Автор в своей работе делает попытку систематического изложения советского земельного права. В книге, кроме вопросов чисто юридических, затронуты вопросы исторические, экономические и политические. Такая постановка вопроса является, конечно, совершенно правильной. Всякая правовая норма порождается определенной социально-экономической обстановкой. Обстановка эта влияет беспрерывно на самое содержание нормы во все время ее существования. Поэтому понять советское земельное право можно только в свете советской земельной и экономической политики.

После небольшого введения автор делит свой труд на две основных части. Первая часть трактует о земельных правоотношениях до издания Земельного кодекса, вторая часть излагает последовательно Земельный кодекс и основные положения Лесного кодекса.

Остановлюсь только на двух острых сейчас вопросах. Первый — это вопрос о земельных обществах и их взаимоотношениях с сельскими советами. Дореволюционное сельское общество было не только собственником наделной земли, но и органом управления. Октябрьская революция провела определенную разграничительную линию между земельным обществом, как по-земельным союзом, и административной сельской единицей, сельским советом. Но кое-что из дореволюционного смещения осталось. Полноправными членами земельного общества до сих пор могли быть и лица, лишённые избирательных прав. В тех обществах, земельный надел которых совпадает с территорией, подведомственной сельсовету, исполнительным органом земельного общества является сельский совет. Сельский же совет является органом государственной власти, которому принадлежит надзор за зембообществами. Получается, что высший орган власти является исполнительным органом собрания, представляющего небольшую часть граждан, да и то не всех правоспособных. Кроме того зембообщества часто обладают бюджетом значительно большим, чем сельсовет. Отсюда идет и фактическая зависимость части сельсоветов от зембообщества.

Такое положение недопустимо. XV партсъезд решил, что лица, лишённые избирательных прав, должны быть лишены права голоса и в зембообществах. Затем в недалеком будущем будет издан закон, который проведет новый водораздел между зембообществами и сельсоветами, значительно усилив последние и подчинив им земельные общества. Профессор Розенблюм указывает в книге на ненормальное положение в этом вопросе, но, к сожалению, не намечает путей выхода.

Второй вопрос — это участие сельсоветов в земельных обществах. В сущности говоря, декларировано это было еще в 1924 г. в Положении о сельских советах, но инструкция, указывающая форму участия в спорах, издана была только в 1927 г. Инструкция эта имеет большое значение для поднятия авторитета сельского совета. Поэтому очень ценно, что автор, довольно подробно рассматривает задачи сельсовета в этой области.

Чрезвычайно интересно рассматривает автор, Порядок трудового землепользования, подробно останавливаясь на всех видах его, в особенности на колхозах.

Прямая увлекательно написана глава „Теория и практика революционного распределения земель“.

В общем, книга полезная и нужная не только студентам вузов, но и всем работникам, сталкивающимся с земельными правоотношениями.

М. О. Гуревич и М. Я. Серейский, **Учебник психиатрии**, ГИЗ, М.—Л., 1928, 400 стр., ц. 4 р. 50 к., перепл. 40 к. тир. 4 000.

При все возрастающем значении психиатрии в общем комплексе медицинских знаний особенно давило себя чувствовалось отсутствие такого учебника для студентов и врачей, который стоял бы на уровне современного состояния науки.

Благодаря быстрому темпу развития психиатрии прежние руководства, вышедшие более 10 лет тому назад, совершенно устарели. Уже одно это обстоятельство заставляет приветствовать появление в свет нового учебника.

Большим достоинством этого учебника следует считать неуказанную библиографию, до последнего времени не вполне еще освободившейся от психологических влияний, и четкий учет всех существенных завоеваний в этой области.

В отделе общей психопатологии дано обобщающее изложение отдельных элементов психики, связанных по принципу рефлекторной дуги, что создает очень цельное впечатление. Эта часть составляет обычно самый трудный для усвоения отдел учебников. Очень ценной и особенно важной для студентов является увязка психопатологического

материала с остальной медициной — идет ли речь об эпидемии, общей симптоматологии, профилактике психических расстройств или об отдельных формах психических заболеваний. В частности, обстоятельное изложение психических изменений при инфекции, гипоксикации, болезнях обмена веществ, эндокринопатии — является важнейшим, необходимым для каждого врача дополнением соответствующих отделов внутренней медицины. Далее,

в главах, трактующих психогенез и психопатии, которые до сих пор, большей частью, излагаются лишь в популярной психологической литературе, — сделана попытка биологического обоснования и новой группировки, вносящей большую ясность в этот запутанный и трудный отдел.

Стоя на почве общерецидивного в настоящее время кренилинговского учения, авторы дают, вместе с тем, критическое изложение предмета, осно-

ванное частично на собственных исследованиях.

Несмотря на небольшой объем, учебник отличается достаточной полнотой. Книга написана хорошим языком, прекрасно изложена. Как по содержанию, так и по форме она стоит на высоте лучших изданий и могла бы быть горячо рекомендована. По цене, к сожалению, недоступна подавляющему большинству студенчества.

А. П.

Проф. В. М. Гордон, Система советского торгового права, Юридическое изд-во НКЮ УССР, Харьков, 1927 г., стр. 196, ч. 1, р. 75 к., в переплете — 2 р., тираж 3 000.

Постановлением СНК от 24 мая 1921 г. были разрешены «обмен, покупка и продажа остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства», а также изделий и предметов кустарной и мелкой промышленности». Обмен, покупка и продажа были разрешены отдельным гражданам, кооперативным, потребительским, сельскохозяйственным и кустарным объединениям и могли производиться с лотков, ларей и в закрытых торговых помещениях.

Этот акт можно считать началом советского торгового права, которое в дальнейшем процессе своего развития, в соответствии с ростом хозяйственных и торговых отношений неизбежно требовало создания новых норм. Нормы эти, отражающие коренное переустройство социально-экономических начал жизни, тотчас же вводились правительством, как только усматривалась их необходимость.

Со времени опубликования постановления и до настоящего времени издано много законов, инструкций, циркуляров и т. п., регулирующих внутреннюю торговлю как государственную функцию снабжения, допускающих до известной степени привилегированную торговлю — кооперативную и разрешающих частную торговлю как подобную для общественного благополучия.

Издаваемые в разное время правительством вышеуказанные законы и подзаконные акты, рамками которых очерчена торговля нашей страны, в конце концов неизбежно приводят к необходимости систематизации их, собрания воедино. Этой задаче, естественно, должны принять на себя юристы и особенно профессор-юристы, обязанные знать право СССР не только как отдельные нормы, издаваемые в разное время и касающиеся техники тех или иных объектов торговли и субъектов права ее, но и как целую неразрывную систему их.

Осуществлением этой задачи в области торгового права и является рецензируемый труд профессора Харьковского университета В. М. Гордона (ныне уже умершего).

Анализ действующего законодательства о торговле, комментарий к нему в наиболее высшем автором материала разбит им в «Системе» на девять частей.

После кратких предисловий имеются вводные главы. В первой из них автор рассматривает вопрос о том, каким образом государство сделало у нас торговлю явлением государственно-правовым. Во второй — разбирается вопрос о необходимости, в соответствии с сущностью и социальным значением торговли, введения особых торговых законов, обоснованных от общерецидивных.

Собственно «Система» начинается в первой части, касающейся органов регулирования внутренней торговли. В ней даются сведения о центральных и местных органах регулирования торговли и других, имеющих к ней отношение (Главконцесское, Концесское союзных республик), об их организации, компетенции, значении в системе торговых отношений и т. п.

Вторая часть посвящена рассмотрению «органов содействия торговле» — ярмарок, бирж, комитетов рыночных торговцев, следов государственной торговли, промышленности и транспорта и т. д.

Части третья и четвертая касаются объектов торговли и субъектов права торговли. Здесь автор останавливается на юридических лицах, выступающих в качестве субъектов права, которые могут в общем хозяйственном обороте страны выступать в качестве самостоятельных субъектов. Такими являются товарищество, товарищества на вере, товарищество

с ограниченной ответственностью, паевые товарищества, гурты, конвенции, синдикаты и др.

В пятой части — «Торговое предпринятие» — находим рассмотрение вопросов о торговом реестре, фирме, торговых знаках, патентах на изобретение и т. п.

Особенно много внимания автор уделяет, в части седьмой, «делам, связанным с торговым предпринятием», т. е. актам, совершаемым ради предпринятия или же имеющим своим предметом самое предпринятие. И это вполне понятно, так как в нашем законодательстве почти не установлено ни понятия торговой сделки, ни общих положений о ней. В эту главу помимо общерецидивных сделок — купли-продажи, комиссии, подряда и поставки, залога и т. д. — включены биржевые и банковские сделки, железнодорожная перевозка, договор экспедиции, страхование и т. п.

Части восьмая и девятая посвящены торговой юрисдикции и конкурсному производству.

Рецензируемый труд проф. Гордона отражает более или менее подробно и обстоятельно все вопросы нашего торгового права. Работа автора, по мысли бывшего наркомата, товарища Д. И. Курского, направлена на изучение не отдельных вопросов советского права, а на построение единой и цельной системы советского права.

Как говорит сам автор в предисловии к «Системе», его книга «направлена в первую очередь не столько к юристам, сколько к юристам, которые при бурном, стремительном росте наших хозяйственных отношений делаются все более и более сложными и, пожалуй, специфическими».

Поставленную перед собой задачу автор выполнил вполне успешно, не вдаваясь в излишние теоретические рассуждения, а главное, избегая всякой полемики, основные же научные идеи даны им просто, понятно и толково.

Правда, некоторые вопросы освещены недостаточно полно, как, например, вопрос о кооперативной торговле, кооперативном страховании и т. п. Восполнить этот недостаток были обязаны его ученики, взявшие на себя задачу «переработки книги в связи с тем новым материалом, который появился со дня выхода в свет первого издания» (курсив наш Ф. Т.).

Ко времени издания переработанного труда проф. Гордона по кооперации было издано много законодательного материала, и неполное использование его является досадным промахом учеников покойного профессора.

Кроме того на анализ отдельных актов торговли, если не имеющих в нашем законодательстве точного определения и общих положений (как, например, сделки, связанные с торговым предпринятием, конкурсное производство и т. д.), надо было бы обратить более внимания, не ограничиваясь только «систематической сводкой».

Несмотря на указанные проблемы, объясняющиеся тем, что при жизни автора эти «проблемы» имелись и в действующем законодательстве о торговле, труд проф. Гордона имеет громадную ценность. Являясь единственным в своем роде трудом, «логоредовским» мастерски систематизированным, дающим представление о своей совокупности нормы советского торгового права, он по справедливости должен занять одно из первых мест в нашей юридической литературе.

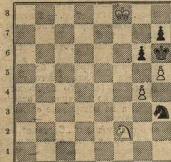
Помимо этого для школы права книга проф. Гордона заслуживает особого внимания как попытка объединенного построения одной из наиболее трудных отраслей действующего советского права. С этой стороны труд проф. Гордона может быть признан одним из лучших учебников по нашему торговому праву и солидным пособием при изучении вопросов регулирования нашей внутренней торговли.

Ф. Тихомиров

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ШАХМАТНОЙ СЕКЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО ПРОЛЕТСТУДА

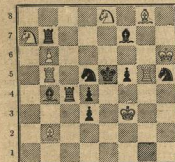
Этюд № 2. Д. Петрова
Летское село
Печатается впервые

a b c d e f g h

Белые начинают и выигрывают
Белые: Крf5 · Кf2 пешки h5,g7
Черные: Крh5 · Кh3 пешки h7,g8

Задача № 3. В. Чеховера,
Ленинград
Печатается впервые.

a b c d e f g h
Мат в 2 хода.

Ленинград, Дворец Труда, ком. 44

Партия № 3

Белые Черные
Чеховер Бельчиков
(Игра в большом чемпионате советских шахмат Ленинграда, 1928)

1.	d2 — d4	Kg8 — f8
2.	C2 — C4	Cf7 — C5
3.	d4 — d5	d7 — d6
4.	Kd1 — C3	g7 — g6
5.	e3 — e4	Cd8 — c7
6.	f2 — f4	0 — 0
7.	Cd1 — e2	e7 — e6
8.	Kg1 — f3	e6 — d6
9.	e4 : d5	Ld8 — e8
10.	0 — 0	Kf6 — g4

Новый ход. Его идея заменить белого слона (С1), после чего у белых значительно ослабляются черные поля. Черные остаются с двумя слонами, зато отступают в развитии.

11. Ld1 — e2 — h4
Белые должны играть очень точно, чтобы не попасть в плохое положение. Например на 11. Ld1 — e1 (содержит слона С1) последуют 64. h1... Cg7 — d4 + и т. д. 12. Кf3 : d4 (если 12. Крf1 — h1 то 13... Фd8 — h4! 13. Фd1 : d4 на 13. Кf1 : d4?? Кf1 : h2 x 13. ... Фd8 : h4 + 14. Крf1 К : f3 + и т. д. 13. ... C5 : d4 13. Фd1 : d4 на 13. Кf1 последует Фh4 14. h3, Фf2 + 15. Крf1, d2 и выигрывает. Например, 16. h3 de 17. Фd2, C : g4 18. Кс 77 Лd3!, 13. ... Фd8 — b4 14. Cc1 — d2 Фh4 : h7 + и положение белых весьма опасно. Наконец, если белая играет 13. Cc4 : g4, то Cc8 : g4! 14. Кс3 — е4 Ld1 : e4! : Фf8 : e8 и т. д., то черные получают превосходную партию, играя, например, Фf8 или Kd7

11. ... h2 — h1
12. Cc1 : e3 Лd8 : e8
13. Фd1 — d2 Лe2 — e8
14. Cc2 — d3 Cc8 — d7
После сделанного хода черные еще больше затрудняют свое развитие. Правильно было Кf8 — d7.

15. Лd1 — e1 Лd8 : e1
16. Фd2 : e1 Кd8 — e6
17. f4 — f5 ...
Основная идея дебюта именно в этом положении. Если же черные сами играют f7 — f5, то у них образуются новые слабости: например пункт e6.

17. ... Фf8 — f7
18. f5 · g6
Еще сильнее было бы Кс3 — e4 если тогда Ф : f5, то К : C3 и т. д.
18. ... h7 : g6
19. Кс3 — e4 Фf8 — e7

(Фf8 : e2 К : d6 в пользу белых.)

20. Фe1 — h4! Ничего не давало Кf3 — g5 хода f7 — f6.

20. ... Плехо было бы 20. ... g5 — g6 хотя бы изза 21. Фh4 : e7 Крf8 : e7 22. Лf1 — e1 или 21. Фh4 — h7 Cg7 : e2 22. Кf3 — g5. Правильно жесть 20. ... Фe7! h4 21. Кe5 : h4 Cg7 — h6! (Если 21) ... Cg7 — e5, то 22. Кe6 — f6 + 23. Cc5 — f6 23. Лf1 : f6 и пешка d6 очевидно безнадёжна.

22. Кe4 — f4 Крg8 — g7 23. Кf6 : d7 Cf8 — e7 24. Кh4 — f3 Лd8 — e5 25. Rd2 : c5 Kd8 : C5 26. Cc3 — C2 Cc5 — f6 27. h3 — h2.

Несмотря на потерю пешки, у черных благодаря разностицности слонов, громадные шансы на ничью.

21. Лf1 — e1 Фe7 — f8
22. Фh4 — g3 Cg7 — f6
23. Кf3 — f4 Kd8 — e1
24. Cc3 — h1 Лd8 — e8

Сразу проигрывало 24. ... C : e4 25. C : e4, g5 изза Kf3. Например Лf8 Крe7 — f4 Крf7 Cg7 x. Малым в тексте черные предлагают жертву качества, надеясь хотя немного отладить гибель.

25. Кh4 : g6
Значительно сильнее, чем К : f5 — g3! Kf4 + Ф : f5 Л : e8 + Крf7 Фe7 Фe8 с сопротивлением

25. ... Cf5 : g6
Еще Фf7 26. Кf4 C : e4 27. C : e4f5 28. К : f5 Л : e4 29. Кf6 и т. д. или 29. К : d6 Л : e1 + 27. Фe1 Ф : g5 28. C : f5 и выигрывает.

26. Фg3 : g6 Лd8 — e5
27. Лe1 — f1 f6 — f5
28. Кe4 — g5 Фf8 — f9
29. Фe6 — f7 + Крg8 — f8
30. Cc1 : f5 Слe8a

Самое лучшее, на Ф : g5 последует Се8 или g6, с быстрым матом.

Примечания В. Чеховера
Ленинград

Белые: Крf5, Лd8, g5, Cc2, g3, Кa7, e9. Пешки: h5 (Ф), Черные: Крe7, Лd7, c4, Cc4, f7, Kd5, h5. Пешки: d4, e6, f5 (f6), Ф-царица и т. п., правильно решивши будут обучаемыми.

ХРОНИКА

Студент Ленинградского университета мастер М. Бугалинский выиграл шахматный турнир Ленинградского областного бюро мастера И. Рабиновича.

Государственный матч 20 октября между Ленинградским институтом и Гирпромом закончился с результатом 14:2 в пользу Технологического института.

СТУДЕНЧЕСКИМ ШАХ-ОРАНИЗАЦИЯМ

Редакция журнала «Красное студенчество» учреждает призы за командные шахматные соревнования.

Призы учреждаются для городов, которые проводят годовские междуузовские командные соревнования в составе не менее 6 команд от разных вузов и техникумов, по 15 человек в команде, при обязательном участии 2-х женщин. Две команды победительницы каждого города получают призы:

- 1-й — шахматные часы.
- 2-й — шах-библиотеку на 15 рублей.

Соревнования проводятся под руководством Губ. и Гор. Бюро Пролетстуда. Списки команд и результаты завершают президиумы Губбюро Пролетстуда.

Результаты будут опубликованы в журнале «Красное Студенчество», там же будут опубликованы и лучшие партии. Соревнования должны закончиться не позднее 1-го марта 1929 года.

Всю переписку по этому вопросу направлять по адресу редакции Шах-отдела «Красного студенчества» — Ленинград, Дворец Труда комн. 44. Шахсеция Ленинградского областного Пролетстуда.

Редакция журнала «Красное студенчество».

ОТДЕЛ РАЗУМНЫХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Под ред. А. М. БРИСЛАЕВА

ЗАДАЧА № 8

Студенты-агрономы Тимирязевской сельскохозяйственной академии были летом на практике в Тверской губернии и попали в район постройки железнодорожной ветки, встретились там со студентами Ленинградского института путей сообщения.

Этим двум группам студентов была предложена следующая задача. Как разделить пра-

моугольный участок земли на шесть равных частей, чтобы из них пять равных участков передать пяти крестьянским семействам. Шестой же участок оказался негодным для использования, так как там был овраг и для жезл-дор. ветки там же не годится. Железнодорожную ветку требовалось провести по крайнему пути через весь участок земли так, чтобы в каждом отдельном квадратике была остановка поезда, т. е. на всем этом участке 5 жезл. дорожных станций. Как агрономы и студенты, будучи на месте съезда, справились с этой задачей?

После раздела этого участка на плане нашлось только расстояние точки, что через каждую из них проходит направление шести границ, всех шести участков. 1) требуется найти; 2) границы всех шести участков; 3) где расположен овраг; 4) как проходит жезл.-дорожный путь; 5) где расположены 5 жезл.-дорожных станций и 6) какие это точки на плане участка?

ЗАДАЧА № 9

a + v	— житель востока
e	— женское имя
a + v + x + h	— страна
v + e + i + d	— рыба
v	— волосья
a + v + e + h	— промышленность
d	— телячья буква
f	— согласная буква
g	— союз
n	— местоимение
c	— число

Сумма

$$a + v + e + d + e + f + g + h = \text{лозунг}$$

Найти, чему равно число c?

ЗАДАЧА-ШУТКА № 10

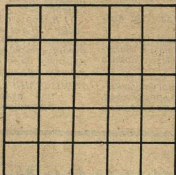

Как расположить эти две буквы, чтобы получить слово, необходимое исконному студенту. Что это за слово?

ЗАДАЧА-ШУТКА № 11

Студент, не знавший иностранных языков, по имени экзамена на вопрос, что вы нашли — ответил: «тахиит» и «гижитит». Что означают эти слова?

ЗАДАЧА № 12

Найдите пять равных слов по горизонтали. Чтоб равные буквы были по средней вертикали. Прочтите все их значения. И найдите в зеркале те же отгрезки.

Какие это слова?

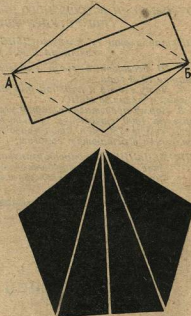
РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ «КРАСНОЕ СТУДЕН- ЧЕСТВО» № 5

Задача № 2. Периметр прямоугольника равен 10 см. Его площадь равна 6 кв. е. д. Периметр прямоугольного треугольника равен 12 см. (Стороны его — Пифагорова числа 3, 4 и 5), его площадь равна $\frac{3 \times 4}{2} = 6$ кв. е. д. н.

Задача № 6. Чтоб легко прочесть написанное, нужно расположить заведку на уровне глаза и медленно поворачивать ее до тех пор, пока не покажутся написанные в круг буквы, а затем повернуть под 90° и слова покажутся другие буквы. Написано следующее: У ч б о а л о д о т в о р я д, к о г д а о н а о р г а н и з о в а н а.

Задача № 5. Нужно наложить прямоугольник на ромб так, чтобы большая диагональ ромба совпала с диагональю прямоугольника. По этой обложке прямой АВ их развернуть и расположить поданные четыре части, как показано на рисунке.

Общие свойства прямоугольника и ромба следующие:

- 1) одна диагональ ромба (большая) должна быть равна диагонали прямоугольника.
- 2) Сторона ромба равна удвоенной меньшей стороне прямоугольника, равна стороне правильного пятиугольника.
- 3) Тупой угол ромба должен быть равен 60° .
- 4) $d = 108^\circ$.

Все эти свойства изображены в условии задачи такими, как здесь увидано.

Решб № 3. Сначала учебного года даюль мингсь за кити и зиянтити!

ЗАДАЧА № 3

- 1) Любое число, возмозженное в нулевую степень равно единице.
- 2) Любое число, возмозженное в первую степень равно самому числу — основанию.
- 3) Любое число, возмозженное в (-1) равно обратному числу.
- 4) Целые числа (кроме единицы), возмозженные в $\infty \approx$ бесконечности.

Задача-шутка № 1. А-НА-ТОМ-И-Я.

ЗАДАЧА-ШУТКА № 4

1. — Златотит паровой машины, сукна
- II. — Польша.
- III. — Вольт, Вольтер.
- IV. — Легкое, легкие.

Под редакцией: Арутюнян А. А. и Кольман Э.

Всем студпрофорганизациям

ЦБПС ВЦПС ниже публикует для руководства постановление четвертого пленума ЦБПС „О созыве III Всесоюзного съезда пролетстуда“, утвержденное президиумом ВЦПС.

Председатель ЦБПС ВЦПС Ф. ЭЙДЕМАН.

Секретарь президиума Н. ЦЕХАНСКИЙ.

О СОЗЫВЕ III ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА.

(Постановление IV пленума ЦБПС ВЦПС от 25—29 сентября 1928 г.)

1. III Всесоюзный съезд пролетстуда созвать в марте 1929 года.

2. Дату съезда и порядок дня утвердить на следующем пленуме ЦБПС.

3. Норму представительства установить: 1 делегат на 1500 студентов, членов профсоюзов. Излишек свыше 750 чел. дает право на посылку одного делегата с решающим голосом.

ПРИМЕЧАНИЕ: Студпрофорганизации, насчитывающие менее 1500 студентов членов профсоюзов, но более 750 студентов членов профсоюзов,

имеют право послать одного делегата с решающим голосом.

4. Советательные голоса предоставлять только представителям республиканских, краевых, областных бюро пролетстуда в том случае, если они не будут избраны на съезд с решающим голосом.

ПРИМЕЧАНИЕ: Всем остальным студпрофорганизациям советательных голосов не предоставлять.

5. Порядок выборов установить следующий:
а) Учебные заведения, насчитывающие свыше 750 членов профсоюзов, выборы по установленной выше норм: производят непосредственно на межсоюзных конференциях или общих собраниях своего учебного заведения.

б) Выборы от учебных заведений, насчитывающих менее 750 членов профсоюзов, производятся на специальном собрании делегатов, избранных от этих учебных заведений на межсоюзную (республиканскую, краевую, областную, губернскую, окружную) конференцию пролетарского студенчества.

ПРИМЕЧАНИЕ: Собрание этих делегатов проводится под руководством специально избранного президиума.

СПИСОК

ПРИЛОЖЕНИЙ К ЖУРНАЛУ „КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“ НА 1928—29 УЧ. ГОД

Годовым и полугодовым подписчикам, внесшим полностью подписную плату или выписывающим журнал в кредит, предоставляется право выбора книг из следующего списка (а также из списка, опубликованного в № 2) — годовым на 4 рубля за особую доплату в 35 коп., а полугодовым — на 2 руб. за особую доплату в 20 коп.

Упомянутая доплата идет на покрытие почтовых расходов.

Всякий подписчик, желающий воспользоваться приложениями, должен сообщить уполномоченному своему учебному заведению или непосредственно в редакцию список книг, кои он желает получить, с указанием своего подписного № (укажите у уполномоченного, без указания № приложения высылаться не будут).

Ввиду того, что количество книг каждого наименования ограничено, сообщите список книг на сумму, большую чем следует получить, чтобы можно было обеспечить получение литературы не менее, чем на 4 рубля.

Список книг сообщайте **НЕМЕДЛЕННО** в редакцию, ибо это ускорит их высылку.

Книги будут высланы почтой в адрес подписчика, одновременно с одним из №№ журнала, в течении декабря—января месяца.

По подписке, поступившей в редакцию после 15 января 1929 г., приложения будут высланы в марте 1929 г.

Подписчики выписывающие журнал в рассрочку (не путать с кредитной подпиской для стипендиатов) приложения получат только по погашению ими всей подписной платы.

Журналистика

Печать СССР. К XV партсъезду. Стр. 272. Ц. 2 р.

Философия. Психология

Джемс Л. Очерки психологии. Стр. 164. Ц. 85 к.
Основы диалектического материализма. 2 выпуска. Стр. 369. Ц. 2 р.

Политграмота. Общие социальные вопросы

Абезгауз Б. и Протасов В. Ленинская учебная. Стр. 1 р. 15 к.
Сталинский И. П. Политграмота. Стр. 382. Ц. 90 к.

Статистика

Бодан А. проф. Очерки социальной статистики. (Теория и практика экономической статистики). Стр. 146. Ц. 1 р. 30 к.

Революционное и общественное движение

Авдеев Н. Революция 1917 г. (Хроника событий). Стр. 213. Ц. 1 р. 40 к.
Вардин Ил. Революция и меньшевизм. Стр. 344. Ц. 3 р.

— Российский пролетариат и мировая война. Стр. 63. Ц. 16 к.

Ведиктов А. История международного рабочего движения. Стр. 260. Ц. 1 р. 20 к.

— Первый интернационал. Стр. 108. Ц. 45 к.

Дзевник П. А. Крапоткина. Стр. 291. Ц. 1 р. 50 к.

Зиновьев Г. и Ленин Н. Против течения. Стр. 589.

Ц. 2 р. 75 к.

История классовой борьбы в России в материалах и документах. 2 тома. Стр. 852. Ц. 4 р.

Меринг Ф. История германской социал-демократии.

Т. 1. До революции. Стр. 356. Ц. 1 р. 25 к.

Т. 2. До прусского конституционного конфликта. Стр. 344.

Ц. 1 р. 40 к.

Т. 3. До франко-прусской войны. Стр. 376. Ц. 2 р.

Т. 4. До выборов 1903 г. Стр. 320. Ц. 2 р.

Стеклов Ю. М. Борьба за социализм. Очерки из истории общественных и революционных движений в России.

Добролюбов, Гершен, Чернышевский, Бакуини, П. Алексеев, С. Халтурин. Народничество. Народная воля. Черный перелом. Социал-демократия. Якутская ссылка. Эмиграция. Свердлов, Рачковский и Меньшиков. Вите. 2 части. Стр. XIII—822. Ц. 4 р. 50 к.

Фирсов Н. Н. проф. Пугачевщина. Опыт социал-демократической характеристики. Стр. 154. Ц. 75 к.

Фазер М. Г. Хрестоматия по истории Октябрьской революции. Стр. 288. Ц. 1 р. 20 к.

ВКЦ(б)

Невский В. И. История РКП(б). Стр. 462. Ц. 1 р. 70 к.
— Очерки по истории РКП. Ц. 3 р. 75 к.
Однадцатый съезд Российской Коммунистической Партии(б). Стенографический отчет. Стр. 552. Ц. 65 к.

Социализм

Каутский К. К критике теории и практики марксизма. Стр. 297. Ц. 90 к.
— Предшественники новейшего социализма. П. Стр. 215. Ц. 1 р. 25 к.
Маркс К. и Энгельс Ф. Собрание сочинений.
Т. I. К. Маркс. Статьи и письма. 1837—1844 гг. Стр. XXIV+563. Ц. 1 р. 70 к.
Т. II. Ф. Энгельс. Статьи и корреспонденции. 1839—1844 гг. Стр. 624. Ц. в папке 4 р. 50 к.
Т. X. К. Маркс и Ф. Энгельс. Статьи и корреспонденции. 1852—1854 гг. Письма об Англии. Восточный вопрос. Пальмерстон. Стр. 600. Ц. в папке 3 р. 25 к.
Т. XI. К. Маркс и Ф. Энгельс. Статьи и корреспонденции. 1854—1855 гг. Крымская война. Министерство Пальмерстона.— Джон Россель. Испанская революция. Стр. 654. Ц. в папке 3 р. 50 к.
Паханов Г. В. Переписка Г. В. Паханова и П. Б. Аксельрода. 2 тома. Стр. 578. Ц. 2 р.

Ленинизм

Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. Стр. XI+306. Ц. 1 р. 20 к.
Ленин В. И. О государстве. Статьи и речи. Стр. 394. Ц. 1 р. 35 к.
Ленин В. И. О войне 1914—1918 гг. Избранные статьи и речи. Стр. 351. Ц. 1 р. 20 к.
Ленин В. И. О международном рабочем движении. 4 тома. Стр. 890. Ц. 4 р. 20 к.
— Против народничества. Стр. 320. Ц. 1 р. 20 к.
— Пятый год. Стр. 784. Ц. 3 р. 20 к.
— О профессиональном движении. Статьи и речи. Стр. 271. Ц. 1 р.
— Борьба за партию.
Вып. I. Кустарничество. Экономизм. Меньшевизм. Стр. 292. Ц. 1 р. 30 к.
Вып. II. Ликвидаторство. Отзовизм. Шовинизм. Стр. 378. Ц. 1 р. 65 к.
Вып. III. Левый коммунизм. Троцкизм. Демократический централизм. Рабочая оппозиция. Стр. 137. Ц. 60 к.
— За 12 лет. Собрание статей. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Стр. 695. Ц. 2 р. 50 к.
— О партийном строительстве. Статьи и речи за двадцать лет. Стр. 592. Ц. 1 р. 80 к.
— Подготовка большевизма. Стр. 384. Ц. 2 р.
— О промышленности и государственном капитализме. Стр. 414. Ц. 2 р. 50 к.
— Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Стр. 581. Ц. 2 р.
— Теория аграрного вопроса. Стр. 317. Ц. 1 р. 10 к.
— Экономическая политика. Стр. 496. Ц. 1 р. 85 к.
Булгаков Л. Материалы к биографии Ленина 1917—1923 гг. Стр. 296. Ц. 1 р. 50 к.
О Ленине. Воспоминания. 4 книги. Стр. 710. Ц. 3 р.

Экономика

Богданов А. Начальный курс политэкономики в вопросах и ответах. Стр. 136. Ц. 60 к.
Большаков А. М. и Рожков Н. А. История хозяйства России в материалах и документах. 2 выпуска. С приложением 11 истории. карт. Стр. 536. Ц. 3 р. 25 к.
Борхарт Ю. Накопление капитала. Стр. 336. Ц. 2 р. 50 к.
Бухарин Н. Империализм и накопление капитала. Стр. 136. Ц. 80 к.
Любимов Л. Азбука политической экономии. Стр. 248. Ц. 75 к.
Доксбург Р. Накопление капитала. 2 тома. Стр. 669. Ц. 3 р.
Маслов П. Курс истории народного хозяйства от первобытных времен до XX в. Стр. 222. Ц. 1 р. 25 к.
Розов Б. и Семенов В. Буржуазные предшественники социалистической экономии. Стр. 319. Ц. 2 р. 25 к.

Рыков А. И. Статьи и речи. Стр. 354. Ц. 2 р. 50 к.
Синицкий Л. Д. Краткий учебник экономической географии СССР и пограничных государств. Стр. 158. Ц. 70 к.
Соловьев Е. Б. Мировое хозяйство после войны. Стр. 559. Ц. 3 р.
Чудошинок А. и Садинов П. Русская деревня в прошлом и настоящем. Т. I. Стр. 250. Ц. 1 р. 75 к.

Нот

Гольцман А.—Реорганизация человека. Стр. 54. Ц. 40 к.
Лян Ж. Система Тайлора и физиология труда. Стр. 168. Ц. 80 к.
Шлезингер Г. проф. Психотехника и наука о производстве. Стр. 156. Ц. 1 р. 40 к.

Право

Войтинский И. Трудовое право СССР. Стр. 364. Ц. 2 р.
Вышинский А. Суд и карательная политика советской власти. Стр. 77. Ц. 30 к.

Гражданский кодекс РСФСР.

Вып. I. Вводный закон. Общая часть гражданского кодекса: основные положения; субъекты права (физические и юридические лица); объекты права; сделки; исконная давность. Стр. 106. Ц. 70 к.
Вып. II. Вещное право; право собственности; право залога; залог имущества. Стр. 90. Ц. 70 к.
Вып. III. Обязательственное право. Общие положения; обязательства, возникающие из договоров; обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения; обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. Стр. 102. Ц. 70 к.
Вып. IV. Обязательственное право. Имущественный наем, купля-продажа, мена, заем, поручительство, поручение, доверенность, страхование. Стр. 171. Ц. 1 р.
Вып. V. Обязательственное право. Товарищества. Стр. 90. Ц. 80 к.
Вып. VI. Наследственное право. Стр. 29. Ц. 30 к.
Гражданский кодекс РСФСР. Комментарий. Стр. 559. Ц. 3 р. 50 к.
Гуравич Г. С. проф. История советской конституции. Стр. 216. Ц. 1 р.
Данилов Е. Н. проф. Советское торговое право. Стр. 223. Ц. 1 р. 50 к.
Дуранинский В. Н. проф. Иностранное конституционное право и избранных образцов (с приложением текстов конституций). Стр. 261. Ц. 1 р. 60 к.
Карасс А. В. Советское промышленное право. Стр. 161. Ц. 1 р. 40 к.
Кобелец И. Г. Жилищное право. Стр. 148. Ц. 1 р. 20 к.

Естественнонаучная и географическая физика. Химия

Анисимов С. Кавказский край. Путеводитель для туристов. 64 иллюстр., экскурсионная карта, карты путей сообщения и района минеральных вод. Стр. 324+13, в папке. Ц. 3 р.
Бирон Е. В. Учение о газах и жидкостях. С 23 рис. и 56 табл. Стр. 253. Ц. 1 р. 50 к.
Блох Е. Кинетическая теория газов. Стр. 192. Ц. 1 р. 50 к.
Вульф Г. В. и Шубников А. В. Практический курс геометрической кристаллографии, со стереографической сеткой. Стр. 60+9 табл. Ц. 75 к.
Гольдшмидт Р. проф. Механизм и физиология определения пола. С 113 рис. Стр. 296. Ц. 1 р. 50 к.
Гред Л. Краткий курс электротехники. С 177 рис. Стр. 259. Ц. 1 р. 25 к.
— Эфир и теория относительности. Стр. 96. Ц. 1 р. 35 к.
Гуревич А. Г. проф. Лекции по общей гистологии для естественников. Стр. 174. Ц. 70 к.
Комаров В. П. Из истории биологии. Ч. I. Строение растений. С 166 рис. Стр. 289. Ц. в папке 3 р.
Котельников А. П. Введение в теоретическую механику. Стр. 263. Ц. 3 р. 50 к.
Кринов Д. О. проф. Клинические лекции. Внутренние болезни и терапевтическая клиника. Клиника различных почечных заболеваний. Классификация Вильгарда и Фара. Стр. 153. Ц. 1 р.
Кулишер А. К. Учебник геометрии. Стр. 30+V. Ц. 1 р.
Лесгафт П. Основы теоретической анатомии. Ч. II. Стр. 410. Ц. 1 р. 20 к.

Линдсман К. Э. Основы общей зоологии. С 175 рис. Стр. 449. Ц. 1 р.

Любименко В. Н., проф. Материя и растения. Синтез органического вещества в растительном царстве. С 23 рис. Стр. 208. Ц. 1 р. 50 к.

Мензбир М. А. Начальный курс зоологии. Ч. 1. Позвоночные. Стр. 248. Ц. 1 р. Ч. II. Беспозвоночные. Стр. 188. Ц. 1 р.

Меркель Ф., проф. Анатомия человека. С указаниями для практических врачей. Ч. 1. Введение. Общее учение о тканях. Основы учения о развитии. С 251 рис. Стр. 312. Ц. 4 р.

Михайлов А. А., проф. Теория солнечных затмений. Стр. 136. Ц. 4 р.

Мур Ф. Дж. История химии. Стр. 291. Ц. 3 р.

Немилов А. В., проф. Курс практической гистологии. Ч. I. Цитология и общая гистология. С 160 рис. Стр. 407. Ц. 1 р. 75 к.

Общий курс микроскопической анатомии человека и животных. С 313 рис. Стр. 546. Ц. 7 р.

Практическая энтомология. Вып. IV. Насекомые полужесткокрылые. С 48 рис. Стр. 320. Ц. 2 р. 50 к. Вып. V. Ручейники. Стр. 388. Ц. 2 р. 75 к.

Пронсхождение животных и растений. Стр. 333. Ц. 1 р. 50 к.

Стратонов В. В., проф. Космография. Стр. 194. Ц. 1 р. 75 к.

Тимирязев К. А. Главнейшие успехи ботаники в начале XX столетия. Стр. 319. Ц. 1 р. 60 к.

Солнце, жизнь и хлорофилл. Стр. 324. Ц. 2 р. 70 к.

Тиндалль Д. Заук. Стр. 324. Ц. 1 р. 60 к.

Фейт А. Ю. Очерки по физиологии человека. С 37 рис. Стр. 171. Ц. 1 р. 20 к.

Чаплагин С. А., проф. Механика системы. Ч. I. Аналитическая статистика. Стр. 100. Ц. 60 к. Ч. II. Динамика системы. Стр. 208. Ц. 1 р. 75 к.

Математика

Гопфен Б. В. Логарифмы, антилогарифмы и тригонометрические величины в упрощенных таблицах. Стр. 16. Ц. 12 к.

Коялович Б. М. Лекции по высшей математике. Т. I. Вып. I. Дифференциальное исчисление с приложениями к анализу. Стр. 244. Ц. 1 р. 50 к.

Т. I. Вып. II. Начала интегрального исчисления. Стр. 185. Ц. 1 р. 50 к.

Т. II. Вып. I. Основания высшей алгебры. Интегрирование функций. Стр. 156. Ц. 1 р. 50 к.

Т. II. Вып. II. Определенные интегралы. Основные сведения из теории дифференциальных уравнений. Дополнения. Стр. 308 + VIII. Ц. 2 р.

Млодзевский Б. К. Решение численных уравнений. Стр. 109. Ц. 1 р. 25 к.

Юнкер Ф. Повторительный конспект и сборник задач по интегральному исчислению. С 32 рис. Стр. 124. Ц. 1 р. 20 к.

Медицина

Бардулин Г. И., проф. Общая терапия и способы лечения болезней мочевых органов. Стр. 254. Ц. 1 р. 50 к.

Гамадея Н. Ф. Ослопиривание. Теоретическое и практическое руководство с 45 рис. Стр. 180. Ц. 1 р. 50 к.

Гартман М. Патогенные protozoa. Стр. 120 + 3 табл. Ц. 40 к.

Гиляровский В. А., проф. Введение в анатомическое изучение психозов. Стр. 288. Ц. 4 р.

Губарев А. П., проф. Акушерское исследование (наружное и внутреннее). С 85 рис. Стр. 244. Ц. 1 р. 50 к.

— Механизм родов и акушерский фантом. С 44 рис. Стр. 136. Ц. 1 р. 60 к.

Давыдовский И. В. Патологическая анатомия и патология сыпного тифа.

Ч. I. Патологическая анатомия и патология сыпного тифа у человека. Стр. 354 + табл. Ц. 2 р.

Ч. II. Экспериментальный сыпной тиф. Стр. 166 + 13 табл. Ц. 1 р.

Крэммерер Г., проф. Основы диагностики внутренних болезней. Стр. 314 + 2 табл. Ц. 3 р.

Коварский Г. И. д-р. Лекции по зубооральной хирургии. Ч. I. Местная анестезия на челюстях. Стр. 67. Ц. 1 р. Ч. II. Экстракция зубов и корней. Стр. 191. Ц. 2 р. 50 к.

Кусков П. В., проф. Детские заразные болезни в популярном изложении. Стр. 273. Ц. 1 р. 20 к.

Лондон Е. С. Физиология и патология плачеварения в 30 лекциях. С 16 рис. Стр. 192. Ц. 1 р. 25 к.

Маргулис М. С., проф. Острый энцефалит, эпидемический и спорадический. С 49 микрофотогр. и 8 фотогр. Стр. 257 + VII табл. Ц. 2 р. 50 к.

Мечников И. Лекции по сравнительной патологии воспалений. Стр. 168 + 3 табл. Ц. 1 р. 25 к.

Мольков А. В. Социальные проблемы питания. Стр. 83. Ц. 25 к.

Оппель В., проф. Диагностика повреждений. Ч. I. Предварительное исследование травматиков. Опрос окружающих травматика и его самого. Общее исследование травматика. Исследование конечностей. Стр. 100. Ц. 60 к.

Оппель В., проф. История русской хирургии. Критический очерк. В 2 ч. Стр. 409. Ц. 2 р. 10 к.

Русси Г. Рак. Современное положение вопроса о раке. Стр. 118. Ц. 1 р. 50 к.

Черняховский А. Г., проф. Хирургическая патология и терапия. 2 тома. Стр. 783. Ц. 4 р. 75 к.

Чистович Н. Я., проф. Курс патологической анатомии. Общая часть. Стр. 333 + IX. Ц. 2 р.

Шюрман В., проф. Повторительный курс гигиены и бактериологии в вопросах и ответах. Стр. 234. Ц. 2 р. 50 к.

Эльде Ф. Методы исследования и диагностики возбудителей половых болезней. Стр. 176 + 3 табл. Ц. 1 р. 20 к.

Яковенко Е. Медицинская статистика. Введение в социальную медицину. Стр. 193 + XXVI табл. Ц. 2 р. 25 к.

Яновский Ф. Г., проф. Туберкулез легких. Стр. 323. Ц. 3 р. 25 к.

Техника

Авно-библиотека. 10 книг. Ц. 2 р. 50 к.

Джоблинг Е. Катализ и его применение в технике. Стр. 104. Ц. 1 р.

Дродж Ч. Е. Товарные станции и товарные поезда. Стр. 336 + XXXVI. Ц. 2 р.

Зеликов Е. Справочник радиолюбителя. Стр. 220. Ц. 1 р. 40 к.

Катикман А. А. Железные дороги. 1825—1925. Стр. 100. Ц. 70 к.

Мондох А. Д., проф. Прядение хлопка, льна, шерсти и других волокон. 69 чертежей. Стр. 72. Ц. 75 к.

Петровский А. А., проф. Радиотехника. Ее основы и применения. С 82 рис. Стр. 88. Ц. 1 р.

Писарев Н. и Перов В. Руководство по телеграфному делу. Магнетизм. Электричество. Аппарат. Линии. Краткие сведения по телефонии. Стр. 80. Ц. 35 к.

Скотт-Тагаарт Дж. Катодная лампа в вопросах и ответах. Стр. 72. Ц. 75 к.

ТРАЖ ПЕРВЫХ ЧЕТЫРЕХ НОМЕРОВ ЖУРНАЛА «КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО» ПОЛНОСТЬЮ РАЗОШЕЛСЯ. № 5 ПЕЧАТАЕТСЯ УВЕЛИЧЕННЫМ ТИРАЖЕМ ПОДПИСКУ С СЕГО ЧИСЛА РЕДАКЦИЯ ПРИНИМАЕТ ТОЛЬКО С № 5, ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ДО КОНЦА УЧЕБНОГО ГОДА 2 р. 80 к. БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ. ПОДПИСНИКИ С № 5 ПОЛЬЗУЮТСЯ ВСЕМИ ПРАВАМИ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ В ОТНОШЕНИИ ПРИЛОЖЕНИЙ И УЧАСТИЯ В РОЗЫГРЫШЕ КНИЖНЫХ ПРЕМИЙ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА
ЛЕНИНГРАД

МАТЕМАТИКА

АУЗРБАХ, Ф.—ГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Перевод с нем. В. А. КРОГИУСА. Изд. 2-е. Л. 1928. Стр. 117. Ц. 1 р.

БЕРНШТЕЙН, С. И.—ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ

М.—Л. 1927. Стр. VIII+363. Ц. 6 р.

БОРЕЛЬ, Э.—ОСНОВНЫЕ ИДЕИ АЛГЕБРЫ И АНАЛИЗА

Авториз. перев. с франц. проф. Д. А. КРЫЖАНОВСКОГО. М.—Л. 1927. Стр. VIII+307. Ц. 2 р. 50 к.

БОРЕЛЬ, Э.—СЛУЧАЙ

Перев. с франц. Ю. И. КОСТИЦЫНОЙ, под ред. проф. В. А. КОСТИЦЫНА. (Современные проблемы естествознания.) Стр. 215. Ц. 75 к.

БРЮСТЕР, Г.—ЧТО ТАКОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ БЕСКОНЕЧНО-МАЛЫХ

Перев. с англ., под ред. проф. А. Я. ХИЧЧИНА. Стр. 59. Ц. 30 к.

ВЕБЕР, Г. и ВЕЛЬШТЕЙН, И.—ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ

Руководство для преподающих и изучающих математику. Перев. с немецк. под ред. и с прим. проф. В. Ф. КАГАНА. Том первый. ЭЛЕМЕНТАРНАЯ АЛГЕБРА И АНАЛИЗ. Книга 1. ОСНОВАНИЯ АРИФМЕТИКИ. Изд. 3-е, исправл. и дополн. М.—Л. 1927. Стр. XVI+263. Ц. 2 р. 75 к.

ВИЛЕЙТНЕР, Г.—КАК РОЖДАЛАСЬ СОВРЕМЕННАЯ МАТЕМАТИКА

Перев. с немецк., под ред. проф. А. Я. ХИЧЧИНА. М.—Л. 1927. (Природа и культура.) Стр. 114. Ц. 1 р. 10 к.

ДЭКИН, А.—ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА ДЛЯ ШКОЛ, КУРСОВ И САМООБРАЗОВАНИЯ

Перев. с англ., переработан. применительно и русским условиям под ред. проф. Д. А. КРЫЖАНОВСКОГО. Стр. VIII+452. Ц. 3 р.

КАРПИНСКИЙ, Д., БЕНЕДИКТ, Г. и КАЛЬГУН, ДН.—ЕДИНАЯ МАТЕМАТИКА

Авторизованный перевод с англ., с примеч. и изменен. проф. Д. А. КРЫЖАНОВСКОГО. Стр. XVI+596. Ц. 4 р. 50 к.

ЛОРЕНЦ, Г.—ЭЛЕМЕНТЫ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

Основания аналитической геометрии, дифференциального и интегрального исчисления и их приложения и естествознанию. Перев. с дополн.

ЛОРЕНЦ, Г. и ШЕРЕМЕТВСКИЙ, В.—ЭЛЕМЕНТЫ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

Основания аналитической геометрии, дифференциального и интегрального исчисления и их приложения и естествознанию. Том второй. Изд. вновь просмотрен. и дополн. О. В. ШЕРЕМЕТВСКОЙ. Под ред. проф. В. А. КОСТИЦЫНА. Стр. XVI+528. Ц. в перепл. 4 р. 50 к.

МИХАЭЛИС, Л., проф.—ВВЕДЕНИЕ В МАТЕМАТИКУ ДЛЯ БИОЛОГОВ И ХИМИКОВ

Перев. с 2-го нем. изд. проф. Г. Н. СВЕШНИКОВА. М.—Л. 1928. Стр. 336. Ц. в перепл. 4 р. 35 к.

ПОССЕ, К., проф.—КУРС ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО И ИНТЕГРАЛЬНОГО ИСЧИСЛЕНИЙ

Изд. 2-е ГИЗа (стереотипное). 1928. Стр. 832. Ц. 8 р.

ПРИВАЛОВ, И. И., проф.—ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ФУНКЦИЙ ПЕРЕМЕННОГО

М.—Л. 1927. Стр. XII+316. Ц. в пер. 4 р. 25 к.

СИММОНДС, Г.—ПРАКТИЧЕСКАЯ МАТЕМАТИКА

Перев. с англ. А. М. ЛОПЩИЦА. Под ред. инж. В. В. ДОБРОВОЛЬСКОГО. Стр. XII+336. Ц. в пер. 2 р. 50 к.

ТАМАРКИН, Я. Д. и СМОРНОВ, В. И.—КУРС ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ ДЛЯ ТЕХНИКОВ И ФИЗИКОВ

Том первый. Дифференциальное и интегральное исчисления. Бесконечные ряды. Аналитическая геометрия. Начало векторального анализа. Изд. 2-е, исправл. и дополн. М.—Л. 1927. Стр. 461. Ц. в перепл. 6 р. 40 к.
Том второй (Комплексные числа и комплексное переменное. Начала высшей алгебры и интегрирование функций. Обыкновенные дифференциальные уравнения. Линейные уравнения. Определенные и кратные интегралы. Ряды Фурье. Уравнения с частными производными математической физики). Стр. 416. Ц. 7 р.

ФИЛИППС, Г., проф.—ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ

Перев. с англ. в обработке и с дополн. проф. В. Ф. КАГАНА. Стр. VIII+255. Ц. 2 р.

ФИЛИППС, Г., проф.—ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ

Перев. с дополн. проф. В. Ф. КАГАНА. М.—Л. 1927. Стр. 442. Ц. в перепл. 4 р. 25 к.

ФИХТЕНГОЛЬЦ, Г. И.—МАТЕМАТИКА ДЛЯ ТЕХНИКОВ

М.—Л. 1926. Стр. 568. Ц. в перепл. 6 р. 25 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И
КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

Цена 25 коп.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Красное студенчество

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО
БЮРО ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

В ГОД ВЫХОДИТ 18 НОМЕРОВ
ОБЪЕМОМ ПО 40 СТР. (6 ПЕЧАТН. ЛИСТОВ) В КАЖДОМ НОМЕРЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с № 5 до конца учеб-
ного года (14 №№) —
2 р. 80 к. БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ, НА 2-ое УЧЕБНОЕ ПОЛУ-
ГОДИЕ с 1 января 1929 г. (11 №№) — 2 р. 30 к. НА 3 МЕ-
СЯЦА (6 №№) — 1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № В ПРОДАЖЕ — 25 к.

для годовых подписчиков (НЕ СТУДЕНТОВ-
СТИПЕНДИАТОВ) ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА:
ПРИ ПОДПИСКЕ — 2 р. 25 к. К 15 ФЕВРАЛЯ — 1 р. 25 к.

СТУДЕНТЫ — СТИПЕНДИАТЫ ПРИ УСЛОВИИ ПОДПИСКИ
в студенческих организациях или у их уполномо-
ченных и представления общего гарантий-
ного письма пользуются КРЕДИТОМ НА СРОК
ПОДПИСКИ (из циркуляра наркомпроса, ВСНХ и
КПС — опубл. ЕНЕНЕД. НИП № 39 ОТ 21/IX—28 Г.)

ПОДПИСЧИКИ ПОЛЬЗУЮТСЯ ПРАВОМ ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ
и учебных пособий по выбору из списка, публи-
куемого в №№ 2 и 6 журнала — годовые подписчи-
ки на 4 руб. за особую доплату в 35 коп., полуго-
довые подписчики на 2 р. за особую доплату 20 к.

Книги высылаются подписчику почтой.

Годовые подписчики участвуют в розыгрыше премий.

В число премий входят:

3 БИБЛИОТЕКИ в 100 руб., 5 БИБЛИОТЕК по 50 руб.,
15 БИБЛИОТЕК по 30 руб., 20 БИБЛИОТЕК по 25 руб.,
а также отдельные фундаментальные учебники и
лучшие литературные произведения.

По мере роста числа подписчиков количество премий
будет увеличиваться.

БИБЛИОТЕКИ комплектуются самыми подписчи-
ками из каталога ГОСЗДАТА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Редакция журнала „Красное Студенчество“ Мос-
ква II, Солянка, 12, Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-14.
Уполномоченными являются профсоюз и про-
фомов в каждом учебном заведении. Главной н-рой
подписных и периодических изданий Госиздата Мос-
ква, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-57-19. В от-
делениях, книжных и магазинах Госиздата, во всех
книжных и в особенности контрагентства печати, а
также во всех почто-телеграфных конторах.

